

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
в г. Славянске-на-Кубани**

Кафедра русской и зарубежной филологии

М. Ю. БЕЛЯЕВА

ФОНЕТИКА

**Учебное пособие
для студентов бакалавриата,
обучающихся по направлению 44.03.01 Педагогическое образование
(профиль подготовки – Филологическое образование)
очной формы обучения**

Краснодар
Экоинвест
2019

УДК 811.161.1'342
ББК 81.411. 2-1
Б 447

*Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом
филиала Кубанского государственного университета
в г. Славянске-на-Кубани*

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор

С. А. Алексанова

доктор филологических наук, профессор

Л. И. Плотникова

Беляева, М. Ю.

Б447 Фонетика: учебное пособие для студентов бакалавриата, обучающихся по направлению 44.03.01 Педагогическое образование (профиль подготовки – Филологическое образование) очной формы обучения / М. Ю. Беляева. – Краснодар: Экоинвест, 2019. – 108 с. – 300 экз.

ISBN 978-5-94215-491-2

Тексты лекций отражают основные разделы курса – собственно фонетику, фонологию, графику за исключением ортологии (орфоэпии, орфографии). Границы курса фонетики русского языка расширяются за счет привлечения данных целого ряда дисциплин: теории и истории языка, психолингвистики, этнопсихолингвистики, теории речевой деятельности, риторики. Сведения такого рода отличаются новизной, а также практической и воспитательной ценностью для усвоения специфики и этики вербального общения. Привлекаются данные, полученные автором в ходе опросов и психолингвистических экспериментов.

Большая часть текстов лекций и заданий имеют авторский характер. В учебное пособие включены обучающие и контролирующие материалы по дисциплине, в т. ч. тексты контрольных работ, образцы тестов и др.

Издание предназначено для студентов бакалавриата, обучающихся по направлению 44.03.01 Педагогическое образование (профиль подготовки – Филологическое образование) очной формы обучения.

**УДК 811.161.1'342
ББК 81.411. 2-1**

ISBN 978-5-94215-491-2

© Беляева М. Ю., 2019

© Филиал ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет»
в г. Славянске-на-Кубани, 2019

ВВЕДЕНИЕ

Вот все цвета,

звучащая палитра мирозданья

(Геннадий Айги)

Данная учебная дисциплина закладывает основы изучения русистики в вузе. Студенты знакомятся с базовыми основаниями лингвистики, методами исследований, видами лингвистического анализа, отечественными и зарубежными лингвистическими школами.

«Фонетика» – единственная дисциплина (ранее – раздел курса «Современный русский язык»), где предметом изучения является звуковая материя языка, которую большинство обучаемых считает материей скучной. Подобное мнение поверхностно и несправедливо по отношению к предмету и объекту изучения фонетики. Именно фонетика дает яркое представление о соотношении языка и речи (фонема – звук), о социальной, этической и эстетической роли звука. Содержание дисциплины охватывает, как правило, не только собственно фонетические явления, но и смежные с фонетикой области знания, обеспечивающие связь звуковой стороны языка с письмом. Их трактовка позволяет связать мир звуков с миром графических обозначений, расширяет представление обучающихся о предмете лингвистики.

В пособии отражены основные разделы, за исключением ортологии (орфоэпии, орфографии), требующей, на наш взгляд, отдельного рассмотрения в дальнейшем.

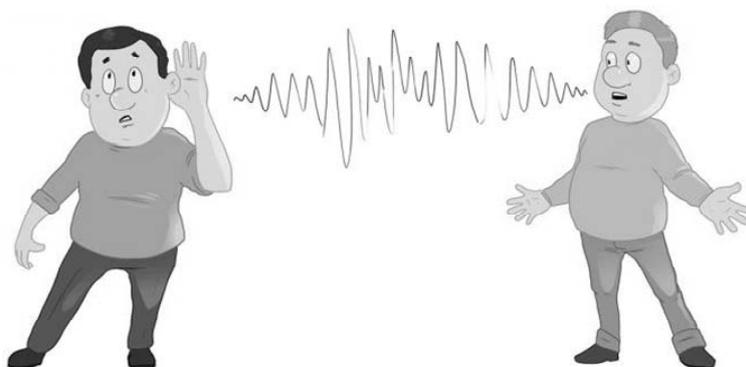
Освещаются такие темы, как акустическая и артикуляционная характеристика гласных и согласных звуков, позиционные изменения звуков, особенности русского слога, ударения, интонации. Обучаемые знакомятся с единицами членения речевого потока – от звука до речевой фразы; с просодическими явлениями, интонационными конструкциями, принципами русской графики. Тем самым обеспечивается помощь обучаемым в формировании навыков выполнения практических заданий.

Как любое авторское произведение, данная работа имеет свою сверхзадачу. В данном пособии мы стремились расширить границы изучаемого в фонетике материала путем привлечения данных целого ряда дисциплин: теории языка, истории языка, психологии, психолингвистике, теории речевой деятельности, риторике. Сведения такого рода, собранные из различных источников информации, обладают эффектом новизны, а также практической и воспитательной ценностью для усвоения специфики и этики вербального общения. Осознание «русскости» фонем, интонационных конструкций, графики, на наш взгляд, может сформироваться лишь на

основе сравнения перечисленного с фактами других языков, для чего в работе использовался соответствующий иллюстративный материал.

Часть текстов лекций и большинство заданий имеют авторский характер. Привлекаются данные лингвистических и психолингвистических экспериментов, проведенных автором.

Пособие включает обучающие материалы, например, схему «Звукоград», алгоритм интонационной разметки текста стихотворения, образцы заданий для самостоятельной работы. Имеется список рекомендуемой учебной литературы, контролирующие материалы по дисциплине (тексты проверочной и контрольных работ, вопросы к экзамену, ситуативные задания, образцы тестов).

ТЕКСТЫ ЛЕКЦИЙ

Лекция № 1

ВВЕДЕНИЕ. СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК

1. Русский язык как мировой и международный язык
2. Хронологические рамки понятия современный русский язык
3. Понятие национального русского языка
4. Понятие литературного языка. Нормированность
5. Разновидности русского литературного языка

1. Русский язык как мировой и международный язык

Для определения коммуникативного ранга языка важен ряд показателей:

- количество людей, говорящих на языке
- количество этносов (народов), говорящих на языке
- количество стран, где используется язык
- состав общественных функций, в которых используется язык.

1. Русский язык входит в первую пятерку самых распространенных в мире по количеству говорящих, занимая 5-е место (284 млн чел.) к концу XX века. 160 млн чел. считают русский родным, что ставит его на 8-е место в мире.

2. Русским языком в начале XX в. владело примерно 150 млн чел., в основном подданные Российской империи. За последующие 90 лет число лиц, знающих русский язык, увеличилось до 350 млн, причем 286 млн из них проживали на территории СССР. К 2005 году количество лиц, владеющих русским языком, составило 278 млн в мире и 140 млн – в РФ.

3. В 2000 г. русские составляли 119,87 млн чел. в РФ. На Украине – 11,35 млн, в Казахстане – 6,23 млн, в Узбекистане – 1,65 млн, Белоруссии – 1,34 млн, Молдове – 562 тыс., Эстонии – 474,7 тыс. Проживают русские в Азербайджане, Таджикистане, Литве и др. бывших республиках СССР, за границей – в основном в США.

4. Русский язык относится к мировым (глобальным) языкам – языкам межэтнического и межгосударственного общения, которые имеют статус официальных и рабочих языков ООН (китайский,

английский, арабский, испанский, французский), один из рабочих языков ОБСЕ, а также СНГ, ШОС и др.

Длительное время русский язык являлся языком межэтнического общения в неодноязычном социуме СССР. В Советском Союзе русский язык играл роль *lingua franca* (языка общения многоязычной территории). Им обслуживались коммуникативные потребности как соседствующих, так и территориально отдаленных народов (эстонцы – эскимосы). В местах компактного проживания эмигрантов из России (Израиль, Канада, США) выпускаются русскоязычные периодические издания, работают радиостанции и телеканалы.

Русский имеет статус национального (государственного) языка Российской Федерации.

Имеются и другие показатели значимости языков. Так, по данным исследования W3Techs, русский язык в 2013 году вышел на второе место в мире по использованию Интернета.

Согласно данным 2010 года, в России владение русским языком признали 138 млн чел. (99,4 %), что превысило показатели 2002 года (99,2 %). Среди горожан русским языком владели 99,8 %, в сельской местности – 98,7 %.

2. Хронологические рамки понятия современный русский язык

В типологии языков очень важны хронологические границы понятия «современный литературный язык». В этнических языках продолжительность этого последнего периода в жизни языка может быть существенно разной: с XIII – XIV вв. – в Италии, с XVII в. – во Франции, с середины XIX в. – белорусского и др. Без уяснения вопроса о хронологических границах современного русского языка (далее СРЯ) не могут быть поняты и тенденции развития современного языка.

Выражение «*современный русский язык*» употребляется в двух значениях: 1) язык от А. С. Пушкина до наших дней (широкое понимание термина «современный») и 2) язык с 30-х годов XX в. по настоящее время (узкое понимание термина, предложенное М. В. Пановым). Вне сомнения, язык конца XX в. отличается от языка пушкинской эпохи фонетически, лексически, семантически и грамматически.

Если язык Пушкина нам в целом понятен, лишь в отдельных случаях необходимы комментарии, то язык эпохи информационного развития отличается специализированностью знания, расширением информативности, вовлеченностью в широкий обиход иноязычных именованных интернационального типа: *брокер, оффшор, эмиссия, эмбарго* и др. Узкое понимание термина «современный» объяснимо и обоснованно.

Наиболее расхожая формулировка границ понятия «современный русский язык» (СРЯ) – «от Пушкина до Горького». Правда, еще Сергей Иванович Ожегов в работе «О формах существования современного русского языка» указывал, что должно быть подвергнуто критике традиционное представление о СРЯ как о языке «от Пушкина до наших дней». «Русский язык нового времени не может рассматриваться как целостная синхронная система. В своем развитии русский язык прошел несколько этапов, тесно связанных с особенностями общественного развития. Каждая общественная эпоха обладает своей системой живого общения, устного и письменного, жанрово многообразного. Такой системой обладает и наша эпоха».

Для русского языка характерна тесная преемственность между отдельными периодами его истории. Говоря о первой трети XIX века как о начале новой (современной) стилистической системы, следует видеть относительный характер этой новизны. Язык Пушкина отнюдь не был оторван от литературного языка XVIII века: он преобразовал, но вместе с тем продолжил стилистические традиции последнего. Больше того: в литературной практике В. К. Тредиаковского уже сложился прообраз литературно-языковой ситуации первых десятилетий XIX в., когда сосуществовали разные модели нормализации литературного языка – карамзинистов и шишкинистов. Предшествующие этапы истории русского литературного языка – язык Киевской Руси, язык Московской Руси – также были тесно связаны между собою.

Из всех современных литературных языков русский в большей степени связан с традициями церковнославянской книжности. По-прежнему актуальна оппозиция церковнославянизмов исконно русским языковым средствам. Влияние церковнославянского языка заметно и в том, что кодифицированный русский литературный язык в целом дальше отстает от живой разговорной речи, нежели большинство славянских литературных языков.

Русский литературный язык – форма русского национального языка, письменный и устный язык образованных людей – приобрел к исходу XIX – началу XX вв. все качества стилистически свободного языка – достаточно нормализованного, многожанрового и стилистически многообразного. Между тем оценки языкового состояния прошлого автоматически переносятся на языковое состояние нашей современности, многие забывают о том, что современный русский литературный язык не является синхронно стабильным языком начала XIX – XX вв. Пуризм (борьба за чистоту языка от элементов других языков) постоянно извращает соотношение языковых сил и под видом борьбы с неправильностями и искажениями литературной нормы подвергает критике всё новое в развитии литературного языка, чего в действительности не следует бояться. Еще М. В. Панов напоминал о

нормативности 5% заимствований в язык; естественно, такая цифра не в состоянии вызвать кардинальное перерождение русского языка.

3. Понятие национального русского языка

С. И. Ожегов выдвигал требование уточнения основных терминов – национальный язык, общий, общенародный, литературный, народно-разговорный язык, народные говоры, диалекты. Из всего перечня, по мнению ученого, достоинством термина обладают только литературный язык, народные говоры. Название народный язык очень удобно, но только как выражение описательное. Современный русский язык как целое, включая диалекты, по близости и общности структур может быть назван языком русской нации. Последний включает систему, которая является как бы представителем национального языка. С точки зрения современных лингвистов, понятие «национальный язык» включает в себя, с одной стороны, нормированный литературный язык и, с другой, – ненорму: стоящие за пределами литературной нормы территориальные и социальные диалекты, а также просторечие.

К настоящему моменту актуализировалось понимание *национальной специфики* языка, что в наибольшей степени отражается в расширении информативности лексикона – слов и фразеологизмов; понимание языка как *самоорганизующейся* системы, преобразования которой определяются законом среднего уровня информации языковых единиц.

4. Понятие литературного языка. Нормированность

Современный русский *литературный* язык – это общеобязательный, закрепленный в употреблении, «образцовый» язык. Литературный язык – это язык письменности, науки, культуры, художественной литературы, школьного и высшего образования. Термин «литературный язык» возник под влиянием художественной литературы (от лат. *litera* ‘буква’), сферы письменного языка, определившего в значительной степени его состав и границы. Литературный язык свойствен языковому стилю эпохи – определенному лингвистическому времени, характеризующемуся сложившейся системой общеупотребительных языковых единиц, что прошли длительную обработку мастерами слова, учеными, лингвистами, носителями русского языка.

История сложившегося литературного языка состоит в том, что нефункциональное варьирование постепенно преодолевается. Углубляются стилистическая и семантическая дифференциация языковых средств, что отделяет литературный язык от нелитературных

форм существования языка. А. А. Шахматов считал, что исторически русский литературный язык сложился на основе живых источников народной речи с включением старославянских элементов. Большую роль в образовании национального литературного языка сыграл и московский приказной язык XVII–XVIII вв. Приказным языком писались документы, составленные профессиональными писцами, дьяками и подьячими московских приказов. Нормы орфографии и стиля той языковой эпохи были закреплены «Соборным уложением» при царе Алексее Михайловиче в 1649 г.

«Возраст» литературного языка крайне важен при вычислении типологии языка: степень дифференцированности стилистических средств зависит от фактора времени. Владимир Набоков наглядно и образно продемонстрировал различия между «зрелым, как лопающаяся по швам смоква, языком английским», истоки которого восходят к Шекспиру, и «зеленым русским литературным языком» времен Александра Сергеевича Пушкина. «Телодвижения, ужимки, ландшафты, томление деревьев, запахи, дожди, тающие и переливчатые оттенки природы, все нежно-человеческое <...>, а также все мужицкое, грубое, сочно-похабное, выходит по-русски не хуже, если не лучше, чем по-английски: но столь свойственные английскому тонкие недоговоренности, поэзия мысли, мгновенная переключка между отвлеченнейшими понятиями, роение односложных эпитетов, все это, а также все, относящееся к технике, модам, спорту, естественным наукам и противоестественным страстям – становится по-русски топорным, многословным и часто отвратительным в смысле стиля и ритма». Это отражает главную разницу между «гениальным, но еще недостаточно образованным, а иногда и довольно безвкусным юношей и маститым гением, соединяющим в себе запасы пестрого знания с полной свободой духа». В самом деле, система современного английского языка сформировалась приблизительно за 300 лет, тогда как русский выделился из общевосточнославянского единства языков в самостоятельный за 150 лет.

Литературный язык отличается нормированием.

Языковая норма характеризуется общеобязательностью правил произношения, употребления слов, грамматических форм и стилистических средств. Нормы литературного языка обязательны в общественно-языковой практике, они обслуживают все сферы национальной и государственной жизни и удовлетворяют культурные нужды литературы, науки, искусства, разного рода учреждений, учебных заведений, СМИ и др. Нормативность речи образуется в результате отбора и реализации элементов системы языка, которые культивируются средствами массовой информации – радио, телевидения, сети Интернет, речью актеров театра, кино, речью на

газетной полосе, преподаванием в средней и высшей школе. Норма пронизывает все уровни языка – от фонологии до синтаксиса. Особое же внимание уделяется ей в сфере звуковой речи при рассмотрении орфоэпии и орфографии.

5. Разновидности русского литературного языка

Современный русский литературный язык принято членить на две разновидности – книжная и разговорная речь. Книжная речь («книжный язык») по преимуществу письменная, разговорная («разговорный язык») – устная. Психологическое и лингвистическое разграничение письменной и устной речи предложил в 1934 г. Л. С. Выготский в своей классической работе «Мышление и речь». Он определил их различия по ряду признаков. Во-первых, свойства письменной речи определяются отсутствием собеседника, и поэтому письменная речь – максимально развернутая и сложная в синтаксических формах, со значительно большим количеством слов, устная. Письменная речь – наиболее многословная, точная и развернутая форма речи; устная же – сокращенная речь, полярная противоположность письменной. Устная речь возникает, когда ситуация речи ясна собеседникам и говорящий налаживает психологический контекст при помощи интонации, мимики и жеста. Во-вторых, письменная речь связана с сознательностью и намеренностью, ее характеризуют условия и цели речевого высказывания. Далее: письменная и устная речь разграничиваются с точки зрения условий и цели высказывания, определяя формы речи – монологическую письменной речи и диалогическую – устной. По Выготскому, в противоположность композиционной простоте диалога монолог представляет собой определенную сложность, которая вводит речевые факты «в светлое поле» сознания.

В современных исследованиях книжная речь определяется как литературная, в основном письменная, речь, которой свойственны общелитературные и специфические книжно-письменные языковые средства (1); кодификация (от лат. *codex* – описание свода правил употребления единиц языка, упорядочивание их и систематизация в учебниках, словарях, справочниках, пособиях, монографиях, статьях и т. д. (2); функциональные стили речи: нейтральный стиль – книжный стиль (состоящий из официально-делового, научного и публицистического подстилей) (3).

Разговорная речь – это речь носителей литературного языка, функционирующая в устной форме в условиях непринужденного, неподготовленного общения. Для нее характерны экспрессивные языковые средства (*громадина, зверюга, милота, неряха*), экстралингвистические приметы (неподготовленность,

непринужденность, неофициальность речевой ситуации, редуцированность // сокращенность, жесты, мимика).

Современный русский язык включает разные по своему составу социальные и территориальные пласты. Ядром его является литературный язык в его книжной и разговорной формах. Ближайшую периферию составляют диалекты и просторечие.

Диалекты – одна из основных разновидностей русского языка (наряду с литературным языком), существующая как система частных говоров // диалектов, обладающих общностью языковых черт и распространенных на определенной территории. *А я тобі, мий мылэнькій, подарю хустыну; Хай воны який интэрнат построят (куб.). Выговаривають клад, када сватали. За мене муж дал рубли и паплинову юбку с кохточкой, хороший платок (дон.).* Термин «диалектизм» следует отличать от термина «диалектное слово»: первое характеризует вкрапления из говоров, используемые в художественном стиле, второе относится к диалектам как части системы языка.

Просторечие – это социальная разновидность русского языка, которая обладает несистемными свойствами единиц языка, нахождением их вне норм литературного языка и отсутствием территориальной закреплённости. Просторечие характерно для единиц всех языковых уровней (от фонологического до синтаксического): *СватЫ лОжать булку хлеба на стил. Ужэ тада дашло мне, як замуж вышла.*

Просторечие как лингвосоциальное явление принято рассматривать в качестве особого лексико-фонетического, семантико-стилистического и грамматического пласта речи, который не соответствует сфере литературного языка. Между тем просторечие является средством языковой коммуникации, обыденного общения людей в городе и населенных пунктах сельского типа. В этом случае просторечные элементы являются органическими фонетическими, лексическими, грамматическими и другими фрагментами обиходной речи.

Дальнюю периферию составляют жаргоны и аргó. Жаргон, или профессиональная речь есть разновидность речи какой-либо профессиональной группы людей (моряков, летчиков, шахтеров, спортсменов и т. п.). Например: на жаргоне офисных работников низкообплачиваемая рабочая сила называется «бабушки», фунт стерлингов – «кабель» (от англ. *cable* ‘фунт стерлингов’), продлить условия договора – «лонгануть», пожалуйста – «плз» (от англ. *please*). Современный молодежный жаргон нередко называют сленгом: *полюбасу* ‘по-любому’; *зашибись // зэбэсэ’, топчик, шикардос* ‘хорошо’, *облом, птичка обломинго* ‘неудача’; *тащиться* ‘испытывать удовольствие’. Аргó – разновидность речи асоциальной группы, уголовного мира в его различных социально-вариантных формах: *дятел,*

Степан, Тимоха ‘дурак’, *масть* ‘удача’, *делать лыжи* ‘сбежать’, *шлюмка* ‘миска’ и др.

Следует различать понятия «литературный язык» и «язык художественной литературы». Литературный язык – это нормированная книжно-письменная речь в своих функциональных стилях. Язык художественной литературы – это авторская речь, куда могут быть включены и диалектная, и просторечная речь, авторские новообразования, изменения и приращения значений слов и т. д.

Лекция № 2

ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ ФОНЕТИКИ

1. Предмет и содержание фонетики как науки
2. Проблема субстрата в фонологии русского языка
3. Связь акустического, артикуляционного и психологического аспектов в изучении звуков языка
4. Прагматика изучения фонетики и фонологии

1. Предмет и содержание фонетики как науки

Известно, что современное научное языкознание начинается с Фердинанда де Соссюра, поэтому воспользуемся его определением фонетики: «Фонетика – это наука, которая изучает звуковые единицы, выделяемые по их физиологическим и акустическим признакам» [Соссюр, с. 70].

В словаре В. Н. Немченко встречается около 20 сочетаний со словом «фонетика»: фонетика аппаратная, динамическая, описательная, опытная, частная и т. д. [Немченко, с. 226–228]. Ключевое слово требует комментариев.

Термин «фонетика» (от др.-греч. *phone* ‘звук, голос’) в языкознании многозначен. В специальных словарях за ним закреплено по крайней мере три значения: 1. То же, что фонетический строй, фонетическая система, фонетический уровень языка. 2. Фонетические свойства, особенности, фонетическая характеристика языковых единиц (звуков, морфем, слов). 3. Раздел языкознания, в котором изучаются фонетические единицы языка, его фонетический строй; <...> учебная, научная дисциплина [Немченко, с. 227–228].

Раздел включает в себя ряд дисциплин: морфонологию, фонетику (в узком значении // собственно фонетику), фонологию, силлабику, акцентологию, мелодику. Фонетика в узком понимании является наукой о «звуковом материале» языка, об использовании этого материала в значащих единицах языка и речи, об исторических изменениях в этом материале и в приемах его использования.

Николай Вацлович (Вячеславович) Крушевский, преподававший фонетику и фонологию в стенах Казанского университета в конце XIX века, выделяет в языке три большие «подсистемы» (уровня) – фонетическую, семантическую и морфологическую. Фонетическая характеризуется «гармоническим сочетанием звуков». Ученый находил,

что морфология как часть науки о языке находится в гораздо менее совершенном состоянии, нежели фонетика, и что в фонетике следует ожидать обобщений много больше. Превосходство фонетики над морфологией, по Н. В. Крушевскому, сводится только к большему обилию фактов и лучшей их обработке. Он считал, что особенными обобщениями фонетика похвалиться не может, поскольку не в состоянии дать нам ответы на самые элементарные вопросы о сущности фонетического закона, о возможности исключений, изменениях одного звука в другой, если родство этих звуков очень далеко или вообще проблематично.

Важна не констатация лежащих на поверхности фактов языка, а проникновение в его механизм. Данное требование как раз и выдвигал Н. В. Крушевский: «Слово есть агрегат человеческих звуков, с которым связана известная, более или менее определенная идея. Первое, что подлежит исследованию языковеда – это звуки или фонетические единицы слова». Учёный придерживался мнения, что необходимо исследовать, как звуки производятся человеческими органами речи, чем обуславливается их изменение и взаимовлияние, каковы характер изменения и история звуков данного языка, их рефлексы в родственных языках.

Н. В. Крушевским составлено приблизительное деление лингвистики на подразделы, как видно на рисунке 1 (см. рисунок 1).

Оригинальной и даже «еретической», по признанию самого, ученого, является концепция вышеупомянутого гения – Фердинанда де Соссюра, в которой утверждение, что морфология изучает формы языка, в то время как фонетика изучает звуки языка, неудовлетворительно не только в теории, но и на практике, поскольку часто бывает трудно понять, занимаемся ли мы морфологией или фонетикой [Соссюр, с. 68]. Поясняя эту мысль, Фердинанд де Соссюр приводит доказательства такого рода: «Прежде всего очевидно, что фонетика, даже если ее цель – изучение звуков, должна в первую очередь заниматься формами, чтобы иметь возможность заниматься звуками. Звуки не передаются от одного поколения к другому в изолированном виде; они существуют, живут и изменяются только в составе слов. Не было так, чтобы сначала произносили изолированное *s*, а потом вместо него стали произносить сильное придыхание. Сначала произносили *serpō*, *sedos*, а затем *herpō* ‘ползти’, *hedos* ‘сиденье’. И я говорю, что *herpō* происходит от *serpō*, значит, я занимаюсь фонетикой, и ничем иным» [Соссюр, с. 68].

На эти и многие другие вопросы ищут ответы филологи и специалисты других областей знания.

Рисунок 1 – Подразделы лингвистики, по Н. В. Крушевскому

2. Проблема субстрата в фонологии русского языка

Ближайшей задачей фонетики лингвисты считают не восстановление звуковых систем праязыков, но изучение характера звуков данного языка, условий и законов их изменения и исчезновения и условий появления новых звуков [Горбачевский, с. 20].

При переходе на другой язык говорящий допускает закономерные отклонения в произношении чуждых звуков, что связано с различиями в артикуляционных базах различных языков. Термином *субстрат* (лат. *substratum* ‘подстилка, нижний слой’) обозначают язык коренного населения, который был вытеснен из употребления другим языком (чаще всего языком пришельцев), но оставил более или менее отчетливые следы в вытеснившем его языке в виде тех или иных особенностей, в т. ч. в фонетике. Иными словами, это совокупность черт языковой системы, не выводимых из внутренних законов развития данного языка и восходящих к языку, распространенному ранее на данной лингвогеографической территории [ЛЭС, с. 497].

В русском языке учёные ищут и обнаруживают элементы субстрата финно-угорских языков [Востриков]. С ним связывают наиболее важное

изменение в русской фонологической системе – корреляции по твердости – мягкости у согласных фонем (Т – Т', П – П' и т. п.). Но в славянских языках она развилась лишь в русском, белорусском и польском, а в остальных славянских языках она либо вовсе не проявилась, либо ограничилась отдельными фонемами, не затронув всей системы.

По мнению некоторых зарубежных лингвистов, толчок к развитию данной корреляции в русском языке могли дать финно-угорские языки, где мягкость и твердость согласных имеют фонологическое значение, как и в финно-угорском праязыке. Однако корреляция получила развитие в языках, которые не контактировали с финно-угорскими языками (польском и белорусском). Гораздо важнее то, что перестройка древнерусской фонологической системы включает появление мягких согласных лишь как один из этапов, неразрывно связанных с предшествующим развитием. Появление мягких согласных в русском языке связано с падением редуцированных гласных и появлением закрытых слогов. Утверждение мягких согласных в качестве самостоятельных фонем было обусловлено также чисто системными причинами: уменьшение количества гласных фонем требовало компенсационного увеличения количества согласных фонем. Поэтому развитие корреляции по твердости-мягкости в русском языке следует рассматривать как результат внутреннего развития фонологической системы, а не как следствие субстратного воздействия.

При рассмотрении вопроса о финно-угорском влиянии на русскую систему фонем заслуживает внимания, в сущности, лишь явление цоканья-чоканья [Востриков, с. 29]. Возникнув в языке новгородских словен, оно распространилось в дальнейшем вместе с потоками новгородцев на другие севернорусские территории. Интересно, что цоканье характерно и для некоторых рязанских говоров, а также граничащих с ними московских и ивановских. Указанные цокающие говоры образуют обособленный диалектный остров, окруженный нецокающими говорами. По мнению авторитетных советских лингвистов Р. И. Аванесова и В. Н. Сидорова, цоканье здесь не связано с севернорусским цоканьем и возникло под воздействием мещерского субстрата (мещера – одно из вымерших финно-угорских племен).

Закономерные синтагматические изменения свидетельствуют о более глубоком языковом влиянии, чем спорадические (случайные). Самым важным из этих изменений является аканье.

Под аканьем понимается качественная редукция безударных гласных в русском языке, которая приводит к неразличению в безударном положении гласных А, О, Е, И. В письменности аканье впервые отражено в 1339 г. в так называемом Московском Евангелии. Гипотеза, связывающая аканье с проявлением финно-угорского субстрата, впервые она была высказана в 1953 году западногерманским

лингвистом Гюнтером Стипой. Он указывал на некоторые типологические совпадения в области вокализма между русским и мокша-мордовским языком.

Ранние мордовские заимствования из русского языка свидетельствуют о том, что пришедшие в Среднее Поочье (р. Ока) вятичи не знали аканья, ср. *сока* (соха), *долата* (долото), *борзьна* (борозда), *боран* (др. русск. баран). Позднее же заимствования из русского языка отражают аканье: *каза* (коза), *тавар* (товар), *раса* (роса). Следовательно, аканье в говорах этой территории развилось уже после контакта с местным финно-угорским населением.

Другое закономерное синтагматическое изменение – замена звука [л] на конце слова и перед другим согласным на так называемое унеслоговое (губно-губной фрикативный согласный типа англ. [w]). Явление это, в отличие от аканья, носит диалектный характер. Примечательна дразнилка, записанная в Костромской области: «Взяу пауку, убиу гауку». Субстратное происхождение этого явления предполагали Р. И. Аванесов и П. С. Кузнецов, изучавшие переход Л в У в архангельских говорах.

В ряде русских говоров происходит замена согласного Ф на П, что также связано с особенностями фонемы в в ряде финно-угорских языков. Если в русском в образует коррелятивную пару с Ф (по звонкости-глухости), то в большинстве финно-угорских языков у В нет глухой пары. Поэтому в старых заимствованиях из русского языка в таких языках фонема Ф заменяется на П, ср., мар. *понар* (из русск. фонарь), удм. *кампэт* (из русск. конфета), удм. *пунт* (из русск. фунт) и т. д. Очевидно, аналогичное изменение в русских говорах можно рассматривать как проявление финно-угорского субстрата.

Большинство перечисленных явлений, кроме аканья, не свидетельствует о серьезной перестройке русской фонологической системы под воздействием финно-угорского субстрата не может быть речи. Самое существенное из рассмотренных явлений – возникновение корреляции по твердости-мягкости – результат действия не внешних, а внутренних факторов [Востриков, с. 37].

3. Связь акустического, артикуляционного и психологического аспектов в изучении звуков языка

В изучении звуков речи выделяется ряд аспектов, как-то:

1. Акустический (физический), который изучает акустические характеристики звуков речи.
2. Артикуляционный (анатомо-биологический, артикуляторный, биологический), который исследует звуки как результат работы органов человека.

3. Функциональный (лингвистический, собственно лингвистический, социальный), изучающий роль звуков для человека и общества.

4. Психологический, который изучает особенности восприятия людьми отдельных звуков речи.

Последний аспект, связывающий фонетику с психологией и изучаемый в психолингвистике, рассматривает особенности восприятия людьми отдельных звуков речи, предполагает существование ассоциаций звуков с аксиологией, размером, цветом в различных группах лиц (национальные, индивидуальные, гендерные, детские и др. ассоциации).

Среди массовых ассоциаций носителей русского языка укажем такие, как выявленные А. П. Журавлевым в работе «Фонетическое значение» для имени *Блок*: холодный (Б, Л, К), тяжёлый (Л, К), громкий, короткий (Б, Л, О, К). Для большинства русских звук [л], например, ассоциируется с женственностью, нежностью, звук [ф] – с грубостью, темнотой, пассивностью. Неблагозвучными кажутся русским личные имена, начинающиеся с шипящих (Ч, Ш, Щ) и некоторых свистящих (Ц). Фонетическое слово *плюк* связывается с малым размером, а *маар*, напротив, с большим; аналогично: *кит* и *кот*.

Нетривиальны ассоциации студентки, отражающие звуко-буквенный состав имени *Тимофей* («телеграфный столб: из-за букв Т и Ф») и сопровождаемый рисунком с проводами между буквами.

На наши вопросы об ассоциациях, вызванных отантропонимическими фамилиями, ученики средней школы давали порой весьма неожиданные ответы: *Я думаю, что моя фамилия ассоциируется с фруктами* (Фоменко); *Мне кажется, что моя фамилия произошла от слова «сова»* (Савченко); *В нашей семье считается, что наши предки увлекались космосом* (Косьмич) и др. Менее конкретные образы редки: *Моя фамилия ассоциируется с чем-то сильным, крепким* (Кекало). Фамилии украинского происхождения толкуются исключительно через русскую лексику: *В нашей семье считают, что наша фамилия произошла от бойких людей* (Бойко); *Моя фамилия ассоциируется с вороной, которая очень проворная и ловкая* (Варава); Однажды в Турции произошло слово «кафтан», а после этого слова появилось новое слово «кофта», и так образовалась моя фамилия (Ковтун). Для справки: *бойко* от *бойков* – части населения западной Украины, *варивода* переводится как ‘мучитель’, *ковтун* от *ковтати* ‘хлебать’.

Как видим, и групповое и индивидуальное ассоциативно-образное восприятие базируется на акустическом облике слова и дальнейшем поиске его аналогов в лексическом запасе носителя языка.

Социальный аспект исследования звуковой материи языка выделился в современном языковедении в особую область – фонологию.

Издавать и воспринимать звуки речи способны и животные. Мыши умеют смеяться: во время игр они издают нечто похожее на человеческий смех. Рыбы по-разному реагируют на те или иные звуки: звук брошенного в воду камня отгонит язей и лещей, но обязательно привлечёт щуку; налима можно выманить со дна, издавая ртом шипящие звуки и т. п. Однако мир нечленораздельных, нечётких звуков не является предметом фонетики, поскольку не обслуживает социальных нужд.

Некоторые ученые рассматривают фонологию как отдельную от фонетики дисциплину, оставляя на долю фонетики только первых два аспекта исследования. В действительности, все три стороны в исследовании звуковых единиц и звуковых явлений языка тесно связаны между собой. Никакое фонетическое исследование не может быть успешным без определенной функциональной, фонологической «перспективы». С другой стороны, рассуждение о функциях каких-либо звуковых различий без понимания того, в чем, собственно, эти различия заключаются, может оказаться несостоятельным. С учётом этого сведения об акустических и артикуляционных сторонах звуков мы стараемся дополнять данными психолингвистики (психофонетики).

Каждый звук, произносимый нами в речи, есть физическое явление – колебательное движение, воспринимаемое человеческим слухом, которое характеризуется определенными физическими (акустическими) свойствами. К ним относятся:

- частота;
- интенсивность;
- долгота;
- спектр.

Звуки характеризуются высотой, зависящей от частоты колебаний (чем больше колебательных движений в единицу времени, тем выше звук), и силой (интенсивностью), зависящей от амплитуды (размаха) колебания. Они обладают также большей или меньшей длительностью (долготой). Наиболее важным для языка различием звуков является различие их тембра, т. е. их специфической окраски. Именно тембр отличает [и] от [а] и т. д.

У мужчин диапазон колебаний звуков составляет 100–200 герц (Гц). Размер голосовых связок равен 23 мм. У женщин соответственно – 150–300 Гц и 18 мм. По другим данным, мужские голоса имеют частотную область 80–150 герц, у женщин диапазон голоса шире – 120–400 герц [Белянин]. Этим объясняются различия мужских и женских голосов.

Длина слышимых звуковых волн от 15 м (самые низкие звуки) до 3 м (самые высокие) [Кочергина, с. 15]. Долгота гласных в русском языке вдвое больше, нежели у согласных. В ударном положении гласные

длиннее, чем в безударном. Так, [а] под ударением произносится за 150 миллисекунд (мс), в первом предударном слоге – за 100, во втором – за 50 мс.

Интенсивность (воспринимается как сила звука) при шепоте равна 20–30 децибелам, обычной речи – 40–60 дБ, при крике – 80–90 дБ. Непоправимый ущерб наносят организму звуки в 123–127 дБ (хард-рок), 130 (артиллерийский обстрел). Сказанное касается и животных. В отличие от человека, они способны воспринимать звуки очень высоких частот. В Новой Зеландии выпустили специальные CD для четвероногих слушателей («Очень тихая ночь»), где музыка записана на частотах 19 кгц. В Японии абонентам сотовой связи предлагают загрузку рингтонов с аналогичной частотой; слышать её могут только собаки. Рингтоны используются для собак-поводырей: отреагировав на специальную мелодию, они могут предупредить хозяина о том, что ему звонят. Все собаки реагируют на попсу и классическую музыку положительно, т. к. там нет сильных басов и низких частот, которые пугают собак. При прослушивании рока или рэпа собаки пытались забиться в угол, чтобы спрятаться от неприятных звуков.

Допустимый уровень громкости варьирует у представителей разных этносов. Американцы не стесняются говорить громко, не обращая внимания на присутствие посторонних. Тем самым они показывают, что им нечего скрывать от других. Сдержанная речь кажется им признаком заговорщиков, возмутителей общественного спокойствия. С точки зрения англичан, громкая речь выглядит нескромной или свойственной людям с низким социальным статусом. Англичане выработали способность так направлять свой голос собеседнику, чтобы он преодолевал окружающие помехи и расстояние. Если громкость общения англичан считается пониженной, то у русских и немцев она средняя, у американцев – высокая [Прохоров, с. 267–268].

Для европейцев громкость русского общения достаточно заметна. С повышенной громкостью часто разговаривают подростки, взрослые с детьми, а также русские женщины. Последние, с точки зрения вьетнамцев, «очень кричат, но не дерутся» [Прохоров, с. 178]. Русское общение очень эмоционально, поэтому споры и диалоги могут сохранять высокий уровень громкости достаточно долго. Повышение голоса отражает при этом не враждебность к собеседнику, а особую эмоциональность беседы. Громкость и эмоциональность речи могут спонтанно повышаться в диалоге русских.

Этому можно обучиться, если сравнивать, к примеру, фразы попарно: одну без коннотативного эмотивного значения, другую – с коннотативным значением. В частности, по данным Р. К. Потаповой, по убыванию степени громкости можно выстроить значения по громкости и темпу в такой последовательности: ярость – страх – радость – тревога, тоска. Если высотный диапазон широкий, то это ярость, радость, страх, если низкий, то

тревога и тоска. Если рисунок контура высоты основного тона изрезанный, то это ярость, страх, тревога, если плавный, то тоска, если направление движения основного тона в завершении фразы резкое нисходящее, то это ярость, страх, тревога, если плавное нисходящее – тоска.

Высокая частота основного тона положительно коррелирует с компетентностью и доминантностью (стремлением к руководству другими). Она же указывает на женственность и социализованность. Низкая частота основного тона характеризует лиц, ориентированных не на задание, а на подчинение и тем самым указывает на депрессивность. Девушки с высокой частотой основного тона речи (говорящие громко) могут быть охарактеризованы как терпеливые, доброжелательные, понимающие, искренние, надёжные, порядочные, ответственные, организованные, консервативные, но в то же время флегматичные, простые, медлительные и стеснительные.

Для представителей общества с приверженностью к правилам и дисциплине, а также там, где высоко ценится самоконтроль, характерен высокий уровень мускульной напряжённости голоса (повышенная громкость). Громкий и сильный голос служит маркером экстравертов. Голос с придыханием выявляет принадлежность к интровертам, а также состояния невротичности и тревожности. На эмоциональную стабильность, экстраверсию и доминантность указывает резкий, металлический и звучный голос.

4. Прагматика изучения фонетики и фонологии

Разделение труда между лингвистом и психологом в исследовании речевой деятельности, по мнению А. А. Леонтьева, таково: лингвист изучает то, что усваивается; психолог изучает ... процессы, происходящие в сознании человека при усвоении, восприятии или продуцировании лингвистической модели, т. е. то, как говорящие в действительности конструируют и понимают предложения. У психолингвистики есть три предметные области: производство речи (в индивидуальном речевом акте), восприятие речи (в индивидуальном речевом акте), формирование речи (в процессе становления личности ребёнка). В каждом случае предполагается, что психолингвистика обращается к тем сторонам этих видов речевой деятельности, которые обусловлены системой языка [Белянин].

Еще Н. В. Крушевский подчеркивал важность и даже первостепеннейшую необходимость изучения фонетической системы родного языка. Изучение языковых явлений должно отталкиваться от практики, считает Н. В. Крушевский: «Метод лингвистики, как и всякой другой науки, удобнее изучать на практике. Здесь можно сделать только следующее замечание. Мы не располагаем никакими общими истинами или

аксиомами, которые можно бы было применять путем дедукции к науке о языке. И в этом смысле наука наша чисто индуктивная» (цит. по: [Антонова, с. 48]).

Нет необходимости доказывать, насколько востребована в нашей жизни фиксация звучащей речи. Одной из важнейших задач современности становится автоматическое распознавание речи компьютером, над чем уже более 50 лет трудятся специалисты различных научных направлений. Из наиболее известных назовём устройства «Речь», разработанные в 1980-х гг. под руководством Т. К. Винцюка с применением математических методов. Другое направление, заложенное В. Н. Труниным-Донским, акцентировало внимание на акустических признаках русской речи [Ронжин, с. 133]. В настоящее время актуальны проблемы распознавания слитной, а не изолированной речи, обеспечение независимости от диктора, возможности работы в условиях зашумлённости.

Практическое значение имеет расчет уровня шума. На базе его измерения в стране приняты здоровьесберегающие законы о тишине. Согласно федеральным санитарным нормам, в квартирах допускается уровень шума не более 30 децибел (дБ) ночью и 40 – днем. Звуковой максимум ночью составляет 45 дБ и 55 – днем. Такой шум человек может выносить без последствий для нервной системы. Предельные показатели разрешено превышать на 5 дБ (в домах на городских магистралях – на 10 дБ), но только днём. Для сравнения: работающий перфоратор создает в 115 дБ.

Законы о тишине устанавливают границы периода времени, когда шуметь запрещено. В Москве тишину необходимо соблюдать с 23.00 до 7.00, в некоторых других регионах – с 22.00 до 8.00. Санкции для нарушителей также устанавливаются региональными законами. Как правило, это штраф от 500 рублей. Его выписывает участковый, составляя административный протокол. Данные сведения востребованы в повседневной жизни.

Лекция № 3

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ ЯЗЫКА

1. Фонетические средства языка
2. Основные фонетические единицы
3. Слог и слоговоеделение в русской речи
4. Фонетическая транскрипция. Система знаков Русского фонетического алфавита

1. Фонетические средства языка

К фонетическим средствам языка традиционно относят:

- 1) звуки речи
- 2) словесное ударение
- 3) фразовое ударение
- 4) интонацию.

Остановимся на понятии «фразовая интонация» (интонация). Оно охватывает все просодические явления, наблюдаемые в рамках синтаксических единиц, словосочетания и предложения. Важнейший компонент интонации – мелодика, т. е. движение основного тона голоса (повышение и понижение), создающее тональный контур высказывания и его частей и таким образом связывающие и членящие нашу речь. Так, существенное понижение тона указывает на завершённость сообщения или какой-то его относительно самостоятельной части. Напротив, повышение говорит о незаконченности мысли, о том, что надо ждать продолжения, или – при другом мелодическом рисунке – о том, что это вопрос, а не утверждение и т. д.

Мелодика и особенно второй важный компонент интонации – *интенсивность* – используются для подчёркивания каких-то частей высказывания. Так, в понятие интонации входит фразовое ударение. Его нейтральную разновидность Л. В. Щерба называет синтагматическим ударением и рассматривает как средство фонетической организации синтагм. Синтагма же понимается как единица изменчивая, речевая, «...кратчайший отрезок речи ... который в данном контексте и в данной ситуации соответствует единому понятию». Синтагма – сравнительно небольшая группа слов, объединённых соседством в речевой цепи и тесной смысловой связью. В русском тексте синтагматическое ударение состоит в том, что последнее слово синтагмы (если оно не является служебным словом, неспособным иметь собственное словесное ударение) подчёркивается больше, чем другие. Так, предложение «Что вы делали вчера

вечером?» наиболее привычно распадается на 2 синтагмы (границы их обозначим вертикальной чертой, а слово, получающее синтагматическое ударение, выделим курсивом): «Что вы *делали* / вчера *вечером?*» Ср. и в ответе: «Читал новую книгу, / которую мне дали / на день». Во всех этих случаях синтагматическое ударение может рассматриваться как установление некоторой градации между словесными ударениями. Во французском тексте все слова синтагмы, кроме последнего, вообще могут терять своё словесное ударение.

Логическое ударение наблюдается в тех случаях, когда содержание речи требует особого выделения каких-то частей высказывания. Это ударение часто рассматривается как отступление от привычных норм синтагматического ударения. Так, в предложении «Его новая книга понравилась мне меньше, чем первая», хотя на конце первой синтагмы стоит слово книга, мы больше выделим не его, а другое слово – новая, тем самым сделаем более выпуклым выраженное здесь противопоставление новая – первая. В других случаях логическое ударение, напротив, еще больше подчеркивает слово и без того должно быть выделено синтагматическим ударением. Ср. «Это не новая книга, а всего лишь новая статья». Отметим, что логическое ударение способно даже нарушать нормы словесного ударения. Ср. обычное словесное ударение: до еды и логическое : до поездки или после поездки?»

Третий компонент интонации – *темп речи*, ее замедление и ускорение. Замедлением темпа выделяются более важные в высказывании (разновидность логического ударения) или слова, наиболее значимые эмоционально (так называемое эмфатическое, или эмоционально-экспрессивное, ударение). В русском языке в случае положительных эмоций происходит особое удлинение (растягивание) ударного гласного, а иногда и всего выделяемого слова («Он замечательный человек!»); в случае эмоций отрицательных (гнев, угроза т. д.) более типично удлинение начального слова (негодяй!) или начального согласного ударного слога (негодяй!). С убыстрением темпа обычно произносятся менее важные части высказывания.

Темпом речи называется скорость произнесения ее элементов (звуков, слов, слогов). Средним темпом русской речи считается скорость, равная 120 словам в минуту [Гойхман, с. 178]. Долгая речь в повышенном темпе не характерна для русской речи. Темп русского общения определяется как средний на фоне других европейских языков. Медленнее изъясняются скандинавы и прибалты, быстрее – французы, итальянцы [Прохоров, с. 223].

Темп может быть связан а) с содержанием высказывания: служебные слова произносятся быстрее знаменательных, наиболее важные слова произносятся медленнее; б) с позицией слова во фразе: замедленный темп – в краевых позициях фразы (особенно в конце), убыстренный – в середине фразы; в) с индивидуальными особенностями говорящего, стилями произношения и т. д.

Важными компонентами интонации являются также *паузирование*, т. е. асстановка пауз и их градация по степени длительности, и, наконец, те *тембровые особенности*, которые связаны с выражением общей эмоциональной настроенности нашей речи (например, то, что называют «металлом в голосе»).

Наша речь не является непрерывным потоком. В ней есть остановки разной длительности (паузы), которые облегчают процесс говорения, позволяют добиться правильной передачи смысла.

Величина пауз между фонетическими словами в романских и германских языках чаще всего составляет от 0,05 до 0,15 сек. При этом налицо ряд национальных различий: португальцы делают передышку каждые 3 секунды, англичане и испанцы – 4 сек, немцы и французы – каждые 5 секунд, итальянцы – 6 сек.

Паузы служат для облегчения восприятия, понимания и осмысления речи; привлечения внимания к отдельным фрагментам высказывания. Слишком большое количество пауз (или их протяженность) раздражают слушателя, мешая ему понимать смысл услышанного.

Различное качество пауз характерно для людей, принадлежащих к разным психотипам. Для экстравертов характерны короткие периоды перед началом речи, меньшее количество пауз заполнения (типа *ммм*, *хм*) и меньшее количество пауз молчания (более 2 секунд). Для интравертов, с их высокой невротичностью, характерна повышенная чувствительность к обратной связи со стороны слушающего – в частности, частые переспросы.

Тембр, уникальный для каждого носителя языка, приобретает при прохождении звуковых волн через резонаторы. Это окружающие гортань сверху воздухоносные полости и трахея – снизу. Тембровые различия объясняются и другими причинами: продвижение гласных вперед или назад, увеличение мускульной напряженности при артикуляции (1); эмоциональностью речи с ее сочетанием артикуляций – придыхательности, назализации, выпячивания губ при произношении гласных и согласных, увеличения длительности согласных [Нетёсова, с. 69]. В целях придания тембру голоса специфических качеств (звонкости, мягкости, жёсткости, полётности и др.) певцам рекомендуют целый ряд приёмов: пение *на улыбке*, *с уложенным языком*, *на поднятом нёбе*, *не зевке*, *на опущенной гортани* и т.п.

В тесном переплетении друг с другом сосуществуют все компоненты интонации. По голосу можно узнать об эмоциональном состоянии человека, как например, тревоге (испуг, страх, ужас), раздражённости (недовольство, гнев, злора, возмущение, ярость, ненависть, угроза, негодование), радости (восторг, удовлетворение, восхищение, полное удовлетворение, счастье), печали (грусть, тоска, отчаяние), огорчении (горечь, горе, сожаление). По

голосу понятно, выражает ли говорящий насмешку (ехидство, усмешка, издёвка), обиду (досада) или нежность.

Кроме того, по голосу можно определить такие физические состояния, как торможение (усталость, тяжесть, расслабленность, слабость, вялость, бессилие, депрессия, сонливость, состояние полусна, изнеможение, апатия, безразличие) или возбуждение (волнение, нервозность). Выявляется, настроен ли человек на выполнение какого-либо действия, есть ли у него уверенность (эмоциональный подъём, хорошее настроение, спокойствие) или, напротив, он испытывает растерянность (неуверенность, задумчивость, равнодушие, безразличие, доверчивость, участливость, угнетённость, подавленность, безнадёжность, размышление).

2. Основные фонетические единицы

Фонетическими единицами называются фрагменты звукового потока, разделяемые паузами различной длительности.

В порядке «убывания» фонетические единицы располагаются следующим образом:

- речевая фраза (*Сквозь свет и сумрак пробивался слог*)
- речевой такт // синтагма (*Не рассчитывая на ответ*)
- фонетическое слово (*это*)
- слог (*по/том*)
- звук [*n*].

Фраза – наиболее крупная фонетическая (речевая) единица, которая характеризуется относительной смысловой и интонационной законченностью и заключается между двумя достаточно длительными паузами. Знак длительной паузы в транскрипции – ||. Так, предложение из поэмы С. И. Кирсанова «Сказание про царя Макса-Емельяна....» состоит из трех речевых фраз:

Все расселись по местам (1), и подарочки готовы разлюбезнейшим гостям (2) – выбирай, что люби, сам (3)!

Фраза часто, но отнюдь не всегда совпадает с предложением – единицей другого (синтаксического) уровня языка. Сложному бессоюзному предложению соответствует несколько фраз:

- 1) *Скоро сказка сказывается || Нескоро дело делается ||*
- 2) *Не проси попусту || Нынче время не к отпуску ||*

Речевой такт – меньшая, чем фраза, фонетическая единица, которая произносится как непрерывный ряд звуков, имеет интонацию законченности и заключается между двумя недлительными паузами:

Небо чёрное (1), в звезде (2). Где ж он (1), Мастер (2)? А нигде (1).

Разделив речевую фразу на речевые такты, получим:

Нет туда (|) ни карет | ни саней | ни живых | ни железных коней ||

Деление фраз на речевые такты более условно и индивидуально, чем

на фразы: *А летел гусь на святую Русь | и принёс превесёлые вести (i) о том королевстве | в град Москву ||*

Фонетическое слово – меньшая, чем такт, фонетическая единица, имеющая одно ударение.

В фонетических фразах «*Дату ставит летописец, лик рисует живописец*» по три фонетических слова – столько же, сколько орфографических. Фонетическое слово может соответствовать нескольким орфографическим. Слова, неспособные иметь собственное ударение, называются **клитиками** и в зависимости от положения перед или после ударного слова подразделяются на **проклитики** (*от восхода, и правда*) и **энклитики** (*видел бы, знаешь ли, не было*). Так, в фонетическом слове у друзей у является проклитикой, в фонетическом слове решили ли ли является энклитикой. Как правило, теряют ударение служебные слова – частицы, простые непроеизводные предлоги, союзы:

За дорогу, за корову

деньги сыплются в корону (5 фонетических слов);

Царь Нил не курил и не нил (4 фонетических слова).

От безударных слов необходимо отличать слабоударяемые слова, сохраняющие самостоятельное ударение: *я, мне, ты, он, это, так, вот, все, но, около, возле, словно, чтобы* и др.:

Для меня ты кузнец, а не в разные страны гонец.

Слог – часть фонетического слова, состоящего из различных по степени звучности звуков. Например: о-го-род, гво-здик. Звуки в слоге обычно располагаются от менее звучных к более звучным (лю-ди, на-гру-зки), но общий для современного русского языка закон восходящей звучности часто нарушается (у-глах, и-скор-ки).

Звук – минимальная часть фонетического слова.

3. Слог и слоговоеделение в русской речи

Слог представляет собой часть фонетического слова, состоящего из различных по степени звучности звуков; сочетание слогового звука с неслоговым. Например: *не-ре-вод, я-зы-ки*. К слогообразующим звукам относятся в русском языке гласные. Иногда эту роль берут на себя согласные, чаще сонорные: *Петр, негр, рубль, кремль*. Не случайно дети пишут *негор, кремаль*. Слоговые сонанты в выделенных словах используются в поэтической речи для сохранения размера:

Кабы с Волги был *Софокл*,
он бы – нет вопросов – *окал*.
Есть японское поверье,
Сказка, проще говоря...
Собрались однажды звери
Выбирать себе царя.

Собрались под Новый год
Лошадь, *Тигр*, Мышь и Кот.

В ряде случаев вставные звуки, свидетельствующие об самостоятельности слога с сонорным, фиксируются на письме:

Снова в созвездие Рыбы

Вышел гулять *осетёр*.

В качестве слоговых могут выступать и шумные согласные: *кс-кс-кс*, *здра-с' - т'и*.

Несомненно, слог – важнейшая и сложная суперсегментная единица, свойства которой в обучении трудно переоценить.

Звук под ударением более весом, информативен, однако еще более важен для восприятия начальный звук – он в 4 раза заметнее остальных. Поэтому сложнокороткие слова (аббревиатуры) строятся из начальных звуков или букв, а не из ударных или конечных.

Лингвистике известны различные теории слогаделения, в т. ч. по принципам:

- восходящей звучности (Р. И. Аванесов);
- мускульного напряжения (Л. В. Щерба);
- деления лишь на открытые слоги (Л. В. Бондарко).

Согласно сонорной теории слога, разработанной применительно к русскому языку Р. И. Аванесовым, слог представляет собой волну звучности, сонорности. Максимально звучными в русском языке являются гласные звуки, они и выполняют слогаобразующую роль: сколько в слове гласных, столько и слогов. Звуки в слоге обычно располагаются от менее звучных к более звучным (лю-ди, на-гру-зки), но общий для современного русского языка закон восходящей звучности часто нарушается (у-глах, с лон-дон-цем).

Гласные (как наиболее звучные по степени звучности) принято обозначать цифрой 4, сонорные (менее звучные) – 3, шумные звонкие – 2, шумные глухие – 1.

Фонетическое деление на слоги (1) следует отличать от деления на слоги для переноса (2) и деления слова по составу, на морфемы (3): за-ру-бе-жный (1), за-ру-беж-ный (2), за-рубеж-н-ый (3).

Основные правила фонетического деления на слоги:

1. В слове столько слогов, сколько гласных (по-ря-док, ча-сто, блеск);
2. Гласный, как правило, закрывает слог (льди-на, по-ка-я-ни-е);
3. Не делятся, а отходят к последнему слогу сочетания:
 - 1+1: ве-сти, кля-тва;
 - 2+2: ве-зде, ре-зьба;
 - 3+3: фе-рмер;
 - 1+3: ва-тник, пи-ксель;
 - 2+3: про-гресс, би-знес.
4. Делятся сочетания:

3+1: пол-ка, пор-трет;

3+2: сер-вер, сам-бо;

1//2+3: бай-ка, сай-ра.

По характеру звука, которым заканчивается слог, слоги делятся на: 1) открытые (на гласный) и закрытые (на согласный). См.: 1) но-у-ха-у, ре-фе-ри; 2) бам-пер, кар-тинг, румб.

По характеру звука, который начинается слог, последние бывают: 1) прикрытыми (с согласного) и 2) неприкрытыми (с гласного). См.: 1) лорд, фар-тинг; 2) он, а-у.

Закрытые и открытые слоги в русском языке различаются по своим артикуляционным характеристикам. В сочетании согласный + гласный первый звук гораздо сильнее влияет на второй. В сочетании гласный + согласный каждый из элементов слога меньше поддается влиянию другого, процессы аккомодации здесь ослабевают. Чем сильнее разнородные звуки приспособляются друг к другу, тем четче проходит граница между ними в слоге. Соответственно, более эффективно отделяется согласный от гласного, тем более контрастным становится слог.

Согласно подсчетам Г. М. Богомазова, открытые слоги составляют около 78 % всех встречающихся в тексте слогов, в то время как закрытые – 22 % [Богомазов]. Как видим, русская речь тяготеет к открытому слогу. При этом согласный является ведущим, определяющим во взаимоотношениях между гласным и согласным в русском слоге.

Слог, состоящий из типичного гласного и согласного (*па*), обладает максимальным контрастом, поскольку различия между звуками максимальны. Слог, состоящий из нетипичного гласного и согласного (*йу*, *ли*), обладает минимальным контрастом, т. к. различия между звуками невелики. Данные вопросы структуры слога были исследованы Л. В. Бондарко.

В последнее время возрос интерес к структуре слога в антропонимике. Проанализированы количество и состав слогов в личных именах. Средняя длина мужских имён составляет в русском языке от 2 до 3 слогов, точнее 2,49 слога, женских – от 3 до 4, т. е. 3,14 слога. Среди ударных звуков в мужских имёнах преобладает звук А, женских – И (см. таблицы 7, 8):

Таблица 7 –Количество слогов в русских личных именах

№ п/п	Кол-во слогов в именах		Примеры личных имен	
	муж.	жен.	муж.	жен.
1.	2,49		<i>Ан-дрей, Ми-ха-ил</i>	
2.		3,14		<i>И-ри-на, На-та-лья</i>

Таблица 8 – Ударные слоги в русских личных именах

№ п/п	Ударный звук	% имен		Примеры личных имен	
		муж.	жен.	муж.	жен.
1.	А	35,6	26,2	<i>Александр, Марк, Павел</i>	<i>Варвара, Тамара</i>
2.	И	23	40	<i>Виктор, Никита</i>	<i>Зинаида, Полина</i>
3.	О	20		<i>Антон, Григорий</i>	
4.	Э		20		<i>Вера, Елена</i>

4. Фонетическая транскрипция. Система знаков Русского фонетического алфавита

Фонетическая транскрипция представляет собой запись звучащей речи (процесс и результат процесса транскрибирования). Потребность в такой записи возникает, когда необходимо точнее, чем обычно, передать особенности фонетической реализации звуковых единиц: при изучении иностранных языков, в преподавании своего языка как иностранного (например, русского как иностранного), при изучении истории языка, территориальных диалектов (говоров), при создании алфавитов для бесписьменных народов.

Основным принципом транскрипции являются одно-однозначные соответствия между звуком и знаком, и наоборот. Это значит, что для записи определенного звука может быть использован один и только один знак; при считывании информации записанного текста одному знаку должен соответствовать один и только один звук.

Запись звучащей речи может осуществляться при помощи Международного фонетического алфавита (МФА) – International Phonetic Alphabet. Он был разработан Международной Фонетической Ассоциацией, существующей с 1886 года. Её членами в первый же год стали 11 стран, включая США. Последние уточнения алфавита были сделаны в 1989 году. Сейчас система включает 115 отдельных символов, из которых в фонетических словарях Европы и США чаще всего используется лишь часть – 40–45 символов. Вводятся диакритические (надстрочные) знаки для выражения специфических значений (мягкости, долготы и т. д.)

Русский фонетический алфавит (РФА), в отличие МФА, создан на базе кириллической (славянской) азбуки, а не латиницы.

Начало и конец транскрипции обозначаются квадратными скобками – [].

В транскрипции отсутствуют заглавные буквы, Ъ, Ь, знаки препинания, цифры отсутствуют. Паузы между речевыми фразами

фиксируются двойной вертикальной чертой (||), между тактами – одной (|).

Во всех фонетических словах обязателен знак ударения – акут (').

Мягкость обозначается при помощи апострофа ('): [л'э'с], [т'э'кст].
Всегда обозначается мягкость [ч']: [мо'лч'ь], [ч'а'с].

Долгота звуков обозначается знаком макрон (чертом над звуком):
[со'н̄ыц], [а'н̄ь],

Проклитики и энклитики присоединяются к ударному слову посредством лигатуры – [г_дому].

Йотированные буквы – Ё, Ъ, Ю, Я – не используются по причине их многозначности. Если в орфографическом письме они стоят после мягких согласных, то обозначают один звук [п'э'л | м'о'л | л'у'к | с'а'т'] В трех случаях эти буквы фиксируют два звука:

а) в абсолютном начале слова, например [jэ'л], [jo'рш], [ju'жныц], [ja'к];

б) после гласных: [св^jэ'ц], [м^jу'] и т.д.;

в) после разделительных Ъ и Ь: [вjэ'ст], [п'jo'т] и т.д.

Буква Щ отсутствует. Используется [ш̄]: [ш̄'и'т], [о'ш̄'уп'ju].

Знак [ц] – и с перевернутым бревне (полукругом вверху) – ставится в соответствии с буквой «и неслоговое» (Й); знак [j] – всех остальных случаях: [м^jэ'ц].

Звуки [ж], [ш], [ц] всегда твердые.

Знаком аккомодации является точка (точки): [т'•о'•т'ь] [д'•а'•д'ь].

В безударном положении гласные [а], [о], [э] фиксируются в соответствии со степенью редукции (первой или второй).

Образец транскрипции:

День начинается с чудес:

На голом месте вырос лес.

[д'э'н' н̄ч'ина'j̄ц̄ь ш'ч'уд'э'с || н^_го'льм м'э'с'т'ь вы'ръс л'э'с ||]

Обучаемые используют фонетическую транскрипцию для записи региолекта, речи детей, диалектоносителей.

Лекция № 4

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

1. Позиционные фонетические изменения
2. Комбинаторные фонетические изменения
3. Аккомодация, ассимиляция, диссимиляция
4. Метатеза, гаплогогия, эпентеза и протеза
5. Фонетические и исторические чередования

1. Позиционные фонетические изменения

Поскольку речевые цепочки строятся по синтагматическому принципу, в связной речи звуки влияют друг на друга, что приводит к их видоизменению. Такие примеры находим в записях иностранцами живой русской речи XVII в.: *За эту ю цену не зделают бушмаки. Изволишь чарку вотки.*

Трансформации звуков в речевом потоке с долей условности подразделяют на два типа – позиционные и комбинаторные.

К позиционным изменениям (обусловленным позицией звука в слове) относятся редукция гласных в безударном положении (*педаго'гика, языкозна'ние*), оглушение звонких согласных в конце слов (*сруб, ряд*). Комбинаторные изменения определяются взаимодействием звука с другими звуками.

К собственно-позиционным изменениям относятся, в частности, редукция (ослабление) гласных в безударных слогах и оглушение согласных на конце слова перед паузой. Редукция (от лат. *reductio* ‘уменьшение, сокращение’) есть изменение артикуляционных и акустических характеристик звука связанное с сокращением его длительности или ослаблением напряженности, вызванное их фонетической позицией в слове.

Редукция подразделяют на количественную и качественную.

Количественная редукция вызвана сокращением времени артикуляции звука, т. е. сокращением его длительности. Ей подвергаются безударные звуки [и], [ы], [у]: *сИдеть, сЫны, сУны*. Степень сокращения длительности гласного зависит от его положения по отношению к ударению. Качество звуков при этом сохраняется.

Качественная редукция вызвана сокращением времени на произношение звука, приводящим к изменению качества звука. Процессу подвержены безударные [а], [о], [э]: *АльмАнах, ОрфОэпия, вЕтЕран*. В зависимости от позиции по отношению к ударению качественную редукцию делят на редукцию первой и второй степени, или слабую и сильную.

Примеры редукции гласных многочисленны в русском языке.

Гласный, обозначаемый на письме буквой **а**, звучит далеко не одинаково в *мал*, *малыш* и *малыши*. Полная степень редукции означает исчезновение гласного в безударном слоге, и даже всего слога: а) *апокопа* – отпадение конечного гласного или конечной части слова, например *Петь* вместо *Петя*, *Вить* – *Витя*, *чтоб* вместо *чтобы*; б) *синкопа* – выпадение гласного или нескольких звуков не на конце слова, например *Иваныч* вместо *Иванович*, *Семёныч* – *Семёнович*.

Во многих этнических языках на конце слова перед паузой наблюдается оглушение звонких согласных, как в русском *дуга* – *дуг* [дук], *труба* – *труб* [труп]. Физиологическая основа этого явления – преждевременное, еще до конца произнесения слова, возвращение голосовых связок в состояние покоя. В некоторых языках в этой позиции оглушение является частичным – только в финали.

2. Комбинаторные изменения фонем

Вторая группа фонетических изменений – комбинаторные – вызвана взаимодействием артикуляций звуков в потоке речи. Причина подобных изменений звуков кроется в их артикуляционной связанности, в результате которой происходит влияние звуков друг на друга. При этом рекурсия (окончание артикуляции) предшествующего звука взаимодействует с экскурсией (с началом артикуляции) последующего звука, приводя к изменению качества звука.

В зависимости от направления влияния звуков друг на друга комбинаторные изменения делятся на прогрессивные и регрессивные. Прогрессивные направлены вперёд, от начала к концу слова, от предшествующего элемента к последующему. Имеет место влияние артикуляции предшествующего звука на произнесение последующего. Регрессивные изменения, напротив, направлены назад, к началу слова, от последующего элемента к предшествующему. При этом ощущается влияние артикуляции последующего звука на произнесение предыдущего.

В зависимости от расстояния между взаимодействующими звуками виды комбинаторных изменений могут быть контактными (при взаимодействии соседних звуков) и дистактными (звуков, находящихся на определённом расстоянии друг от друга).

К комбинаторным фонетическим изменениям относятся: аккомодация (уподобление гласных звуков согласным и наоборот): *идея* > *безыдейный*, *Иран* > *в Иран*: [и] > [ы]; ассимиляция (уподобление одного звука другому, однородному): *близко* [с], *сдаться* [з], *светер* [э]; диссимиляция – расподобление одинаковых или подобных однородных звуков: *что* [ш], *троечник* [ш]; диэрэза (упрощение групп согласных, выпадение звука при стечении нескольких согласных): *неонацистский*, *шотландский* [ст] > [с], [ндс] > [нс].

Перечень комбинаторных изменений включает и некоторые другие фонетические процессы (протезу, эпентезу, метатезу, гаплоглоию), о чем речь пойдет ниже.

3. Аккомодация, ассимиляция, диссимиляция

Под *аккомодацией* (от лат. *accomodatio* ‘приспособление’) понимается частичное изменение артикуляций смежных звуков разных типов – согласного и гласного; процесс происходит между разнородными звуками. *Ассимиляцией* (от лат. *assimilation* ‘уподобление’) называется артикуляционное уподобление (полное или частичное) звуков друг другу в пределах слова или словосочетания; происходит между звуками одного типа, гласными или согласными. Ассимиляция между гласными носит название вокалической, между согласными – консонантной.

Противоположным ассимиляции процессом выступает *диссимиляция* (от лат. *dissimilation* ‘расподобление’) – артикуляционное расподобление звуков в пределах слова с утратой общих для них фонетических признаков. Подобно своему «антагонисту» диссимиляция происходит между звуками одного типа (вокалическая – между гласными, консонантная – между согласными).

В зависимости от того, по какому признаку происходит уподобление звуков, различают ассимиляции:

по мягкости (а) – твёрдости (б): *беЗ души* [з], но *беЗдельник* [з’] (а); *коНЬ* [н’] – *коНский* [н] (б);

по глухости (а) – звонкости (б): *реЗко* [с] (а), *Сбор* [з] (б); англ. *boyS* [з] (б) – *ratS* [с] (а);

по месту образования: *раСиивать* [шш], *раЗжечь* [жж]; укр. *дороГа* – *на дороЗі* [з] (свистящий заменяется на шипящий);

по способу образования: *налаДчик* [ч’], *оТчизна* [ч’] (замена простого звука на сложный – аффрикату);

По результату ассимиляция может быть полной, если оба взаимодействующих звука становятся совершенно одинаковыми, или неполной // частичной, когда в итоге звуки сохраняют различие между собой.

Разновидностью ассимиляции является *сингармонизм* (от греч. *syn* ‘вместе’, *harmonia* ‘созвучие’), или гармония гласных, сущность которой заключается в единообразном вокалическом или консонантном оформлении слова. В рамках сингармонизма чаще всего встречается ассимиляция гласных по ряду или лабиализации: гласные непреднего ряда уподобляются гласным переднего, и наоборот. Так, в финно-угорских языках: ёж обозначается по-фински *сиили*, по-эстонски – *сииль*, по-мокшански – *сель*; орлы – фин. *котка*, эст. – *коткас*, мокш. – *куцкан*. При заимствовании из тюркских языков в финно-угорские (здесь – из татарского в мокшанский и

эрзянский) сингармонизм сохраняется: *карша, каршо* ‘навстречу’; *сакал, сакапо* ‘борода’; *кушма, кшумань* ‘редька’ и др. Закон сингармонизма таков: звуки зависимых компонентов слова (аффиксов) уподобляются звукам независимых компонентов (корней); русскому языку, в отличие от тюркских, финно-угорских языков, явление сингармонизма не свойственно.

Ассимиляция и диссимиляция встречаются в речи детей, осваивающих новый для них язык взрослых. В собранном нами материале у детей от 1,5 до 5 лет отмечены следующие примеры (с выделением полученных звуков):

Таблица 9 – Ассимиляция и диссимиляция в речи детей (1,5–3 г.)

№ п/п	Ассимиляция	Возраст ребенка	Диссимиляция	Возраст ребенка
1.	Банан > манан	1,5-2	Кукуруза > какаруза	1,5-2
2.	Виталя > Таталя	1,5-3	Милиция > малиция	1,5-3
3.	Денис > Нинис	2-3	Чипсы > сипси	1,5
4.	Наташа > Таташа	2-3		
5.	Носочек > сосочек	3-5		
6.	Петушок > патушок	1,5-3		
7.	Работа > бабота	1,5-3		
8.	Сахар > хахар	1,5-2		
9.	Туфли > фуфли	3-5		
10.	Шифонер (разг.) > шишонер	3-5		

Как видим, количество ассимиляций в таблице более чем в 3 раза превышает количество диссимиляций: процесс аналогии очень influential на этом этапе онтогенеза.

Как и другие фонетические процессы, ассимиляции и диссимиляции служат в художественном тексте маркерами просторечия:

Ведьмак говорит: не улетит чудовище, а будет всю ночь убитого лыцаря глотать поманеньку, потому как лыцарь в железе, трудно его выковыривать изнутри-то. Тут подошли купцы и ну ведьмака уламывать: и так и этак, мол, скинутя и сто крон ему дадут. А ведьмак в ответ, что бестия-де зовется мантихор и сильно опасна...;

– С народом топать лучше. – Ты, что ль, никогда на драконов не ходил? На них завсегда тьма народу тянется, целая ярманка, прям-таки бурдель на колесах. А как только гад нос высунет, сам знаешь, кто на поле остается. Мы и никто боле (А. Сапковский. Предел возможного).

Ниже приводятся образцы характеристики некоторых фонетических изменений гласных и согласных.

РеЗко [ск] – звонкий согласный [з] (развязать) уподобляется глухому [к]. Происходит комбинаторный фонетический процесс – ассимиляция по глухости. По направлению влияния звуков она регрессивная [противоположная – прогрессивная], по расположению звуков – контактная [противоположная – дистактная], по результату частичная [противоположная – полная].

НиЧто [шт] – аффриката [ч'] = [шт] под влиянием последующего взрывного теряет взрывной элемент [т], становясь при этом менее подобной звуку [т]. Происходит комбинаторный фонетический процесс – диссимиляция по способу образования. По направлению влияния звуков она регрессивная, по расположению звуков контактная, из подобных звуков – [шт] и [т].

До вОкза'ла – звук [о] во второй слабой позиции (2-ом предупредительном слоге) подвергается позиционному фонетическому изменению – качественной редукции 2-й степени (сильной редукции) и обозначается знаком [ъ]; звук [о] в первой слабой позиции (первом предупредительном слоге) после твердого согласного подвергается качественной редукции первой степени (слабой редукции) и обозначается знаком [ʌ]; звук [а] во второй слабой позиции (заударном слоге) после твердого согласного подвергается качественной редукции второй степени (сильной редукции) и обозначается знаком [ъ].

4. Метатеза, гаплогия, эпентеза и протеза

Иные комбинаторные процессы основываются на ассимилятивных и диссимилятивных тенденциях.

На базе ассимиляции возникают диэрезы (от греч. *diairesis* ‘деление, раздел’), или выкидки, выпадения звуков в сложном сочетании звуков: *Вандалузия* (страна вандалов) > *Андалузия*, *кочергар* > *кочегар*, *прикорхнуть* > *прикорнуть* ‘поспать немного’.

Диссимилятивную основу имеют гаплогия, эпентеза, протеза.

Термином *гаплогия* (от греч. *haplos* ‘простой’, *logos* ‘слово’) обозначается упрощение слоговой структуры слова за счёт утраты одного или двух следующих непосредственно друг за другом одинаковых слогов (*корноносый* > *курносый*, *близозорукый* > *близорукый*).

Встречается при освоении многосложных слов (др.-русс. *пльрец* > *перец*; укр. *березозол* ‘март’ > *березол*), в терминологии (*морфофонология* > *морфонология*), художественной литературе: Книга Вальтера Моэрса «Город мечтающих книг» – это книга-приключение в великолепном придуманном мире Замония, в его сердце *Книгоробе*, герои которой – книги (*книгогород* > *Книгород*).

Протеза, или *надставка* – прибавление звука спереди, к началу слова (*усеница* > *гусеница*, *осьмь* > *восемь*; *огонь* > укр. *вогник*; *сабли острят* > *вострят*).

Эпентеза – вставка дополнительного, неэтимологического согласного между гласными в случае зияния (непосредственного соседства двух гласных); вставка мгновенного звука между двумя соседними длительными согласными (аудитор > *авдитор*, *Эолов* > *Эволос*).

Под *метатезой* (от греч. *metathesis* ‘перестановка’) понимается перестановка звуков или слогов в слове. Фонетическое изменение происходит:

- при заимствовании иноязычных слов (*Флор* > *Фрол*);
- при переходе слов из городского литературного языка в диалекты (*вермишель* > *мервишель*, *революция* > *леворуция*);
- в детском языке при усвоении речи взрослых (*стаканчик* > *скатанчик*, *тыква* > *тывка*).

Предлагаемый нами алгоритм определения вида фонетических изменений основан на квантитативном анализе:

1. Б > А (протеза, эпентеза)
2. Б < А (диереза, гаплогия)
3. Б = А (метатеза, ассимиляция, диссимиляция, аккомодация), где А – исходное количество звуков, Б – количество звуков, полученное в результате фонетического процесса.

Первый шаг алгоритма предполагает подсчет количества звуков в исходном слове (А), второй – подсчет количества звуков в полученном фонетическом слове (Б). Третий шаг сводится к сравнению количества звуков в А и Б, далее на этом основании делаются выводы: увеличение количества звуков достигается за счёт протезы, эпентезы; уменьшение – диерезы, гаплогии; при равном количестве до и после фонетического процесса возможны метатеза, ассимиляция, диссимиляция, аккомодация.

Как известно, на ранних стадиях язык детей представляет собой особое образование, отличное от языка взрослых. Ребенок лишь со временем начинает подставлять в свой «нестандартный» язык элементы стандартного словаря старших. Столь же поэтапно осваивается и система звуков (фонем) «взрослого» языка, что приводит к разнообразным фонетическим изменениям. Собранный нами языковой материал – выкидки звуков в речи детей от 1,5 до 3-х лет – представлен в таблице 10 (таблица 10).

Таблица 10 – Выкидки звуков в речи детей (1,5–3 л.)

№ п/п	В начале слов	Возраст ребенка	В середине слов (синкопа)	Возраст ребенка	В конце слов (апокопа)	Возраст ребенка
1.	Апельсин > син	2,5	Андрюша > Андюша	2-3	Дед Мороз > Дедя Мо	1- 1,8

2.	Арбуз > буз	2,5	Альбом > абом	2-3	Йогурт > йог	2-3
3.	Звёздочки > оздочки	2	Апельсин > апесин	2-3	Собака > саб	1,5-3
4.	Магазин > газин	2	Гладить > гадить		Торт > тор	1,5-2
5.	Ночнушка > очнушка	1,5-2	Гром > гом	2-3	Пить > пи	1,5
6.	Няня > яня	2	Красивый > касивый	2		
7.	Спать > пать	1,5-2	Кукла > кука	1,5-2		
8.	Шкаф > каф	1,5-2	Люблю > люлю	2-3		
9.			Можно > мона	1-1,8		
10.			Света > Сета	2-3		

Сонорные не произносятся в сочетаниях согласных (*компот > капот, не знаю > ... заю, иди смотри > смоти*), в интервокальной позиции (*Гриша > Гиша, Ира > Иа, Лиза > Иза*), не проговариваются в начале слов (*няня > яня, рыба > ыба*).

Вставки звуков // их сочетаний встречаются в речи детей гораздо реже, чем диерезы. В нашем материале у детей 1,5–4 л. обнаружены:

протезы: *Баба Рая > Грая, Юля > Люля,*

эпентезы: *мотоцикл > мотопроцикол (2 г.), птичка > птипчка (1,5-3), пылесос > пыселесос (4 г.), фиолетовый > филолетовый (3 г.);*

вставки в финали слова: *духи' > духи'хи.*

Одним из наиболее распространенных фонетических процессов в речи детей, что подтвердил и наш языковой материал, является метатеза: *гольфы > гофли, кушать > шукать, пакетик > капетик, паровоз > павороз, фасоль > сафоль, шоколад > кошолад* и др.

Фонетические изменения способствуют маркировке просторечия как речи «поверх норм» языка, речи представителей старшего поколения без необходимого образовательного ценза. Это отражается в художественной литературе, изобилующей стилизациями просторечия (а) и детской речи (б):

(а) – Вчерась к нам прискакали четверо, – сказал старый, худой как жердь солтыс Качана. – За мной. Ктой-то, видать, донес, что я с вами сговорился.

Откуда она взялась?; – Не знаем, милсдарь ведьмак, – буркнул Дхун. – Но с бабкой, как твердят старики, тожить так было;

– Потучники и планетники разные. Энти дожджом льют, энти ветер веют, энти моланьи мечут. Ежели пожелаешь урожай от их ухранить, возьми нож железный, новый.... – Спасибо, бабушка. А теперь покажите

нам, где тут о дьяволе речь и что **энта** книга вообще о дьяволах говорит. Хотелось бы услышать поболее, любопытно узнать, каковой метод вы применили супротив оно-го-то.

– Осторожнее, Геральт, – засмеялся Лютик. – Начинаешь подражать им.

Это заразительно.

Апосля мыла уж диавол не удержит...

– Итак, уважаемые, вы добрались до мыла? – прервал Геральт с каменным лицом, обернувшись к Дхуну и Крапивке.

– Куда там, – ахнул Крапивка. – Хорошо хоть до шариков-то. Ох, задал он нам перцу, когда шарики начал грызть...

– А кто велел давать ему столь шариков-то? – рассмеялся Лютик. – В книге сказано: мол, одну пригоршню. А вы ему **цельный** мешок **энтих** шариков натаскали! Вы ему, диаволу-то, амуниции, почитай, на два годка без малого натаскали, дурни!

– Осторожней! – усмехнулся ведьмак. – Начинаешь подражать им. Это заразительно.

– Благодарю (А. Сапковский. Край света).

(б) Раздается звонок, дверь в кабинет распахивается, и на пороге появляются два «голубых» великана-телохранителя. Это братья-близнецы **Мор** и **Ром**. Они так походят один на другого, что на них нельзя смотреть без улыбки (Н. Поливин. Солнечный мальчик);

– И тут вы ошиблись, господин, я не **Корк**, а **Крок**!

– Ну Крок! Какая разница?

– Большая! Корк был мой батюшка, царство ему небесное, а я – Крок. Господ Корберозов я помню вот такусенькими, когда и сам был мальцом, игрывал, бывало, с ними (Г. П. Миколаенко. Земленыр, или Каскад приключений).

Зачастую в слове обнаруживается несколько фонетических процессов. Например, в слове ребенка *пинви́гин* < *пингвин* помимо перестановки звуков наблюдается вставка гласного между согласными; в слове *мо́троцико́л* < *мотоцикл* – вставка двух звуков.

Изменения в артикуляции согласных под влиянием соседних гласных и в артикуляции гласных под влиянием соседних согласных называют *аккомодацией*.

Согласные перед [y] и [o] в русском языке лабиализуются: произносятся с округлением губ и выдвиганием их вперед: *брата* с «обыкновенным» [т] и *брату* с огубленным [т°]. Происходит так называемое предвосхищение артикуляции, т. к. при произнесении [y] или [o] губы должны быть округлены и выдвинуты вперед. Подобным образом перед носовыми согласными гласный частично (в своей конечной фазе) назализуется: в слове *дам* мы заранее опускается нёбная занавеска, что нужно нам для последующего [м]. В слове *сяду* в начале звучания первого

гласного удерживается поднятое положение средней части спинки языка, необходимое для получения палатализованного [с'], в силу чего в начале гласного возникает i-образный призвук.

Описываемые ассимилятивные и диссимилятивные процессы действуют и при осложнениях или, напротив, упрощениях в группах согласных. Так, просторечное *ндрав* возникло из *нрав* в порядке предвосхищающей ассимиляции (раньше, чем нужно, поднимается нёбная занавеска, закрывая проход в полость носа еще до начала дрожащего сонанта); а в слове *честный*, в естественном произношении без [т] (несмотря на *честь*), устранен один из двух оказавшихся в непосредственном соседстве смычных. Особый случай диссимилятивного упрощения звукового состава слова представляет собой гаплогогия: *минералогия* вместо *минерал + о + логия*.

5. Чередование звуков

Чередования звуков делятся на позиционные и непозиционные.

К *позиционным* (фонетическим, актуальным) относятся те чередования, что обусловлены фонетической позицией, действующими в языке фонетическими законами. К *непозиционным* (нефонетическим, историческим или традиционным) принадлежат те, что не обусловлены фонетической позицией звука в слове на данный момент, но являются отражением фонетических процессов в предшествующие периоды истории языка, нерегулярны и грамматически обусловлены.

В течение многих веков звуковой состав языка подвергался воздействию ряда звуковых законов, возникших в разные эпохи и действовавших на протяжении длительных периодов времени, но к настоящему времени утративших свою актуальность: *жать – жму, ожидание – ждать, снять – снимать* и т. п. Подобные фонетические некротизмы (пережитки прошлого) изучаются в курсе истории русского языка.

В древнерусском языке на месте Я употреблялась буква «юс малый», свидетельствующая о том, что звук появился из неразрывного сочетания Е и Н и относился к носовым гласным:

врем . Это объясняет появление чередования я // ен в современном русском языке: *время – времена, семя – семена* и др.

В современном русском языке звуки [г], [к], [х] могут быть как твёрдыми, так и мягкими. В древности они могли быть только твёрдыми и не сочетались с гласными переднего ряда И, Е, ЕРЬ, ЯТЬ и ЮС МАЛЫЙ. Это послужило возникновению исторических чередований: *друг – друзья – дружить*.

В истории праславянского языка прошло две палатализации (смягчения заднеязычных согласных) – «шипящая» (с результатом ж, ч, ш) и

«свистящая» (з, ц, с). Результаты 1-ого смягчения согласных выглядят как г // ж, к // ч, х // ш: *снег – снежный, век – вечный, смех – смешно*. Результаты 2-го смягчения согласных следующие: г // з, к // ц, х // с: *друг – друзья, рука – в руке, воздух – на воздухах*.

В современном русском языке имеется чередование 'э // 'о: *веселье – весёлый, сельский – сёла, Петя – Пётр, темень – тёмный*. Возникло это чередование в результате того, что в русском языке прошел процесс изменения ударного [э] в [о] после мягкого согласного перед твёрдым. Примеры чередующихся звуков выделены нами в тексте:

Кругом было зелено от листьев, пестро от цветов... Странность была в том, что на небе одновременно находились солнце, и луна, и звёзды. Как же это так?

– Добро пожаловать в «Нигде и никогда», – торжественно приветствовал их Вихроний. ... И он улыбнулся им приветливо и повёл своим острым кожаным носиком.

Вихроний очень понравился Ивушкину. Ему казалось, что Вихроний, хоть и покрытый колючками ёж, но совсем-совсем добрый, и умный, и надёжный какой-то.

– Всё совсем не так просто, совсем не просто... (И. Токмакова).

Знание непозиционных (нефонетических, исторических) чередований дает представление о состоянии системы фонем в прошлом языка.

ИНТОНАЦИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1. Компоненты интонации
2. Функции интонации
3. Типы интонационных конструкций в выделении
4. Интонационные конструкции разговорной (спонтанной) речи

1. Компоненты интонации

Под *интонацией* понимается совокупность просодических (суперсегментных) средств языка: различные соотношения частоты основного тона, тембра, интенсивности и длительности, служащих для оформления единицы коммуникации – высказывания.

Кажется, что интонация субъективна, что каждый из нас интонирует по-своему. Действительно, индивидуальные особенности имеют место в интонации, но они обычно накладываются на то общее, что составляет специфику языка в целом. Все говорящие (с их индивидуальными особенностями) пользуются средствами, объективно существующими в данном языке. Это значит, что интонация имеет объективное лингвистическое значение: независимо от функциональной нагруженности интонация всегда объединяет слова во фразы, и без интонации фразы не существуют. Субъективные же различия в интонации фразы не имеют лингвистической значимости.

Акустическими компонентами интонации являются

- мелодика (мелодический компонент)
- интенсивность (динамический компонент)
- длительность (временной, или темпоральный компонент).

Изменение частоты основного тона, соотнесенное с колебаниями голосовых связок, носит название **мелодики**. Чем больше число колебаний происходит в единицу времени, тем выше становится основной тон, и наоборот. Важны такие признаки этого компонента интонации, как направление движения частоты основного тона (восходящее: /, нисходящее: \, ровное –, нисходяще-восходящее: ↘, восходяще-нисходящее: ↗; диапазон – шкала градаций частот между минимальным и максимальным значением тона в пределах определенного отрезка речи; интервал – разность между частотой нижней и верхней точек восходящей или нисходящей мелодической кривой; скорость нарастания (подъема) или падения частоты.

Мелодика существенна для выражения и восприятия коммуникативного типа высказывания – повествования, вопроса, повеления,

а также субъективного отношения говорящего к высказываемому. Наряду с другими средствами интонации мелодика служит средством членения речевого потока на смысловые отрезки и связывания их воедино.

Для интонации важен также тембр голоса, который служит одним из средств смыслового выделения слова, а также выражения эмоций.

Интенсивность соотносится с напряженностью артикулирующих органов и зависящей от этого амплитудой колебаний голосовых связок. Чем больше амплитуда, тем больше интенсивность. Интенсивностью, наряду с мелодикой, выделяются наиболее важные части высказывания, она участвует в эмоциональном выделении слова, в логическом ударении.

Под **длительностью** следует понимать темп – скорость изменения тех или иных отрезков речи во времени и паузы между речевыми отрезками – прекращение звучания (физиологически – прекращение артикуляции).

Темп может быть связан с содержанием высказывания: служебные слова произносятся быстрее знаменательных, наиболее важные слова произносятся медленнее. С позицией слова во фразе: замедленный темп – в краевых позициях фразы (особенно в конце), убыстренный – в середине фразы; с индивидуальными особенностями говорящего, стилями произношения и т. д.

Пауза чаще всего используется для отделения одной части высказывания от другой, а также для связи этих частей.

Все компоненты интонации выступают в единстве и тесном взаимодействии между собой.

2. Функции интонации

Интонация выполняет *организующую* функцию – служит целям построения, организации высказывания, членения речевого потока на высказывания и синтагмы, осуществления связи между вычлененными отрезками. Синтагма в потоке речи должна отделяться от других синтагм при помощи интонационных средств (межсинтагменной паузы, специфического мелодического оформления, сигнализирующего о конце одной синтагмы и начале другой, и т. д.). Подсчитано, что 38% смысла передаётся при помощи интонации, и только 7% транслируется при помощи слов.

Вместе с тем интонация не только членит высказывания на синтагмы, но и осуществляет их связь, создавая целостность высказывания. Синтагмы с разными интонациями, объединяясь друг с другом, образуют фразы.

При помощи интонации высказыванию могут придаваться различные *эмоциональные оттенки*. В интонации заключена эмоция, которая всегда отражает состояние говорящего или его желание определенным образом воздействовать на слушающего.

Четко выделяются две группы эмоций (положительного и отрицательного характера), внутри которых устанавливается градация эмоций но

степени их интенсивности: эмоции отрицательного характера – недовольство, раздражение, гнев, ярость; положительного – удовлетворение, удовольствие, радость, ликование, восхищение, восторг, упоение.

Одно и то же высказывание может нести различный эмоциональный настрой, но эмоции не меняют коммуникативной установки высказывания. Так, независимо от того, с радостью или с грустью будет произнесено высказывание *Мы прибыли*, его основное коммуникативное значение – сообщение информации – остается неизменным.

Так как в каждом акте коммуникации, помимо денотативного аспекта (отражения того, о чем идет речь), присутствует аспект коннотативный (отношение говорящего к содержанию своего высказывания), который соотношен как с категорией модальности, так и с эмоциями, интонацию выражения эмоций надо рассматривать в связи с интонацией оформления коммуникативно-модальных типов высказываний.

Внутри одного коммуникативного типа или вида можно выделить высказывания, различающиеся по степени эмоциональной интенсивности. Так, вопросы предположительной модальности с частицами *разве* и *неужели* противопоставляются друг другу по признаку интенсивности (*неужели*) и неинтенсивности эмоций (*разве*).

Интонация, наряду с другими средствами формирования высказывания, может характеризовать говорящего как носителя какого-либо диалекта, либо как представителя определенной социальной среды, может передавать индивидуальные особенности говорящего, ориентацию на слушающего и т.д. Все эти моменты соотношены с экстралингвистическими факторами.

Интонация тесно связана с другими уровнями языка, и прежде всего – с фонологией (принадлежит к звуковой стороне языка, функциональна) и синтаксисом (грамматические образцы, по которым строится высказывание, могут иметь типичное интонационное оформление). Разные синтаксические структуры могут быть оформлены одной и той же интонацией, а одна и та же синтаксическая структура может быть оформлена разными интонациями. Соответственно изменяются высказывания. Это говорит об определенной автономности интонации по отношению к синтаксису.

Впервые в советском языкознании проблему соотношения интонации и грамматики выдвинул А. М. Пешковский, который указал, что интонационные и грамматические средства связаны друг с другом. Из его «принципа замены» следовало, что чем яснее выражено какое-либо синтаксическое значение чисто грамматическими средствами, тем слабее может быть его интонационное выражение (вплоть до полного исчезновения) и наоборот, чем сильнее интонационное выражение, тем слабее может быть грамматическое (тоже до полного исчезновения).

Одной из важнейших функций интонации является *коммуникативная*, т. е. функция реализации коммуникативных типов высказываний:

повествования (*Начальство примет меры*), вопроса (*Начальство примет меры?*), побуждения (*Начальство, примите меры!*).

В своем коммуникативном аспекте интонация, наряду с лексико-грамматическими средствами, выступает также как одно из средств передачи коммуникативно-модальных значений, например коммуникативно-модальных разновидностей общего (неместоименного) вопроса: *собственно-общего, предположительного, удостоверительного* и др. Под модальностью здесь понимается отношение говорящего к сообщаемому.

Собственно-общий вопрос – это вопрос, побуждающий собеседника сообщить что-либо новое, неизвестное собеседнику; спрашивающий не предполагает характера ответа: *Ибо в самом ее скрипе («э-э-э!» неужели и без того мало насмешки, скепсиса, укоризны)* [о букве Э]?

Предположительный вопрос – это вопрос, который наряду с запросом определенной информации включает в себе некоторое предположение относительно ответа собеседника: – *Ты специально? Чтобы побольше меня уесть? – Может, ты завтра не поедешь на кладбище? В такую погоду – зачем?* (М. А. Вишневецкая. Увидеть дерево).

Удостоверительный вопрос – это вопрос, который задается для того, чтобы удостовериться в правильности высказанной мысли, содержит значительную степень предположения говорящего относительно ожидаемого ответа:

– *А Иосиф ваш дома?*

– *Его нет!*

– *И давно его нет?*

– *Пять минут его нет!*

– *Значит, это был он! Чтоб вы знали: он у вас только что мог попасть под машину* (М. А. Вишневецкая. Есть ли кофе после смерти?).

Важной функцией интонации является **выделительная**, заключающаяся в выделении отрезков высказывания различной смысловой важности, т. е. реализации смыслового (или актуального) членения; какого-либо элемента или элементов высказывания.

В соответствии с теорией актуального членения в высказывании выделяют два смысловых элемента: тему (Т) и ремю (Р), один из которых – **рема** (ядро, новое, предикат) является наиболее важным для говорящего, так как в нем дается новое, сообщаемое в речи, а второй – **тема** (данное, субъект) – менее важным, выражающим данное, уже известное содержание мысли:

Дети собирают землянику.

т р

Интонация активно участвует в выделении слова определенной смысловой важности, противопоставляя его другим словам высказывания. При этом она может вступать во взаимодействие с другими языковыми средствами: изменением прямого порядка слов (*Собирают землянику дети*),

выделением темы путем вынесения элемента на первое место с добавлением частиц (*Тебе же об этом писали*), выделением ремы частицами (*В этот день врагом у него был только мороз*) и др. Логическое ударение можно отнести к частному виду выделения, когда выделенное слово имеет внеконтекстный ассоциативно противопоставленный элемент: *Дети* (а не кто-то другой) *собирают землянику*.

Роль интонации, переданной средствами других ярусов языка, можно представить благодаря анализу текстов Ф. М. Достоевского, в частности, романа «Идиот» [Федорченко].

Всякая интонация, если она сопровождает фрагмент речи, подразумевающий признание собеседника достойным человеком, несёт гонорифический заряд. Некоторые факты речи князя Мышкина могут быть охарактеризованы без контекста как обладающие гонорифическим зарядом... Например: *«подхватил...тихим и примиряющим голосом»*, *«отвечал с полной и немедленной готовностью»*, *«прибавил...чуть не в извинение»*, *«привстал, вежливо протянул Рогожину руку и любезно сказал»*, *«учтивый и вежливый разговор»*, *«спокойно и вежливо отвечал»*, *«сказал...с искренним чувством»*, *«тихо промолвил...в смущении»*, *«дружески усмехнувшись и стараясь скрыть своё чувство, отвечал»*, *«вскричал..., с нежным упрёком смотря на [Рогожина]»*, *«почтительный тон»*, *«тон...был...натурален и искренен»*, *«вдруг подхватил...видимо желая поправиться»*, *«деликатно обратился»*, *«отвечал ...просто и радушно и в то же время...с достоинством»*.

Встречаются и обозначения невежливой интонации князя, например, когда он излишне горячится, но такие примеры немногочисленны. Сравнение количественных данных позволяет увидеть, что интонация князя противостоит интонации других героев по показателю вежливости. Из 235 примеров интонации с отрицательным гонорифическим зарядом приходится: на «круг Епанчиных» – 64, Иволгины – 40 (из них 28 – Ганя), Рогожин – 23, Ипполит – 26, компания Бурдовского – 25, Лебедев – 20, Настасья Филипповна – 17.

Князь Мышкин как языковая личность характеризуется особым коммуникативным даром, который можно назвать способностью к идеальному общению. Перед читателями романа Ф.М.Достоевского пример звучащего слова, сопровождаемого верной интонацией, характеризующей личность персонажа.

3. Типы интонационных конструкций

В русском языке можно выделить шесть-семь основных интонационных конструкций (ИК [и_ка']). Это языковые единицы, фонетические различия которых (соотношение тона, тембра, интенсивности,

длительности) позволяют определять смысловые различия у формально идентичных синтаксических конструкций, напр. : *Ты сказал. – Ты сказал? – Ты сказал!!*. *Меня не надо уговаривать* (Это бесполезно). – *Меня не надо уговаривать* (Я и так согласен).

Каждая конструкция имеет центр – слог, на который падает основное ударение (тактовое, фразовое или логическое). Выделяются также предцентровая и постцентровая части речевого такта (в ряде случаев они могут отсутствовать): *Наступило лето; Дверь не заперта; – Где майка? – Здесь*. Предцентровая часть такта обычно произносится на среднем тоне. Основными различительными признаками ИК являются направление движения тона в центре и уровень тона постцентральной части. Интонационные конструкции можно схематически изобразить линиями движения тона.

ИК- 1 ~ -- _

На гласном центра происходит понижение тона, тон постцентральной части ниже среднего. ИК-1 наиболее ярко проявляется при выражении завершенности в повествовательном предложении: *Звук замирает*; интонационный центр отмечен ударением.

ИК - 2 ~ – _

Гласный центра произносится в пределах диапазона предцентральной части, на постцентральной части понижение тона ниже среднего уровня. ИК-2 наиболее ярко проявляется в вопросительных предложениях с вопросительным словом и в предложениях с обращением волеизъявлением: *Чего' ты хочёшь от меня? Там дорого!*

ИК - 3 -- / _

На гласном центра резко восходящее движение тона, тон постцентральной части ниже среднего. ИК-3 наиболее ярко проявляется в вопросительных предложениях без вопросительного слова: *'Форель разбивает лёд?; Форель 'разбивает лёд?; Форель разбивает 'лёд?*

ИК-4 – и ~

На гласном центра нисходяще-восходящее движение тона, тон постцентральной части выше среднего. ИК-4 наиболее ярко проявляется в неполных вопросительных предложениях с сопоставительным союзом я, в вопросах с оттенком требования: *А ты? А мама?; Ваше имя? Фамилия?*

ИК-5 _ / -- _

Имеет два центра: на гласном первого центра восходящее движение тона, на гласном второго центра или на следующем за ним гласном – нисходящее, тон между центрами выше среднего, тон постцентральной части ниже среднего. ИК-5 наиболее ярко проявляется при выражении высокой степени признака, действия, состояния: *Какой у нее голос!; Как она танцует!; Настоящая весна!* ИК-5 часто встречается и в вопросительных предложениях с вопросительным словом: *Куда ты идешь?; Какой у нее голос?*

ИК-6__ / --

На гласном центра восходящее движение тона, тон постцентральной части выше среднего. ИК-6 наиболее ярко проявляется при выражении неожиданного обнаружения высокой степени признака, действия, состояния: *Какой обед вкусный!; Как она танцует!; Сколько народу набралось!*

ИК – 7 – / _

На гласном центра тон резко понижается, гласный заканчивается смычкой голосовых связок. Выражение экспрессивного отрицания:

Ка'кие у них обычаи! (никакие, неинтересные).

Количество тиков ИК зависит от способности противопоставлять высказывания с одинаковым синтаксическим строением и лексическим составом. В связи с этим количество ИК колеблется от 6-и до 7-и. Большинство авторов не выделяет ИК-7, однако авторы «Русской грамматики» 1980 года включают этот конструкт в перечень ИК, характерных для русского языка.

Интонация является средством различения коммуникативных типов предложений. В соответствии с этим в современной фонологии возникло понятие интонымы – интонационные характеристики, дифференцирующие коммуникативные типы предложений [Кочергина, с. 90]. Выделяют интонымы вопроса, утверждения, побуждения, восклицания. Так, вариантами интонымы побуждения служат акустические структуры со значениями просьбы, приказа, совета, предупреждения.

4. Интонационные конструкции разговорной (спонтанной) речи

Характерными признаками любой неподготовленной речи являются перестройки, добавления, повторы, исправления, осуществляемые непосредственно в акте общения.

Система фонем в кодифицированном литературном языке и разговорной речи одинакова, однако у каждой фонемы в спонтанной речи отмечается большее количество вариантов-аллофонов.

Для спонтанной речи характерен эллипсис – выпадение согласных и гласных в разговорной речи (до 5% согласных и до 2% гласных).

Стяжение гласных – это процесс взаимоприспособления соседних гласных, после чего один из них редуцируется до нуля, например *тибе* [т'иб'э'] – [т'из'] – [т'э'].

Эллипсису и стяжению гласных подвергаются наиболее частотные слова, которые не несут на себе большой функциональной нагрузки и легко восстанавливаются из контекста.

В интонационной системе разговорной речи восходящие интонации преобладают над нисходящими. Говорящий (или говорящие) все время

выражает (ют) интонационными средствами установку на продолжение и одновременно поддержание контакта с собеседником или слушающим. Все это снижает использование ИК-1 в разговорной речи.

В разговорной речи возникают особые паузы, которые именуются паузами хезитации, т. е. паузами колебания. С точки зрения нормативной речи в кодифицированном литературном языке, повторы – это паразитические, лишние элементы, с точки зрения норм разговорной речи – это естественные и в определенной степени необходимые элементы.

Таблица 11 – Распределение типов ИК по типам высказываний в спонтанных диалогах (в процентах) [Богомазов]

Типы высказываний	ИК-1	ИК-2	ИК-3	ИК-4	ИК-5	ИК-6	ИК-7	Ров. тон
/./ – конечная синтагма повествовательного предл.	11,3		4,3	13,4		12,6	7,5	51,0
/,/ – неконечная синтагма		1,8	49,8	10,0		34,6	0,9	2,8
/?/ – общий вопрос		20,2	67,2			9,2		3,4
/?в/ – частный вопрос (спецвопрос)		71,1	2,6	2,6		7,9		15,8
/?а/ – вопрос с союзом а				40,0		40,0		20,0
/!/ – восклицание		37,5	8,8		10,0	3,8	25,0	15,0
/-/ – особое выделение		91,1	2,9			6,0		

Спонтанность речи не противоречит ее нормативности, но нормы, в том числе и произносительные, в спонтанной речи особые. Особенностью ее можно считать стремление выносить наиболее важные и новые элементы сообщения (рему) в начало высказывания. Необычный или даже невозможный для кодифицированного литературного языка порядок слов для спонтанной речи вполне нормативен: *Иван Иваныча / позовите пожалуйста* (спонтанная речь); *Позовите, пожалуйста, Ивана Ивановича* (кодифицированный литературный язык).

По данным анализа речевого поведения, просодия формул речевого этикета также зависит от официальной и неофициальной обстановки общения говорящих [Дербилов, с. 103].

Таблица 12 – Интонационные особенности обращения в официальной и неофициальной речи

№ п/п		Официально-бытовой стиль, официальная речь	Кол-во (%)	Разговорно-бытовой стиль, неофициальная речь	Кол-во (%)
1.	Формулы приветствия	низкий нисходящий тон	36	низкий восходящий тон	41
2.	Формулы обращения	ровный тон среднего диапазона	59	низкий восходящий тон	48
3.	Формулы прощания	нисходяще-восходящий	45	нисходяще-восходящий	75
4.	Формулы прощания доп.	низкий восходящий тон после первого ударного слова и ровный тон среднего диапазона	37 18	низкий восходящий тон	25
5.	Темп речи	нормальный, ровный		убыстренный, чуть варьирующий	
6.	Тембр речи	нейтральный		приглушенный, с придыханием	

Лекция № 6

ФОНЕТИКА И ФОНОЛОГИЯ. ФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ

1. Фонема и звук. Понятие фонемы
2. Из истории фонологии
3. Отечественные фонологические школы
4. Фонологическая система языка
5. Особенности русской фонологической системы
6. Дифференциальные и интегральные признаки фонем в русском языке

1. Фонема и звук. Понятие фонемы

Фонема – это структурная единица звуковой системы языка, которая служит средством образования слов и форм слов, может самостоятельно различать эти слова и формы, противопоставляясь другой фонеме в тождественной фонетической позиции, и реально представлена звуками речи (ее аллофонами, вариантами). Это звук, используемый в языке для различения по смыслу слов или их форм [Горбачевский, с. 66].

Фонема понимается как «языковая ценность», обусловленная системой языка, выделение фонем основано на их участии в смысловом различии. У фонемы находят две основные функции: перцептивная – способствовать отождествлению; сигнификативная – способствовать различению значимых единиц языка (слов и морфем).

Фонема воплощается в звуках речи, которые являются материальным ее выражением. Для того чтобы понять это, необходимо рассмотреть некоторые явления, связанные с функционированием звуковых единиц в потоке речи. Так, сопоставляя слова [дал] – [дол] – [дул], можно установить, что они отличаются друг от друга гласными [а], [о], [у], которые находятся в тождественной фонетической позиции – под ударением между твердыми согласными.

Фонема как функциональная единица не совпадает со звуком речи – она только реализуется в звуках, которые представляют собой ее аллофоны // варианты. Каждый такой аллофон данной фонемы отличается от другого аллофона этой же фонемы переменным признаком, зависящим от позиции (т. е. аллофоны одной фонемы выступают в разных позициях), а все аллофоны данной фонемы потому являются аллофонами этой фонемы, что все они обладают одной и той же совокупностью признаков.

Диалектика фонемы сложна. Являясь абстрактным образцом, фонема существует в языке, в отвлечении от реальности. В то же время фонема не может быть представлена иначе, как конкретными звуками. По этому поводу в своё время высказывался советский учёный А. И. Моисеев, считавший,

что фонема есть звук, и звук в то же самое время есть фонема.

Фонема обладает двумя типами признаков:

конститутивными – основополагающими, определяющими, пассивными – помогающими фонеме выполнять свои функции;

дифференциальными – активными, различительными, с помощью которых одна фонема противопоставляется другой.

Разные фонемы могут противопоставляться друг другу по одному, двум или более признакам. Если фонема противопоставляется другой по своим конститутивным признакам, то эти признаки и образуют саму фонему. Фонема – это такая структурная единица звуковой системы языка, которая образуется совокупностью присущих ей конститутивных признаков и которая отличается от другой фонемы по составу этих конститутивных признаков.

Хотя [ʌ] фонетически несколько сдвигается по степени подъема вверх, к зоне среднего подъема, эта единица сохраняет близость к [a], не становясь гласной типа [э]. Если, исходя из сказанного о постоянных признаках гласных русского языка, определить гласные фонемы по двум их конститутивным признакам, то надо будет сказать, что <a>, например, – это гласная фонема нижнего подъема, нелабиализованная, <o> – среднего подъема, лабиализованная, <i> – верхнего подъема, нелабиализованная и т. д. По этим двум признакам данные фонемы противопоставлены друг другу. Однако в этом случае фонема <a> выступает и в слове [мат], и в слове [м'ат'], фонема <o> – в слове [м"от].

В системе языка есть такие конститутивные признаки, по которым различаются хотя бы две фонемы, совпадающие по остальным признакам. Например, глухость фонемы <п> является конститутивным ее признаком, и она отличает эту фонему от звонкой <б>, которая совпадает с <п> по всем остальным признакам (ср. также признак твердости / мягкости У <н> - <н'>, признак переднеязычного / заднеязычного образования у <т> - <т'> и т. д.). Глухость же фонемы <х> тоже является ее конститутивным признаком, но в русском литературном, языке нет другой фонемы, которая отличалась бы от <х> только звонкостью, и поэтому глухость <х> находится в ином положении, чем глухость <п>.

Если конститутивный признак какой-либо фонемы является таким, что может противопоставлять ее другой фонеме, тождественной с первой по всем остальным конститутивным признакам, то такой признак называется дифференциальным. Различия звуковых образов фонем часто определяются одним-двумя дифференциальными признаками. Эти различия могут быть важными для целей общения, использоваться для различения значений (*дом, том – сом*), а могут быть несущественными и оставаться не замеченными (*дом – доом – домм*). Исключением из последнего правила может считаться стилизация, как, например, имитация языка голландцев у А. Ф. Лосева, обращенная к великому нидерландскому художнику Вермееру: «*Как*

изменился твой мир, Вермеер! Я в Оостенде жраал устриц...».

По своим дифференциальным признакам фонема входит в оппозиции с другими фонемами, в результате чего и образуется система фонем.

Если же конститутивный признак фонемы самостоятельно не противопоставляет ее другой фонеме данной системы, то он является интегральным. Данный признак противопоставляет фонему иным фонемам языка вместе с другими конститутивными признаками, присущими этой фонеме. Так, фонема <х> противопоставляется фонеме <г> по признакам глухости / звонкости и фрикативности / взрывности; общим признаком у них выступает место образования – заднеязычность.

2. Из истории фонологии

И. А. Бодуэн де Куртене, представитель Казанской лингвистической школы, первым ввел в науку о языке понятие фонемы, представил первую в мировой науке о языке теорию фонемы. Фонема всегда понималась им как психическая сущность, «некоторое устойчивое представление группы звуков в человеческой психике». Теория фонем, созданная Иваном Александровичем Бодуэном де Куртене, получила название психологической. Учёный понимал фонему как психический образ звука, включающий в себя большое число реальных звуковых вариантов (альтернантов). Бодуэн де Куртене исследовал чередования (альтернации) фонем, обнаружил в них закономерности и регулярность. Идея понимания фонемы была заложена в магистерской диссертации ученого «О древнепольском языке до XIV столетия» еще в 1870 году.

Эта идея была впоследствии воспринята и развита его учеником, Н. В. Крушевским: «Фонетическая единица может быть названа *фонемой*. Без принятия фонем невозможно научное изложение фонетики и морфологии».

Родоначальником современной фонологии по праву считается князь Николай Сергеевич Трубецкой (1890–1938 гг.), представитель Пражской лингвистической школы. На основе теоретических положений о фонеме им были разработаны строгие правила изучения и описания системы фонем. Автором был использован материал более 200 языков. Теория Н. С. Трубецкого получила название функциональной: ученый полагал, что в фонему обобщаются только фонологически существенные признаки, а фонема служит для различения смысла слов, выполняя смысловозначительную функцию. Трубецкой назвал отношения, в которые вступают фонемы, *оппозициями* и описал разные типы оппозиций в своей знаменитой книге «Основы фонологии», которая была опубликована на немецком языке после смерти автора, в 1939 г. Метод оппозиций послужил мощным инструментом изучения языка, и не только в области звуковой речи.

Н. С. Трубецкой создал типологию оппозиций – структурных отношений между фонемами.

Одномерные оппозиции противопоставлены *многомерным*. В первом случае фонемы противопоставлены по одному признаку, во втором – по нескольким. Так, Т и Д совпадают во всех признаках, кроме глухости // звонкости, т ода как Е и У – по нескольким (ряду, подъёму языка, лабиализации). *Пропорциональные* оппозиции противопоставлены *изолированным*. Первые представлены рядом звуков, вторые неповторимы, единичны. Например, многочисленны парные по твердости / мягкости фрикативные звуки (З – З', С – С', Ф – Ф'), но единичны боковые (Л – Л'), дрожащие (Р – Р').

Привативные, равнозначные и градуальные оппозиции отличаются по отношению между компонентами. В первом случае оппозиция возникает на базе одного признака (мягкости/ твердости или глухости // звонкости парных согласных: В – В', Д – Д'). В равнозначных оппозициях их фонемы логически равноправны, совершенно не зависят друг от друга, как Ф и П, П и Т. В фонемах градуальных (не бинарных) оппозиций степень признака проявляется ступенчато. Таковы русские гласные И – Ы – У, отличающиеся по ряду (передний – средний – задний).

Уровневая модель языка возникла под влиянием математизации всего окружающего мира, из ресурсов естественных наук, в которых уровнями называются системы, находящиеся в отношениях иерархии, где элементы более высокого уровня складываются из элементов более низкого уровня. (уровень элементарных частиц ниже уровня атомов, уровень атомов ниже уровня молекул, уровень молекул ниже уровня клеток организма и т. д.)

Если каждый уровень отличается своими единицами, то на фонетическом (речевом) уровне выделяют звук, на фонологическом (языковом) – фонему. Отклонения от общепризнанного редки: французский ученый Эмиль Бенвенист выделял уровень дифференциальных признаков фонемы (меризматический) и отдельно – фонологический; *фонема* складывается из *меризмов*. В модели американских лингвистов С. Лэмба, Д. Локвуда, Г. Глисона фонемный стратум (уровень) имеет свою единицу – *фонон*, а в речи реализуются его варианты – *фоны*.

Особенностью единиц, признанных советскими учеными, было обязательное включение в них плана содержания в том или ином соотношении с планом выражения. Однако и они не исключали фонему из единиц языка, несмотря на то, что она не выражает значения.

Критерий реальности языковых явлений сформулирован Ф. де Соссюром следующим образом: «реальным является то, что говорящие субъекты хоть в какой-то степени осознают, всё то, что' они осознают, и только то, что' они могут осознать» [Соссюр, с. 72]. В теоретической фонетике вопрос о реальности фонемы длительное время не подвергался сомнению: было непонятно, где конкретно находится фонема –

в мозгу человека или в самой речи. На последней точке зрения настаивал Даниэль Джоунз, который трактовал фонему как семью звуков. Крупнейший советский фонетист Лия Васильевна Бондарко отстаивает положение о реальности фонемы указаниями на то, что человек способен произносить любое высказывание с идеальным проговариванием всех звуков (как отдельных фонем) а также в состоянии распознавать речь при самых вопиющих нарушениях произношения (речевых дефектах).

3. Отечественные фонологические школы

В 1910-х гг. в отечественном языкознании сложились две крупные школы: Московская фонологическая школа (МФШ), основанная Филиппом Федоровичем Фортунатовым, и Петербургская (затем Ленинградская фонологическая школа, или ЛФШ) во главе с И. А. Бодуэном де Куртене. Традиции Московской школы поддерживались в московских вузах Дмитрием Николаевичем Ушаковым и Михаилом Николаевичем Петерсоном (1885–1962 гг.). К этой школе относились Александр Матвеевич Пешковский, Григорий Осипович Винокур, Николай Феофилактович Яковлев, Рубен Иванович Аванесов, Петр Саввович Кузнецов, Александр Александрович Реформатский, Владимир Николаевич Сидоров, Алексей Михайлович Сухотин; их ученики – Михаил Викторович Панов, Клавдия Васильевна Горшкова и др. ЛФШ представлял Лев Владимирович Щерба, а также его ученики – Лев Рафаилович Зиндер, Маргарита Ивановна Матусевич и др.

Основа теории МФШ – учение о фонеме с учетом ее роли в реализации морфемы. ЛФШ – идея важности «звукового облика слова», интерес к разным стилям речи, разработка теории слога, теории интонации и т. д. Фонемный состав слов типа *рок*, *рог* или *коз*, *кос* для ЛФШ, в отличие от МФШ, одинаков.

Количество гласных и согласных фонем в СРЛЯ зависит от позиций фонологической школы в этом вопросе. Представители МФШ насчитывают 39 фонем (5 гласных + 34 согласных), ЛФШ – 41 (6 гласных + 35 согласных). Состав согласных фонем более чем в 6–7 раз превышает состав гласных фонем.

Важнейшей типологической особенностью русского языка является консонантизм и является объединение большинства согласных фонем в два соотносительных ряда – в ряд парных твердых или мягких согласных фонем (15 пар фонем) и в ряд парных глухих или звонких согласных фонем (12 пар); вне этих двух рядов остаются: только единичные фонемы, которые, однако, так или иначе втянуты в отношения согласных. Ряд твердых // мягких и ряд глухих // звонких парных согласных фонем образуют ядро фонологической системы русского языка и определяют все основные ее особенности.

Основа теории МФШ – учение о фонеме.

Важнейшее положение – необходимость применения морфологического критерия при определении фонемного состава языка (в этом главное отличие от ЛФШ и от других фонологических школ). Выдвинуто положение о пересекающихся рядах позиционно чередующихся звуков, варьировании фонемы, введено понятие гиперфонемы. Идеи МФШ нашли применение в первую очередь в теории письма – грамматике и орфографии, создании алфавитов, фонетической транскрипции и транслитерации, исторической фонетике, диалектологии и лингвистической географии, преподавании русского языка. Идеи МФШ нашли применение в первую очередь в теории письма – грамматике и орфографии, создании алфавитов, фонетической транскрипции и транслитерации, исторической фонетике, диалектологии и лингвистической географии, преподавании русского языка. Положение о том, что позиционно чередующиеся единицы представляют собой варианты одной и той же единицы более высокого уровня, получило все большее применение в при описании явлений словообразования, морфологии, синтаксиса, лексики, поэтики и др.

Петербургскую школу И. А. Бодуэна де Куртенэ возглавил Лев Владимирович Щерба. Из этой школы вышел и Виктор Владимирович Виноградов (1895 – 1969 гг.). Ученики Л. В. Щербы – С. И. Бернштейн, Л. Р. Зиндер, М. И. Матусевич – преимущественно занимались фонетикой и фонологией, ученики В. В. Виноградова в Москве – грамматикой и лексикой русского языка.

Для ученых школы характерно фонетическое описание различных фонологических систем, идея важности «звукового облика слова», учет его фонетических характеристик, интерес к разным стилям речи, разработка теории слога, теории интонации и т. д. Большое значение имеют прикладные аспекты исследования речи – лингвистической природы звуковых нарушений при заикании, тугоухости.

Фонемами в учении МФШ называются минимальные составляющие звуковых оболочек минимальных знаковых единиц – морфем. Фонемой считается ряд звуков, появляющихся в результате живых позиционных чередований в одной и той же морфеме. Например, к одной фонеме могут быть отнесены [з] и [с] (*мороз* [марос] и *морозный*), [о] и [а] (*воды* и *вода* [вада]).

4. Фонологическая система языка

Фонологическая система языка образуется определенным составом фонем и их отношениями – сочетаемостью друг с другом и противопоставленностью. Следовательно, фонологическая система имеет синтагматическую и парадигматическую оси, причем вторая зависит от первой.

Синтагматическая ось образуется линейной последовательностью фонем и имеет свои законы, свои особенности, связанные с распределением, или дистрибуцией, единиц звуковой системы, с возможностями и ограничениями в сочетаемости этих единиц друг с другом. Распределение фонем на синтагматической оси системы определяет отличие позиционной мены фонем от позиционных изменений звуков речи как аллофонов фонем, которые одновременно противопоставляются чередованиям единиц звуковой системы.

Изучение звуковых единиц в функциональном плане, установление состава функционально значимых единиц и их отношений, не данных в непосредственном наблюдении, позволяет представить фонологическую систему языка, т. е. систему противопоставленных фонем, играющих роль различителей слов и форм слов. Однако условия и характер противопоставленности фонем находятся в тесной взаимосвязи с характером сочетаемости фонологически значимых единиц.

Фонологическая система языка образуется определенным составом фонем и их отношениями: их сочетаемостью друг с другом и их противопоставленностью, следовательно, имеет синтагматическую ось и ось парадигматическую, причем вторая зависит от первой. Синтагматическая ось образуется линейной последовательностью фонем и имеет свои законы, особенности, связанные с распределением (дистрибуцией) единиц звуковой системы, с возможностями и ограничениями в сочетаемости этих единиц друг с другом. Распределение фонем на синтагматической оси системы определяет отличие позиционной мены фонем от позиционных изменений звуков как аллофонов фонем, которые одновременно противопоставляются чередованиям единиц звуковой системы.

Различия звуковых образов фонем часто определяются одним-двумя дифференциальными признаками. Эти различия могут быть важными для целей общения, использоваться для различения значений (дом, том – сом), а могут быть несущественными и оставаться не замеченными (дом – доом – домм). По своим дифференциальным признакам фонема входит в оппозиции с другими фонемами, в результате чего и образуется система фонем.

Р. И. Аванесов, сохраняя опору на морфологию при определении фонем, предлагает разграничение сильных и слабых фонем, основанное на том, что в различных позициях число позиционно обусловленных признаков звуковых единиц неодинаково: так, у [с'] в рус. сядь признак мягкости не обусловлен позицией (ср. сад), а в снять – обусловлен позицией перед [н'].

Как сильная, так и слабая фонема может выступать в позиционных вариантах: например, в русском языке слабая гласная фонема первого предударного слога *а* имеет варианты [а] (после твёрдых согласных) и [и^е] (после мягких).

Альтернации, которые перестают действовать (традиционные), тем не менее имеют общее историческое происхождение. Благодаря

существованию альтернантов у каждой фонемы, источники возникновения новых альтернаций никогда не иссякают, в языке всегда есть живые, позиционные чередования фонем.

5. Особенности русской фонологической системы

В фонологическом отношении русский язык является языком ярко выраженного консонантного типа. Преобладание согласных придает речи жёсткость, отрывистость (NB.: кавказские языки); напротив, обилие гласных замедляет темп речи, обеспечивает плавность, мелодичность (угро-финские языки: карельский, вепсский, финский и др.).

В русской фонологической системе согласные играют определяющую роль; вокализм («господство» гласных) уступает консонантизму. Определяющая роль согласных выявляется, во-первых, в том, что сам состав согласных фонем (т. е. их количество) более чем в семь раз превышает состав гласных фонем (37 и 5). Это означает, что и для образования слов и их форм, и для их различения у согласных во много раз больше возможностей, чем у гласных: большой состав согласных фонем создает практически неограниченные возможности для образования слов и для их различения по одной, двум и т. д. фонемам.

Предположим, вы «достраиваете» ряд звуков до лексической единицы: С... Р ... К... . Скорее всего, у вас получится СОРО'КА (или СОРОКА'). Если же преобразовывать ряд О... А, задача усложнится по причине большего количества возможных вариантов: ОНА, ОБА, ОКА, ОЛЯ, ОСА и др. Продолжая цепочку звуков с целью угадать слово, мы будем в первую очередь обращать внимание на согласные звуки. Привлекая к фонетике понятие теории вероятностей, можно сказать, что *энтропия* (степень неизвестности) в значительной степени относится к гласным звукам русского языка. Другими словами, снижение уровня информации достигается путём изменения гласных, повышение – путём изменения согласных. Неслучайно человек, владеющий русским языком, легко разгадывает слово, записанное буквами только согласных фонем, но не может этого сделать, если оно записано только буквами гласных (например, запись *ствл* легко расшифровывается как 'ствол', *крсть* – как 'корысть', но невозможно расшифровать запись типа *уу, еоо*).

М. В. Панов отмечал, что во всех изменениях языка в XVIII – XX вв. можно увидеть, как уменьшается или увеличивается количество информации в знаках языка. Информативность согласных русского языка намного выше информативности гласных. Так, постоянно усиливается позиционная связанность, зависимость, предсказуемость гласных; информация, которую они несут, уменьшается. У согласных же слабые позиции со временем превращались в сильные – такие, где был возможен выбор, где готово вступить в дело большее количество согласных. Ситуацию

в фонетике ученый ставил в связь с морфологией, где имена выполняют роль «понижателей» уровня информации, в то время как глаголы – его «повышателей» [Панов, с. 268–269]. Тем самым доказывается, что развитие языка – его произносительной и грамматической систем – происходит по сходным моделям.

Определяющая роль согласных в фонологической системе русского языка проявляется в том, что в потоке речи согласные влияют на гласные, обнаруживая варьирование аллофонов гласных фонем. Обратного влияния – гласных на качество согласных – в русском языке не наблюдается, вернее, оно до такой степени незначительно, что его не замечают, и аллофон согласной фонемы остается для них одним и тем же. Поэтому можно говорить, что согласные фонемы в русском языке большей частью выступают в одном аллофоне, а гласные – в нескольких, обусловленных изменением фонетических позиций, в которых они находятся.

Играя определяющую роль в системе, консонантизм русского языка характеризуется четкой организацией фонем, входящих в его состав, в соотносительные ряды, образуемые парами фонологически значимых единиц, противопоставленных друг другу одним различительным признаком. Соотносительные ряды фонем – это такие ряды, в которых несколько пар фонем вступают в противопоставление друг к другу по одному и тому же дифференцирующему признаку и в одних и тех же условиях; обратной стороной соотносительного ряда является то, что фонемы, противопоставленные друг другу в одних позициях, не противопоставляются в других, причем все члены соотносительного ряда и противопоставляются друг другу в одинаковых позициях, и не противопоставляются в других позициях. Так, например, в сильной позиции – перед гласными – противопоставляются пары <с> – <з> и <п> – <б>, входящие в соотносительный ряд по дифференциальному признаку глухость – звонкость (ср.: роса – роза, столпа – столба), но равно не противопоставляются на конце слова, где выступает только глухой согласный (ср.: [кос], [столп]). Хотя этот согласный может быть соотнесен как с аллофоном глухой фонемы <с> или <п>, так и с аллофоном звонкой фонемы <з> и <б> в сильной позиции, но он не является аллофоном ни той ни другой, а совсем иной фонемы – фонемы в слабой позиции, т. е. особой фонологической единицы.

Важнейшей типологической особенностью русского языка в области консонантизма является объединение большинства согласных фонем в два соотносительных ряда – в ряд парных твердых // мягких согласных фонем и в ряд парных глухих // звонких согласных фонем; вне этих двух рядов остаются: только единичные фонемы, которые, однако, так или иначе втянуты в отношения согласных. Ряд твердых // мягких и ряд глухих // звонких парных согласных фонем образует ядро фонологической системы русского языка и определяет все основные ее особенности. Вокруг этого

ядра концентрируются все остальные фонологические единицы. В самом же ядре главную роль играет противопоставление согласных по признаку твердости – мягкости, так как, во-первых, в это противопоставление втянуто наибольшее количество согласных фонем, а во-вторых, именно твердые // мягкие согласные, оказывая наиболее существенное влияние на соседние с ними гласные, обуславливают все своеобразие реализации в потоке речи аллофонов гласных фонем.

6. Дифференциальные и интегральные признаки фонем русского языка

Каждый из языков мира, по выражению К. Ажежа, призван решать одну и ту же задачу: связывать звук со смыслом. Однако произносимые звуки не могут быть какими угодно: на производство звуков накладывает ограничения физиология человека, особенности его органов артикуляции, производящих звуки, и особенности его органа слуха, эти звуки воспринимающего.

Различия произношения звуков в этнических языках касаются дифференциальных и интегральных признаков фонем. Французский лингвист подчеркивает, что в каждом этническом языке закрепляется только часть звуков, обладающих качеством и количеством фонем, типами допустимых колебаний, например, во французском языке противопоставлены *P* и *B*, в китайском и датском – *P* и *Ph*; во французском языке отсутствует сочетание звуков *Tr*, а в языке палау (Микронезия) оно есть и т. д.

Примеры ниже свидетельствуют о национальном своеобразии русского языка на уровне фонетики и фонологии гласных и согласных.

Огубленность. Во французском языке гласные фонемы делятся на лабиализованные (огубленные) и нелабиализованные (неогубленные). Однако лабиализация французских гласных по сравнению с русскими [o], [y] намного энергичнее. Во французском языке имеется 8 лабиализованных гласных: [oe], [é],[ø], [y],[Ö], [õ],[o],[u]. Носовые гласные характерны для польского языка: *będe* ('буду').

Способ образования. В ряде языков (германских, романских и др.) встречаются сложные гласные – дифтонги и трифтонги, нехарактерные для русского языка: *loi* [лва] (фр. 'закон'), *ein* [айн] (нем. 'один') и др.

Долгота. Для гласных русского языка не характерно противопоставление долгих и кратких гласных. В эстонском, например, долгота различает значения слов: *pudel* [пу'тел] 'бутылка' – *puudel* [пӯ'тел] 'пудель', *kuri* 'злой' – *kuuri* 'сарая'. Для данного языка важно также деление согласных на краткие и длинные: *kana* 'курица' – *kanna* 'носи'. Ударный слог может быть кратким, долгим и сверхдолгим.

Глухость // звонкость согласных фонем характерна для русского языка (б / п, д / т, з / с и др.). Практически не реализуется в немецком, отсутствует

в китайском языке (где противопоставлены простые и придыхательные гласные (t / th, p / ph) [Кочергина, с. 61].

Твёрдость // мягкость принципиально важна для русского языка (б / б', т / т' и проч.). В древнерусском языке выделялись полумягкие звуки; аналоги находим в современных германских и романских языках при произношении сонорных. Дифференциальный признак русской фонологической системы – наличие оппозиции по твердости / мягкости: *пыл* – *пил*, *был* – *бил*, *тук* – *тук*.

Способ образования. К уникальным для всех языков мира относятся *кликсы* – звуки, образуемые не выталкиванием, а втягиванием воздушной струи обратно. Такие звуки встречаются у народов юга Африки, у бушменов Австралии.

Место образования. Смешение губно-губных и губно-зубных в английском языке приводит к омонимии слов (*vine* [вайн] ‘виноградная лоза’ – *wine* [уайн] ‘вино’).

Интегральный с системой английского языка признак русской фонологической системы – наличие оппозиции по звонкости/глухости: *пар* – *бар*, *раск* – *баск*.

СОЦИОФОНЕТИКА

1. Предмет и задачи социофонетики
2. Распространение фонетической системы в пространстве
3. Распространение фонетической системы во времени
4. Вопросы социального расслоения фонетических произносительных норм

1. Предмет и задачи социофонетики

Рассматривая вопросы взаимодействия звукового строя языка и общества, социальная фонетика – социофонетика – представляет собой составную часть социолингвистики – раздела языкознания, который изучает язык в его функционировании. «Поскольку язык функционирует в обществе, обладающем определенной социальной структурой, постольку можно говорить о социолингвистике как науке, исследующей язык в «социальном контексте» [Беликов, с. 14], как выразился один из основателей социолингвистики Уильям Лабо'в. В историческом споре, чего больше в этой науке – лингвистики или социологии, к настоящему времени победило языкознание. Правда, методы исследования языка в социолингвистике восходят преимущественно к социологии и социальной психологии. Наблюдение и анкетирование чаще используются синхронической лингвистикой, анализ письменных источников – диахронической.

Впервые проблемы социофонетики в России стали разрабатываться в 20-е гг. в трудах Евгения Дмитриевича Поливанова, в частности, в его известной статье «Фонетика интеллигентского языка», где он дал описание особенностей произношения дореволюционной интеллигенции и объяснил причины своеобразия норм этой фонетической системы.

При изучении социофонетических явлений важно учитывать два ведущих фактора – пространственный и временной, а также третий – социальный (профессиональный). В сфере семантики принято говорить о словах с функциональным компонентом «территориальная (диалектная, региональная) // темпоральная // социальная ограниченность». Думаем, что подобное определение применимо и к отдельным фонетико-фонологическим явлениям.

Специфические для социофонетики методы делятся на три группы: методы сбора материала, методы его обработки и оценки достоверности данных [Беликов, с. 202]. Используют наблюдение, опрос, анкетирование, тестирование, анализ письменных источников. Разработана методика устного опроса носителей языка. Особые требования предъявляются к

вопросникам, содержащим социологическую анкету респондента и собственно лингвистическую часть. Вопросники должны включать несколько десятков вопросов, причем в разной форме (прямой // косвенный вопрос, выборка ответов, заполнение пропусков и проч.). Приведем пример из «Вопросника по произношению»:

Мягко или твёрдо Вы произносите звук С в слове *снег*?

Мягко. Твёрдо. (Нужное подчеркнуть).

Что Вы произносите на месте предлога С в сочетаниях: С Жанной, с жиру?

Как вы произносите (подчеркните):

тЕррор или тЭррор?

дЕкада или дЭкада?

тЕмбр или тЭмбр?

2. Распространение фонетической системы во времени

Процесс взаимодействия фонетической системы и общества происходит на определенных территориях и в конкретные периоды времени.

Представителем Казанской лингвистической школы Н. В. Крушевским акцентировался фактор времени, под влиянием которого звуки языка подвергаются изменениям, поскольку со временем изменяется и сама артикуляция носителей языка. Эти звуковые изменения могут ускоряться и неточностью восприятия. Н. В. Крушевский выдвигает тезис об «удобопроизносимой звуковой группе в фонетической системе». Отношение между изменениями отдельных звуков данного языка учёный представляет в виде определенной гармонии, предполагая наличие всеобщих звуковых законов, которые помогут ответить на вопрос о генезисе разных звуковых категорий. Сами звуковые категории, по его мнению, развиваются одна из другой, т.е. взаимозависимы, взаимопроникаемы.

Естественно, специалист по диахронической лингвистике не в состоянии наблюдать за речевым поведением людей. Мы не можем слышать, что и как говорили наши предки, жившие в прошлом веке или еще раньше, метод же устного интервью тем более неприменим. Трудности наблюдения за речью даже при наличии звукозаписывающих устройств очевидны. Заметить перемены в языке можно лишь на значительных временных отрезках в два-три десятилетия или больше того. Более доступна наблюдению речь представителей разных поколений (напр., молодежи и стариков).

Анализ ритма и рифмы драматических произведений ХУІІІ –ХХ вв. позволил М. В. Панову не только восстановить историю русского литературного произношения, но и создать галерею фонетических портретов деятелей культуры, политиков, ученых, артистов. К узнаваемым в этом ряду по совокупности фонетических черт относятся Петр Первый,

М. В. Ломоносов. Работы М. В. Панова подтвердили предположение, что письменные источники могут убедительно свидетельствовать об изменениях в устной речи.

Система орфоэпических норм национального языка всегда базируется на наиболее престижных в социальном отношении образцах. В России сложились два культурных центра, связанные с Москвой и Санкт-Петербургом, два варианта орфоэпических норм русского языка. На основании подобных данных были сделаны выводы о вытеснении старомосковского произношения новым, более современным.

3. Распространение фонетической системы в пространстве

Различия северно- и южнорусского наречий являются предметом изучения диалектологии, на которую во многом «работает» фонетика и из которой практически вышла социолингвистика.

Например, речь представителей старожильческих говоров Тюменского Приобья (крупнейшего региона Западной Сибири) отличается от литературного языка следующими признаками: пятифонемный набор гласных (нет Ы), [г] взрывной, отсутствие долгих мягких шипящих, противопоставление Ф – Ф', упрощение конечных сочетаний СТ, С'Т' и др. В речи горожан обнаруживается ряд орфофонических особенностей: употребление Ш на месте Ч (*кошке* > *кочке*), твердое произношение Ч (ч[[^]]аса), мягких Ж, Ш (ш[ш']естой, ж [ж']ил) [Фролов, с. 83-287].

Остановимся на фонетических особенностях кубанского диалекта.

Русские говоры, распространенные на территории Северного Кавказа (Ставропольский, Краснодарский края, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Чечня, Ингушетия, Дагестан), традиционно входят в южновеликорусское наречие в составе южной группы говоров, совместно с говорами Орловской, Курской, Ростовской областей.

Типичными приметами южнорусской группы говоров считаются:

1. Диссимилятивное яканье различных подтипов;
2. Переход начального [в] перед гласным в билабиальный звук [уй];
3. Отсутствие звука [ф], в соответствии с которым в ряде позиций обнаруживается звук [х] или сочетание [хв];
4. Отсутствие значения среднего рода у имен.

Современная диалектография добавляет к вышеперечисленным особенностям говоров южной группы говоров следующее:

1. Произношение [ш'] в соответствии с общеязыковым [ч'] (реже: [с] на месте [ч']);
2. Ассимилятивное смягчение [к] после парных мягких согласных и [й];
3. Совпадение форм Р., Д. и П. падежей ед. ч. женского рода;
4. Необычную для русского литературного языка акцентологию.

Специфика южновеликорусского наречия на Кубани обнаруживается при сопоставлении различных говоров. В них встречаются значительные колебания в произношении протетического [в] (*взялы* – *уйзялы*) и безударных гласных в 1-ой слабой позиции после мягкого согласного, от яканья до иканья (*чятыри, тянули* – *нивеста, пикёт*); отсутствует последовательность в употреблении форм 3 л. ед. ч. глаголов (*ростыть, кажэ*), падежных форм прилагательных во мн. ч. (*старыйи* – *старья*) и т. д.

Проблема языка тесно связана с государственным устройством, состоянием общества, народной судьбой. На территории сегодняшнего Краснодарского края язык жителей складывался из двух языковых стихий и культур – русской и украинской. Казаки Линейного войска – линейцы – считались носителями русской языковой стихии, в то время как черноморцы – казаки Черноморского войска – украиноговорящими. В реальности ряды линейцев зачастую пополнялись переселенцами из украинских областей, способствуя тем самым «смешению» языков и этносов.

Под влиянием украинского языка сформировался целый ряд особенностей кубанского говора. Интерференция южнорусского и украинского говоров происходила на всех уровнях языка – от фонологического до синтаксического. К наиболее ярким из указанных черт в фонетике относятся:

- отвердение [р] перед гласными переднего ряда [э], [и].
- произношение долгих мягких переднеязычных согласных ассимилятивного происхождения (из сочетания согласный + [й]) (*свиння*).
- произношение [у] в соответствии с общеязыковым [о] (*учкур, полуводие*).

Усилению влияния русского языка в украинских поселениях способствовала оторванность украинцев от исторической родины еще в конце XVIII в., условия совместного проживания с русскими, смешанные браки. Данный процесс находит свое воплощение на различных уровнях и ярусах языка, в т. ч. в фонетике. Происходит:

- ослабление позиций оканья в пользу аканья (*хадылы, положу*).
- переход [э] в [о] под ударением перед твердым согласным, смешение форм (*авёс, мёт, брэвна*).
- смягчение согласных перед [э] и [и] (*сена, место*).
- произношение [и] в соответствии с древнерусским «ять» (*литом, атмичяют*).
- отвердение мягкого [ц] (*вулица, вивца*).
- оглушение звонких согласных в конце слов в соответствии с употреблением звонких в украинском языке, ср.: *обид* – *абет, хлиб* – *хлэп* [Беляева, 2002, с. 11].

В целом речь жителей города отражает особенности внутриязыковой дифференциации диалектной и литературной орфоэпии. В настоящий момент эти различия существенно сгладились. О стремлении носителей

диалектов имитировать «грамотную» речь, т. е. кодифицированный литературный язык (русский), свидетельствуют фонетические слова южнорусских кубанских говоров *фзьяль, нэдафно*. «Гиперсистемность» говоров переходного типа подтверждается заменой общерусского <в> на <хв>: *пэрэхвязать*.

4. Вопросы социального расслоения фонетических произносительных норм

О лингвистическом статусе языка городов в современном языкознании существуют две точки зрения: коренных горожан, получивших образование, можно безоговорочно отнести к носителям языковой литературной нормы (1); в плане произношения приходится говорить о наличии городских вариантов, так как даже в речи дикторов местного радио и телевидения отмечаются устойчивые фонетические особенности (2). Исследования показали, что права оказалась вторая группа лингвистов.

Усложнился в наше время вопрос об отличии просторечных форм от форм спонтанной и разговорной речи. Неясно, считать ли просторечной или разговорной форму «слабось» вместо «слабость», как расценивать замену аффрикат [ч] и [ц] на щелевые [ш'] и [с] в словах типа *ручка* [рушкь], *солнце* [сонсь]. Вопросы, связанные с просторечием, невозможно решать без обращения к исследованиям в области социофонетики.

Полнота и глубина усвоения орфоэпических норм литературного языка и других фонетических явлений зависят от ряда социальных факторов (место жительства, возраст, уровень образования носителя языка). В этот набор входит и такой, как социальное положение, в качестве наиболее социального по своей сути.

Составной частью социолингвистики является жаргонология, изучающая социолекты как особые формы существования литературного языка, его разновидности. От территориальных диалектов этот подъязык, жаргоны, отличается составом носителей (молодежь и преимущественно мужчины) и отсутствием принадлежности к определенным социально-профессиональным группам.

Профессионально ориентированная голосовая палитра мегаполиса, активно изучаемая с 1990-х гг., лишней раз свидетельствует о росте агональности (агрессии) в социуме. Ранее речь теледикторов, спортивных комментаторов, ведущих информационных передач отличали яркость и выразительность голоса. Однако в последнее время в СМИ пришло много людей без специальной подготовки, без элементарной постановки голоса. По мнению филологов, «дикторы новостей освоили однообразную невариативную деловую речь, а ведущие разнообразных радиопрограмм – разговорную речь с ее доверительными интонациями» [Нетёсина, с. 71]. Дружеский, ласковый, сочувственный тембр голоса усиливает

фамильярность общения говорящего со слушателем. В то же время речь дикторов авторских аналитических передач отличается иронично-отстранённым тоном, тембр голоса охарактеризован как отчётливый, холодноватый, покровительственный. Копирование «резких», «энергичных» западных речевых образцов, с их агрессивностью, иронией, сарказмом, не способствует воспитанию отечественных слушателей, привыкших к более миролюбивым национальным традициям. Даже в речи представителей современной интеллигенции, с ее доброжелательностью, тактичностью, 52 % опрошенных жителей Москвы увидели чувство превосходства, авторитарность, желание высказаться самому [Нетёсина, с. 71]. При этом представителям интеллигенции свойственны средства создания нестандартного имиджа – необычность голоса, непохожесть на других.

Одним из признаков «профессионального выгорания» педагога считают авторитарность, заметную в голосе с годами. Аналогично: люди, занимающие руководящую должность, высокий пост, начинают в общении с любым собеседником практиковать начальственно-приказной тон, приводящий к коммуникативным неудачам. Среди положительных образцов лидеров называют ректора МГУ В. А. Садовниченко, руководителя театра на Таганке Марка Захарова и др.

Лекция № 8

ФОНЕТИКА ПОЭТИЧЕСКОЙ РЕЧИ

1. Предмет и задачи фоносемантики
2. Поэтическая фонетика
3. Фоносемантика в ономастике и слоганистике

1. Предмет и задачи фоносемантики

Как было сказано ранее, фонема является единственной единицей языка, которая лишена значения. Свое мнение по поводу проблемы звука и смысла так сформулировал французский лингвист К. Ажеж: «... Любое соответствие между звуком и смыслом можно отбросить заранее, если принять во внимание один непреложный факт: существует глубокая пропасть между бесконечностью смыслов, подлежащих выражению, и весьма ограниченным количеством звуков, которые может произнести человек. Поэтому ни один из этих звуков не может специализироваться регулярным и общепринятым способом в функции перевода в язык какой-либо одной части универсума... Условная же природа языковых знаков отводит символической деятельности, даже в случае явной подражательности, сравнительно незначительную роль» [Ажеж].

В то же время экспериментальные исследования, проведенные различными учеными, фиксируют коллективное восприятие звуков речи сотнями тысяч носителей языка, отражают их подсознательные впечатления о звуковой содержательности, т. е. описывают своеобразную «семантику» звуков речи, или фоносемантику.

Облики звуков воспринимаются преимущественно в лексических (фонетических) словах. Приведем примеры ассоциаций:

А что
Так медово
Плывёт?
Не звезда ль?
Нет!
Медное слово
Звенит,
Как медаль.

... Намедни! (Л. Мартынов. Намедни).

Обидное слово «раёшник». Вроде как «трёшница» или «старьёвщик». Термин – гармошечный, тальянистый. «Сонет» – благороднее, итальянистей. Стансы – это придворные танцы. А раёк – это пляшет простой паренёк (С. Кирсанов. Высокий раёк).

На материале 150 разноструктурных языков исследователям удалось доказать, что звук может иметь дополнительное значение.

Фоносемантика рождается и утверждает себя на стыке фонетики (по плану выражения), семантики (по плану содержания), лексикологии (по совокупности этих планов) и психологии (теория восприятия). Таким образом, фоносемантика – это теория, основная идея которой заключается в том, что все звуки языка (вне зависимости от того, взяты они как отдельные или же как входящие в состав слова) обладают закрепленной семантикой, и можно определить смысл по звучанию слова. Фоносемантика (функциональная фонетика, «смысл звука») определяется и как раздел фонетики и графики, исследующий смысловые характеристики звуков и букв, а также смешанных, графо-фонетических, единиц (звукобукв). Данное направление в лингвистике предполагает, что вокальные звуки, фонемы могут нести смысл сами по себе.

Еще М. В. Ломоносов считал, что звуки речи обладают некоторой содержательностью и даже рекомендовал использовать эти свойства звуков для придания художественным произведениям большей выразительности. «Из согласных письмен твердые к, п, т и мягкие б, г, д имеют произношение тупое и нет в них ни сладости, ни силы, ежели другие согласные к ним не припряжены, и потому могут только служить в том, чтобы изобразить живые действия тупые, ленивые и глухой звук имеющие, каков есть стук строящихся городов и домов, от конского топоту и от крику некоторых животных. Твердые с, ф, х, ц, ч, ш и плавкое р имеют произношение звонкое и стремительное, для того могут спомоществовать к лучшему представлению вещей и действий сильных, великих, громких, страшных и великолепных».

Философские основы отечественного звуко-символизма были заложены в конце XIX – начале XX века Алексеем Федоровичем Лосевым. Исходя из того, что имена (названия предметов, явлений, действий и проч.) служат для называния вещей, он предлагал разграничивать имя как звуковую оболочку от имени – звуковой единицы. Теория звуко-символизма тесно связана с семиотикой – наукой о знаках. Значительный вклад в семиотику внесли исследования Чарльза Пирса и Чарльза Морриса, в теорию звуко-символизма – Умберто Эко, Цветаны Тодоровой.

Основы теории фоносемантики в советское время были заложены С. В. Ворониным, сформулировавшим основные принципы фоносемантического анализа. В их число он включил принципы произвольности языкового знака (всеобщей связи явлений внутреннего и внешнего миров), детерминизма (обусловленности звуковой формы имени свойствами предмета), отражения (выбора формы, свойственной сознанию человека), целостности (интеграции элементов в систему), многоплановости (многомерности описания явлений). Признаками звуко-символических слов ученый считал использование специфических фонем, единообразие формы,

чередование гласных, глухого // звонкого, мягкого // твердого, смычного // щелевого согласных, метатезу.

Идеи целого научного направления – экспериментальной фоносемантики – сформулированы в трудах Александра Павловича Журавлева, в частности в книгах «Фонетическое значение», «Звук и смысл».

А. П. Журавлёв ввёл в научный оборот термин «звукоцвет» и работал над цветовым представлением слов и текстов. Так, звук А ассоциируется у русских с красным цветом, О – желтым, Ы- темно-коричневым и др. Звуки оценивались по шкале от 1 до 5; в соответствии с таблицей фоносемантических значений «звукобукв». Ключевой в таких рассуждениях является идея о том, что сумма признаков фонем слова составляет его фоносемантическую оболочку.

Интересны данные о частотности звуков в речи. Так, Р встречается в русской речи в среднем 30 раз на тысячу звуков, Ю – только 5 на тысячу. Значит, Ю в 6 раз информативнее в слове, нежели Р. Информативный вес звукобукв вычисляется при помощи компьютеров.

Вручную расчет семантического ореола слова с учетом всех шкал, по формуле А. П. Журавлева, занимает 3-4 часа. Кроме того, носитель языка неизбежно будет реагировать на качественный ореол слова и не сможет переключиться на содержательность звучания. Достижение результатов возможно лишь в привлечении современной вычислительной техники.

Вычисление семантических ореолов слов показывает, что фоносемантический и качественно-признаковый ореолы могут совпадать и не совпадать. Так, слово *яблоко* получает в фоносемантике характеристики «большое», «гладкое», «сильное», «яркое» и др. Напротив, слово *юдоль* через звуки воспринимается как радостное, доброе, означая, тем не менее, место страданий, мучения. Данное расхождение доказывает несостоятельность фоносемантических исследований.

Среди направлений изучения фоносемантики выделяют лингвофоносемантическую и психофоносемантическую. В первом случае внимание исследователей приковано к звукоизобразительным системам языка (его типологии, этимологии грамматике, лексикографии). Во втором случае приоритетной становится связь между звуком и смыслом в ходе речевой коммуникации; рассматриваются ассоциативные связи между явлением и языковой единицей, фоносемантическая организация текстов. Психологический подход, по убеждению Г. М. Богомазова, позволяет анализировать исключительно лексические единицы, без учета просодических, суперсегментных средств. Данный ученый противопоставляет лингвистический анализа, выявляющий понятийную информацию фонологии, и паралингвистический – изучающий эмоциональную сторону восприятия речи, воплощенную в слоге, тембре, интонации.

Одной из задач, стоящих перед современными учеными, является исследование фонетической картины мира как участка языковой картины

мира в целом. С одной стороны, фонетически мотивированные слова встречаются во всех языках. Интерлингвистическим признаком звуко-символических слов является их сходство в разных языках, повторы звуков, напр.: рус. *трутень* 'вид насекомого', арм. *t'rt'ur* (то же), лат. *purpura* 'пурпурная улитка, багрянка'; 'клок перьев на голове птицы': рус. *хохол*; болг. *пупуль, чучуль, фуфуль*; 'кукуруза': чеш. *kukurice*, болг. *дудуль, шушулка* 'початок с зернами', *мамуль* 'початок без семян'. С другой стороны – выбор конкретных звуковых средств различен, состав повторяющихся звуков национально обусловлен, закреплен в культуре этноса.

2. Поэтическая фонетика

Поэтическая фонетика – раздел фонетики, изучающий роль звукового строя для реализации поэтической (эстетической) функции художественного текста.

Поэтическое слово (слово-образ, слово-поэтема) – особый статус слова (как в плане содержания, так и в плане формы), приобретаемый в художественном тексте.

Выразительность достигается за счет использования повторов – аллитерации и ассонанса. Ассонансом называется повтор однородных гласных звуков в речевой цепи (*Мело, мело по всей земле, во все пределы* (Б. Л. Пастернак); *М-М-М-М-М – кремлевская стена, морока и московское мычанье* (Л. В. Лосев); *в каждой чайной обыча'йно чайка чайника летит* (С. И. Кирсанов). В стиховедении ассонансом считается также неточная рифма, основанная на совпадении ударных гласных рифмуемых слогов, причем финали слогов не совпадают: *сердца – терЕться* (В. В. Маяковский).

Аллитерация – повтор однородных согласных звуков в речевой цепи: *отторжен от тебя безмолвием столетий* (В. Я. Брюсов), *шорох шустрой речки* (В. Гордейчев).

Способность к смыслообразованию проявляется у звуков в составе типового фонетического ряда. Похожее звучание придается названием реалий, которые поэт объединяет в своем сознании. Различия психологического восприятия звуков можно проиллюстрировать переводами с французского известного сонета Артюра Рембо '«Гласные»: различным переводчикам на русский язык звукобуква О представляется по-разному [Соколова, с. 44]:

О – лучезарнейшей Омеги вечный взгляд (В. Микушевич);

Омега ... Синие твои глаза – Судьба (И. И. Тхоржевский);

О – дивных глаз её лиловые лучи (Кублицкая-Пиоттух);

Омега, ясный взор фиалковых очей (В. Дмитриев);

Омега, ока луч лилово-голубой (Ю. С. Степанов).

В стихах современных поэтов-мелоимажинистов звукобуква О

фигурирует как «желтая корона Солнца и Луны, светил медвяных восковая спелость».

Известно, что русский язык занимает второе место среди славянских по количеству шипящих согласных. В стихотворении «Солнце» символиста начала XX века Андрея Белого, которому, по его признанию, образы приходили как иллюстрации к звукам, частотность Ж превышает норму в 3,7 раза, Ц – в 5,3 раза. Звук Ч, ассоциировался у поэта с чёрным цветом, как «проекция темноты на материю», Ш – со «свистом, огнём, ослепительностью тьмы», Щ – с тёмно-коричневым цветом.

Поиски «русскости» у современных авторов часто обращены к этим характерным для языка звукобуквам, способным передать национальный колорит.

(а) Стоит позволить ресницам раскрыться,

И поползут из-под сна-кожуха

кривые карлицы нашей кириллицы,

жуковатые буквы Ж, Х.

Воздуху! – как объяснить им проще,

нечисть счищая с плеча и хлеща

веткой себя, - и вот ты уже в роще,

в жуткой чащобе Ц, Ч, Ш, Щ (Л. В. Лосев);

(б) Щеголять ею трудно – разве щербатым ртом. Всё-таки её вящее поприще в завершённом прошедшем. Так хвощи, помнящие еще динозавров, зримо топорщатся там и тут, а как будто только мерещатся. Буква-толща. Потому она и звучит так щемяще, пробирающаяся ощупью, издалека

На Тя бо уповающее, побеждаем молящиеся ... Аще и весь мир приобрящеши... Буква-кущи, в которые нет возврата. Буква-мощи? (М. А. Вишневецкая. Буквы).

Черты характера персонажа произведения Э. Кочергина «Ангелова кукла» выявляются через его отношение к звукобуквам Ф, Х:

Всё, что он считал плохим, временным, всё, что относилось к власти, политике или агитации, называлось у него «ханерой». Букву Ф он не признавал и в разговоре заменял её на Х.

- Ханерная власть и есть, если она на таком вшивом товаре себя к праздникам размалёвывает. ... хундамента в ней нет.

- Что ты всем свою букву Х пропагандируешь?

- А как же, мил-мал человек, на Руси эта буква важнецкая. ... Она в горле у нас торчит, мы хотим её всё время выпихнуть из него, а не получается. Вроде бы выпихнули, обрадовались, а там, смотри, через момент снова накопилось и хрипит, зараза русская. Это наша с тобою психотерапия, лечение, одним словом, – «хилосохствовал» он.

Иную смысловую нагрузку несет в поэме С. И. Кирсанова «Герань – миндаль – фиалка» звукобуква Х, олицетворяя собою ужасы войны:

...Нечто такое,
что хочется хитрому химику Хлоху
холить, ухаживать,
хохотать над хирургами, ахать:
– Ах, когда хаки пехоты
хмурого газа вдохнут,
и курносые бравые парни
(так громче музыка)
с дешевыми липкими харями
(играй победу)
выхаркнут хлипкие лёгкие
(мы победили),
рассыплются всеми сосудами,
альвеолами, бронхами, клетками
(враг не бежит, а лежит) –
горой гниющих шинелей,
хрипя, задыхаясь в хлорном хапахе хмерти...

Установлено, что фонетические и семантические модели хранятся в разных отделах мозга человека. На совпадении звукового состава различных по значению слов основан эффект паронимической аттракции. Так, комический эффект создается в «Свадьбе» А.П.Чехова фразой жениха в ответ на предложение потанцевать: «Я не Спиноза какой-нибудь, чтобы выделять ногами кренделя». Собственное имя ассоциируется с образом средневекового философа Бенедикта Спинозы. Между тем жених, изо всех сил претендующий на образованность, искажает фамилию другого лица – Леона Эспинозы, танцовщика в труппе Большого театра в период 1869–1872 гг.

Замена фонем способна вызвать эффект каламбура. Такова надпись на книге Светлова, подаренной автором артисту Борису Н.: Боре – от ума. М. Светлов.

Название поэмы А. Т. Твардовского «За далью – даль» помогло М. Светлову сочинить эпиграмму на шахматиста М. Таля :

И напишу я новую поэму

И назову ее:

«За далью – Таль»!

А вот светловская реакция в ресторане на гётевские «Страдания молодого Вертера»: За соседним столиком кто-то огорчился, что нет осетрины на вертеле.

– Страдания молодого вертела, – усмехнулся Михаил Аркадьевич.

3. Фоносемантика в ономастике и слоганистике

Фоносемантические исследования выявляют прагматику наименований. Выбирая имя предмету или явлению, мы должны учитывать

фактор гармонии семантического ореола слов. Считается, что для ансамбля хорошим названием окажется слово «лад» (красивое, сильное, радостное), а вот «рокот» оценивают как нечто некрасивое, предпочтительнее «радар».

Спрос на товары во многом зависит от названия. Компьютер не дал бы шоколаду название «Финиш», одеколону – «Шахтер», конфетам – «Хоккей». У выбранных имен не должно быть признаков «грубое», «устрашающее», «злое».

Модная в XXI в. слоганистика всю эксплуатирует достижения фоносемантики. Слоган – сверхкраткий рекламный текст, как и любое произведение словесного искусства подчиняется законам поэтики. К числу фонетических приемов создания выразительной фонетической формы слогана относятся фоносемантические средства языка, звукоподражания, повторы, симметрия, ритмическая организация текста и рифма [Романова, с. 98].

Для создания фонетической адекватности рекламной фразы рекомендуют использовать слова, фоносемантически соответствующие описываемому предмету. Например, в слогане лимонада «Миринда» «*Взрыв вкуса*» повторение звука [в] имитирует идею взрыва при открывании бутылки; в слогане лимонада «7 UP» – «*Жаропонижающий жаждоутолител*» значение жажды передается сочетанием шипящих.

Согласно исследованиям И. Морозовой, созвучие улучшает запоминаемость фразы в 1,5 раза [Морозова]. Поэтому приветствуются слоганы со значительной концентрацией определенных звуков (чаще сонорных). Таким путём тексты приобретают эвфоническое звучание, благозвучие: «*Гарантия лаборатории Гарнье*», «*Wella – вы великолепны*». Прием фонетического повтора лежит в основе многих стилистических фигур: анафоры (единоначалия) – «*Чистота – чисто Тайд*», «*Ровента – радость в вашем доме*» [Романова, с. 98 – 100]; эпифоры (повторения конечных слов параллельных элементов речи) – «*Му-Му. Вкусно по-домашнему*», «*Лучшее молоко от вас недалеко*». Рифмованный повтор в слогане считается несолидным, годным для рекламы детских, молодежных или дешевых товаров.

При произнесении вашей фамилии или имени на подсознательном уровне у людей может формироваться определенное впечатление. Материальной базой для воздействия имени на человека служат прежде всего фонетические и смысловые ассоциации. В сознании наших современников укоренилось мнение о том, что выбор имени определяет дальнейшую судьбу человека. Не удивительно, что предметом спекуляции часто выступают личные имена. Желающим предлагаются псевдонаучные собрания личных имен, включающие «Имена, которые принесут известность», «Имена для талантливых детей» и т. п., подобно словарю Дианы Стэффорд «Как правильно назвать ребенка...», где собрано 40 000 русских и иностранных имен. До некоторой степени оправдана

рубрика «Гордо звучащие женские имена»: помимо отражения реалий внешнего мира (имена королев и «первых леди» – *Елизавета, Изабелла, Хилари* и др.), присутствует подсознательная ориентация на мир звуков (имена на гласные, сонорные – *Анна, Лаура, Мия, Роза, Элла* и др.).

Бытует великое множество образцов анализа любого слова и текста безотносительно к его содержанию. Приведем пример подобного рассмотрения имени *Алексей* (греч. ‘защитник’):

Совершенно не умеет врать. Сталкиваясь с несправедливостью, может эмоционально выразить несогласие, делать все назло обидчику. В спорных ситуациях решительно настаивает на своем, четко аргументируя свои доводы. В играх он лидер, пользуется авторитетом у сверстников. В раннем детстве часто подвержен респираторным заболеваниям. С возрастом его организм становится крепче, он болеет значительно реже.

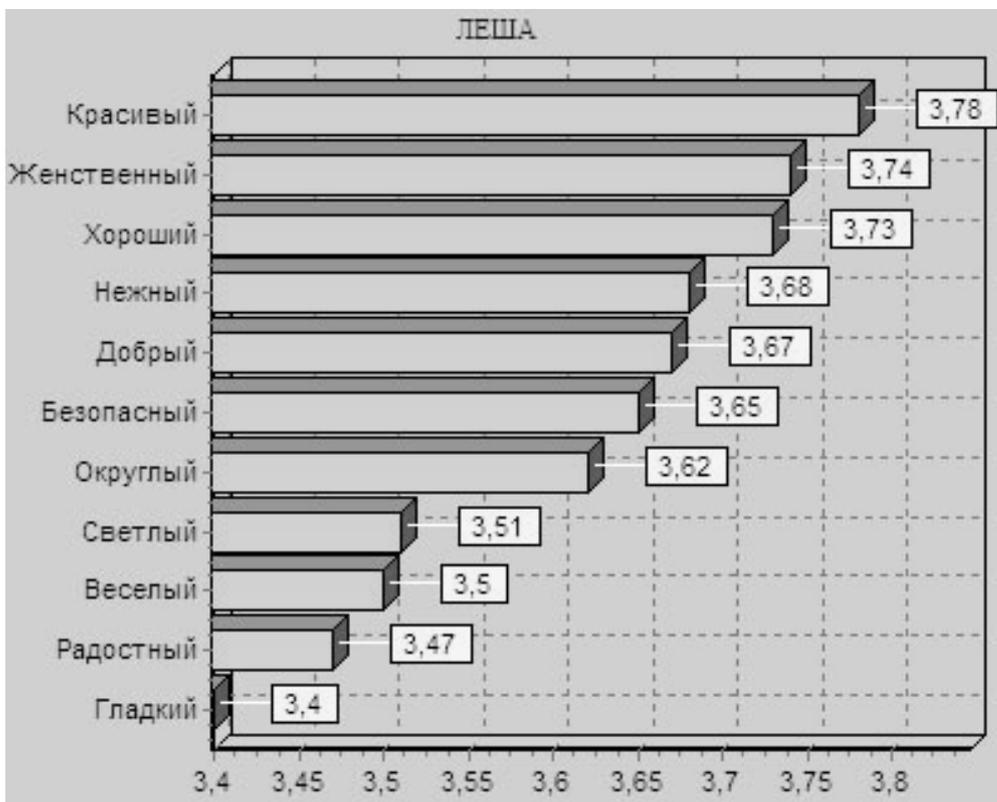

Рисунок 2 – Фоносемантический анализ имени Алексей

Против лингвистической астрологии выдвигаются серьезные аргументы. Так, одни и те же личные имена в разных языках имеют разное звучание (*Александр – Искандер*). Более того, различны в фонетическом плане официальные и неофициальные формы имен (*Александр – Саня, Саша, Шура*). Наличие сходных черт, вызываемых фонемным составом имен, привело бы к появлению клонов с одинаковыми чертами характера, чего не происходит.

СЛОГОВОЙ ПРИНЦИП РУССКОЙ ГРАФИКИ

1. Основной принцип русской графики
2. Русский алфавит как предмет изучения графики
3. Значения букв. Понятие об однозначности и многозначности букв
4. Отступления от слогового принципа русской графики
5. Современные тенденции функционирования русской графики

1. Основной принцип русской графики

Термин «графика» близок по своему значению к термину «письмо». Графика – совокупность знаков, используемых в данной системе письма вместе с правилами, устанавливающими соответствие между знаками (графемами) и звуками (фонемами).

В русском языке в качестве единицы чтения и письма выступает графический слог, отсюда основным принципом русской графики считают слоговой принцип, иначе: силлабический (В. А. Богородицкий), буквосочетательный (А. И. Моисеев), позиционный. Одна и та же буква употребляется для обозначения твердого согласного и мягкого согласного (*море, мера*).

Разновидность слогового принципа русской графики касается обозначения согласного звука [j] (*йота*). Наряду с обозначением его буквой Й (*май, лайка* и т. д.), он может быть «замаскирован» в гласных буквах, которые обозначают сочетание /й/ с соответствующими гласными звуками: *есть, сёла, вьюн, съязвить*. Такое обозначение двух звуков (согласного и гласного) одной буквой представляет собой элемент слогового письма (когда буква обозначает целый слог), и не является обязательным в буквенно-звуковом в письме.

Сочетание согласного /й/ с гласным может обозначать так же буква И: *семьи, воробьи, соловьи* и др.

Буквы я, е, ё, ю, и читаются как сочетание йота с соответствующим гласным в трех случаях:

- 1) в начале слова: *яма, ёри, еда, юный*;
- 2) после гласных: *своя, своё, своей, свою, свои*;
- 3) после букв Ъ и Ь в значении разделительных знаков:
объятие, семья
объём, семьёй
объезд, в семье
предъюбилейный, семью.

Буквы Ъ, Ь в современном русском письме звуков не обозначают.

Находясь перед буквами Я, Ю, Е, Ё, И, они лишь сигнализируют, что перечисленные буквы следует читать как [j] плюс соответствующий гласный. Особого пояснения требует соотношение между звуком [j], обозначенным гласными буквами Я, Ю, Е, Ё, И, и звуком, обозначаемым буквой Й.

Буквой Й обозначается неосновной оттенок фонемы йот, а именно неслоговой гласный [ɨ] (*май, сайка, пойдет*), звучащий в конце закрытого слога. Основной оттенок произносится перед ударным гласным: *ялик, ёж, края, моя* и т. п.

Итак, системно «спаянное» обозначение звуков – национальная особенность русского письма.

2. Русский алфавит как предмет изучения графики

Ранее считали идеальным, чтобы одному звуку соответствовала одна буква, притом всегда одна и та же буква.

Чтобы обозначить мягкие согласные звуки русского языка особыми буквами, потребовалось бы придумать 15 новых букв. Обозначение мягкости согласных букв путем использования пяти «смягчающих» гласных букв (Я, Ю, Е, Ё, И) создает большую экономию графических средств, что очень важно для печатного набора и письма. По подсчетам А. Н. Гвоздева, введение вместо них написаний с Й (*йамка, йолка*) увеличило бы объем печатных текстов приблизительно на 4 – 6%.

Русский языковед Николай Феофилактович Яковлев доказал, что букв в языке не должно быть больше, чем имеется основных, самостоятельных звуков. Математическая формула «наиболее экономного (в отношении числа букв) алфавита» была выведена Н. Ф. Яковлевым в 1926 г., в период активной работы отечественных лингвистов над созданием письменностей для бесписьменных народов СССР. Состав экономного алфавита вычисляется по формуле:

$$A = (C + \Gamma) - (\pm C + \Gamma) + 1 = \quad ,$$

где А – общее число знаков алфавита, С – число согласных фонем, Г – число гласных фонем. Из полученного общего числа фонем вычитается величина (С – Г), где С – число парно-различаемых согласных звуков, находящихся в данном языке в сочетаниях с соответствующими парно-различаемыми гласными, а Г – число парно-различаемых гласных звуков в сочетаниях с вышеуказанными парно-различаемыми согласными. Если под С подставлялся имеющееся в языке количество парных согласных фонем, то под Г нужно подставить количество повторяющихся в связи с этим парных вариантов гласных фонем. Если же под Г подставить число наличествующих в данном языке парных гласных фонем, то под С подставляется количество появляющихся в связи с ними парных вариантов согласных фонем. В русском языке больше парных по какому-либо признаку

фонем – согласных, парных по твердости–мягкости. Поэтому большее число для русского языка не Г, а С, и из него вычитается Г'.

Для обозначения мягкости согласных в положении перед согласными или в финали слов) прибавляется еще один знак (+ 1). Итак, состав знаков алфавита русского языка вычисляется по формуле:

$$A = (C + Г) - (C - Г) + 1$$

По формуле Н. Ф. Яковлева, наиболее экономное число букв для русского языка – 31. Избыточными он считал Э и Ъ. Звук [ш] он включал в число С, поэтому буква Щ, по Н. Ф. Яковлеву, не является лишней. Так «работает» формула для русского алфавита:

$$A = (33 + 5) - (12 - 4) + 1 = 31,$$

где 33 – это общее число согласных фонем (/г'/, /к'/, /х'/ он исключал из состава фонем); 5-общее число гласных фонем /ы/, по Н.Ф.Яковлеву, не является самостоятельной фонемой); 2 – это число пар согласных, различающихся по дифференциальному признаку твердость-мягкость; 4 – это число парно-различаемых вариантов гласных в сочетаниях с парно-различаемыми согласными (йа - а; йо - о; йу - у; йи – ы) [Алпатов].

Для обучения глухих используется дактильная речь – речь при помощи жестовых обозначений букв, что требует создания особых дактильных букв – дактилем. В русском дактильном алфавите их 33, как и в азбуке русского языка. Часть дактилем (14 ед.) полностью воспроизводит русские буквы (Г, Л, М, Н, О, П и др.), часть похожа на них частично (А, К, Ф, Х, Ы и др.). Совсем не похожи на буквы алфавита дактилемы Б, Ж, З, Ч, Ъ, Ю, Я и др.). Правда, мнения ученых по поводу ряда дактилем расходятся: например, А относят то к 1-й группе (И. А. Гейльман), то ко 2-й (В. Г. Халатян) [Зайцева, с. 23]. По мнению А. Г. Геранкиной, наиболее лёгким в плане обучения относятся дактилемы Г, З, Л, М, О, С: они очень похожи на соответствующие буквы и резко контрастны. Метод И. А. Гейльмана состоит в начальном обучении с пяти дактилем (А, Е, Ё, С, В), при использовании которых раскрываются все пальцы.

3. Значения букв. Понятие об однозначности и многозначности букв

Буквы, имеющие два звуковых значения, называются двузначными, буквы, имеющие одно звуковое значение, – однозначными.

Однозначными являются гласные буквы А, Э, О, У, Ы. Они имеют одно звуковое значение:

Двузначными являются гласные буквы Я, Е, Ё, Ю, И. Они имеют два звуковых значения: А, Э, О, У, И + Ј.

Особых замечаний требует употребление буквы Ё. Обозначая звук [о], буква Ё по своему начертанию совпадает с буквой Е (кроме двух точек над буквой). Седьмая буква русского алфавита появилась намного позже своих

собратьев по азбуке. Предложенная Н. М. Карамзиным, она хорошо передает особое происхождение звука [o].

В русском языке со времени появления буквы Ё нет единого мнения о необходимости её употребления до сих пор. Слова, начинающиеся с буквы Ё, в словарях даются обычно вместе со словами на букву Е. Она обязательна лишь в специальной литературе, например, в учебниках по русскому языку для младших школьников и для иностранцев, изучающих русский язык; в справочных изданиях, а также в собственных именах, которые без буквы Ё нельзя правильно прочесть (например, название реки ОлЁкмы, или французского города БайЁ, или же имени АлЁна).

В то же время буква Ё содержится в более чем 12,5 тыс. слов, не менее чем в 2,5 тыс. фамилий граждан России и бывшего СССР, в тысячах географических названий России и мира. На каждую тысячу знаков текста в среднем приходится по десять «ёшек»; в русских фамилиях Ё встречается примерно в двух случаях из ста. Игнорирование этой буквы часто приводит к непониманию, искажению русских слов. В Ульяновске, родном городе Николая Карамзина, стоит памятник букве «Ё».

Таким образом, буква Е оказывается не двузначной, а пятизначной:

е = [э]: *вес*

е = [йэ]: *ель*

е = [о]: *свёкла*

е = [йо]: *ёмкий*

е = [о]: *желтый*. Последние три значения буквы е (употребление вместо буквы Ё) можно считать второстепенными. Неупотребление буквы Ё особые затруднения вызывает у нерусских читателей, знакомящихся с русским языком через письменную форму русской речи.

Однозначными являются согласные буквы Ж, Ш, Ч, Щ, Ц, а также Й. Они имеют одно звуковое значение: Буква Щ однозначна, так как на фонемном уровне фиксирует сочетание фонем [ш'ч']. Произношение долгого мягкого [ш] и [ш'ч'] – это варианты реализации данного фонемного сочетания. Буква Й также однозначна, хотя она может обозначать как /и/ неслоговое в словах *май, пойдём* и т.п., так и согласный йот в словах *йод, Йеста* и т. п. На фонемном уровне это одна и та же согласная фонема.

Согласные буквы Б, В, Г, Д, З, К, Л, М, Н, П, Р, С, Т, Ф, Х являются двузначными. Они имеют два основных звуковых значения при разных графических условиях:

буква Б обозначает либо звук [б] – *бал* либо звук [б'] – *бязь*;

буква В обозначает либо звук [в] – *вал* либо звук [в'] – *вяз* и т. д.

Твердые согласные звуки [б], [в] эти буквы передают, находясь перед «несмягчающими» гласными буквами, а мягкие согласные звуки – находясь перед «смягчающими» гласными. В этом их принципиальное отличие от буквы Щ, которая читается по-разному независимо от графических условий.

Буква Ъ является двузначной, выполняя функции разделения и

смягчения. Употребляясь в первой функции, сигнализирует о том, что последующую гласную букву следует читать как сочетание йота с соответствующим гласным: *воробыи, чья, чьё*. Буква Ъ является однозначной. Она имеет только значение «разделительности». Букву Ъ (ер) часто считают лишней, дублирующей разделительную функцию буквы ь.

В написании гласных после шипящих и Ц есть ряд сложностей.

После Ж, Ш, Ч, Ц, Щ в русских словах пишутся только буквы А, У и не пишутся Я, Ю; только буква Е, а не Э; буква И – не Ы. Это зафиксировано «Правилах русской орфографии и пунктуации». Буквы Я, Ю наделены еще особой функцией – сигнализировать читающему о том, что предшествующая буквам согласная обозначает мягкий согласный звук. В роли таких сигналов они и используются, например, в заимствованных словах, нерусских именах, когда нужно подсказать читателю необычное для русских слов мягкое произношение шипящих и [ц]: *пиют, Гейджюнай, Жюли, Наньцяо, Цюрих, Цюрупа, Цявловский*. В древнерусском языке до определенного времени шипящие и Ц были только мягкими; фонетически они не представляют для русских никаких затруднений.

Буква Е относится к «смягчающим», Э – к «несмягчающим». Согласные перед звуком [э] в русских словах обычно мягкие; по законам русского языка постепенно могут стать мягкими твердые согласные и в заимствованных словах. Поэтому буква Э специально подчеркивает необычную для русских слов твердость предшествующего согласного перед звуком [э]: *пленэр*. Между тем буквы Ш, Ж, Ц, обозначающие только твердые согласные, специального указания на твердость не требуют; после них стоит буква Е и не пишется Э.

После Ж, Ш пишется И, произносится [ы]: *живой, шитьё*.

Сейчас после Ц пишутся И и Ы. В XII–XIII вв., когда начал действовать звуковой закон перехода [э] в [о] после мягких согласных перед последующими твердыми, шипящие и Ц были мягкими, поэтому ударный гласный [э] после шипящих и Ц, переходил в [о].

После мягких согласных следует [о], этимологически сходящий к [э], и, в соответствии со слоговым принципом русской графики, он не может быть обозначен буквой О, но только «смягчающей» буквой Ё, а при неупотребительности буквы Ё – буквой Е. Непарные по твердости-мягкости звуки не меняют своего качества в речи. Законы графики не могут поэтому автоматически предопределить здесь точный выбор букв Ё (Е) или О. Выбор букв определяется соответствующими орфографическими правилами. Наличие этих правил – необходимость, вызванная особым положением в системе фонем русского языка (их непарностью по твердости-мягкости).

После Ц на месте произносимого под ударением звука [о] из двух букв (Е или О), одинаково возможных графически, по орфографическим правилам пишется только буква О. После шипящих пишется в одних случаях Е, а в других – О.

4. Отступления от слогового принципа русской графики

Случаи нарушения слогового принципа русской графики разнородны.

1. Обозначение йота в заимствованных словах

От слогового принципа отступают некоторые случаи обозначения йота в заимствованных словах. В словах русского языка для передачи сочетаний «[j] + [э]» или «[j] + [о]» в начале слова в соответствии со слоговым принципом графики используют буквы Е, Ё: *ерь, ёришик*; в заимствованных же словах данные сочетания в начале слова (сохраняя отдельность передачи на письме звука [j] особой буквой, как это принято в языке источнике) иногда передают буквами ЙЕ и ЙО: *йернский, йомфру, Йошкар-Ола* и т. п. (в соответствии со слоговым принципом русской графики следовало бы писать: «ернский», «емфру», «Ешкар-Ола».).

Для передачи сочетаний [j] со следующими гласными в русских словах после гласных в соответствии со слоговым принципом русской графики используются йотированные буквы (*заем, свая, пою, трое*); в заимствованных же словах и в середине слова они могут передаваться с помощью буквы Й и соответствующей гласной буквы, например: *майор, район, майонез, майолика, фойе, фейерверк*.

Обозначая звук йот отдельной буквой, сохраняют графический облик международно употребляемых слов, например: *майорат* (от лат. *major* ‘большой, высший, старший’), *район* (франц. *rayon*).

В русских словах для передачи сочетания «[j] + гласный» после согласных букв всегда используются йотированные буквы (при этом после согласного ставятся разделительные Ъ или Ь): *объем, подъем*; в некоторых же типах заимствованных слов после согласных для передачи сочетания «[j] + [о]» иногда пишется ЪО: *батальон, карманьола, котильон, медальон, миньон, павильон, почтальон, шиньон* и т. п. Буква О получает при таком употреблении особое звуковое значение – [йо]. Буква Ъ перед гласной предупреждает о йоте (*ручьи, соболю*). Заимствованные слова с сочетанием букв ЪО становятся в тот же ряд.

Ранее в России писали *почталіон, баталіон, милліон*; в XIX в. – *почтальйон, батальйон* (так начал писать Н. М Карамзин). Для звука [jo] в иностранных словах мы не имеем надлежащего знака и должны иногда прибегать к диаграфу ЙО, которого никак не может заменять простое О.

Отступающие от слогового принципа русской графики современные написания с ЪО (вместо ЪЕ) объясняются тем, что в печати практически не употребляют букву Ё. Из-за необязательности употребления буквы Е закрепились в русском письме и написания некоторых заимствованных слов с начальным йотом типа *йог, йоркширский*.

2. Буква е после букв парных по твердости-мягкости согласных

Буква е после букв, обозначающих твердые согласные (парные), пишется во многих заимствованных словах как бы незаконно: *антенна,*

контейнер, партер, синтетика, термос, теннис, эстетика; дельта, модель, деформация; кашне, туннель; шоссе; шимпанзе; реквием, тире. Но в большинстве заимствованных слов буква Е пишется уже законно, в тех случаях, когда твердые согласные языка-источника уже изменились на мягкие., например, в словах с /э/ после /т'/: *тема, тенор, техника, теория*; после /д'/: *девиз, демон, депутат*; после /н'/: *милиционер, пионер, фанера*; после /с'/: *сеанс, сектор*; после /з'/: *газета, зебра, зенит*; после /р'/: *корректор, ремарка, реклама.*

Поскольку буква е в заимствованных словах пишется и после букв, обозначающих как мягкие, так и твердые согласные (из числа парных), то для читающего непонятно, твердо или мягко следует произносить буквосочетания *бе, ве, де, не, фе* и т. д. (в заимствованных словах): *кофе, фонетика, Одесса* и проч. До унификации колеблющихся написаний в 1956 году в печати было довольно много двойных написаний, многие заимствованные слова писались в соответствии с произношением, с буквой Э (*адекватный*).

В 1956 году решено было оставить написание буквы Э после твердых согласных лишь в трех нарицательных словах: *нэр, сэр, мэр* и однокоренных, а также в именах собственных.

3. Буквы Е и Э после гласных и в абсолютном начале слова

В заимствованных словах на месте буквы Е после гласных может произноситься [э] без предшествующего йота: *проект, диета, абитуриент, дизель* и др.

В соответствии со слоговым принципом следовало бы писать *проэкт, диэта*, как пишутся слова *поэзия, статуэтка, маэстро*. Но поскольку произношение слов неустойчиво, принимаются условные решения: в абсолютном начале слов буква Э пишется тогда, когда в этой позиции произносится /э/ без предшествующего йота: *этот, этакий, эра, эллин* и т. п.

4. Сложносокращенные слова

В соответствии со слоговым принципом русской графики сложносокращенные слова следовало бы писать без мягкого знака, расставляя точки между корнями производящих, как в 1920-е годы (Р.С.Ф.С.Р.): *Связьиздат* (Государственное издательство литеры связи и радио), *Главюжстрой* (Главное южное строительное [управление]), *Детюниздат* (Государственное издательство детской и юношеской литературы). Однако сложносокращенные слова так не пишут. Читаются сложносокращенные слова именно как цепочка отдельных слов с сохранением законов чтения слов на их границах (стыках): *Связь-издат, Глав-Юг-строй, Дет-юн-издат*.

Отступления от слогового принципа русской графики, наблюдающиеся в сложносокращенных словах, показывают, что данный принцип находит свое применение лишь внутри слов, на границе же слов (даже сокращенных) он не действует.

Следует помнить, что сокращение не должно вызывать непонимания окружающих.

5. Современные тенденции функционирования русской графики

Основная особенность языка современной прессы – приоритет выразительности над шаблоном. Интерес к предмету обсуждения вызывается, среди прочего, и средствами графики. По наблюдениям исследователей, к средствам графической игры относится использование:

- прописной буквы вместо строчной;
- латинского шрифта вместо кириллического;
- старорусских букв вместо современных;
- написаний с ненормативными дефисами внутри слова;
- написаний без пробелов (слитных);
- написаний с орфографическими ошибками [Иванова].

В современных журналах находим статьи под названиями «Чудотворные STARцы» (от star 'звезда').

Необычное чередование в слове прописных и строчных букв (*капитализация*, от латинского названия больших букв) встречаем в собственных именах-заголовках статей (идеонимах): «НаЗИДАНИЕ» (Зидан – известный французский футболист), «РАНеное сердце учёного» (РАН – Российская академия наук), «Собрание СОЧИнений» (от топонима Сочи), «МИРовой бизнес» (о сети магазинов «Мир»). Как видите, внутри и в начале слова может оказаться от одной до 5-6 прописных букв. Больше того, внутрь слова вставляются целые аббревиатуры (сложносокращенные слова): «Качество поГОСТИло и ушло» (от ГОСТ – государственный стандарт качества), «ТермиНАТОр» (от Терминатор + НАТО), «ФОКУс не удался» (ФОК – физкультурно-оздоровительный комплекс). При значительном сходстве между производящим и производным словами выделяется обычно одна буква: «КРЬИсота по-французски» (красота + крыса).

Еще больше степень свободы в передаче названий групп (эргонимов), их альбомов и отдельных песен. Можно вставлять внутрь слова не только буквы, но и цифры: *Uma2rman* (Уматурман), *Гра4и* (Грачи), *Чехов feat* (Чехов). Вместо кириллицы слово записывается латиницей полностью или по частям (в начале, конце или середине слова): *Znaki, Tokio; Vasin Рэн* (и в том же альбоме – Шиз Рэн); *DEADушки* (от dead 'мертвый' + дедушка), *Земфира, Юго-Запад, Яды, Джazz* (песня группы «Черный обелиск»), *ЧипполиноZ*.

Используется написание без пробелов: *ДжаниРадари* (Джанни Родари), та же *Уматурман*. Названия рок-групп начинаются даже с буквы Ы (*Ышо!*), что русскому языку совсем не свойственно.

Возникают сложные комбинации сокращенных написаний торговых точек с полными: «Б/у лавка» (комиссионный магазин). Изображение

булавки на вывеске ориентирует покупателя на такие реалии, как лавка, булавка, б/у 'бывший в употреблении'. Название «*PanTerra*» для детского театра моды (г. Славянск-на-Кубани) претендует на светскость и глобальность (пан-); из арсенала параграфемки берется изображение соответствующего животного (пантеры). На фоне подобных новообразований использование латиницы выглядит не столь шокирующим (салон «*Madam Coco*», парикмахерская «*OldBoy*», столовая «*Stoloffka Morkoffka*»), если только не объединяются два слова разных графических систем («*The кухня*», «*Мангал style*») (г. Краснодар).

Из средств старорусской графики предпочитают буквы Ъ (ять) и Ь (ерь) (контора «*Адвокатъ*»), часто вставляя их вразрез с правилами того периода жизни языка: магазин «*ЕстЪ*», кафе «*ВстрЪча*».

Многие примеры использования графических возможностей языков неудачны, алогичны, как сочетания родовых и видовых названий вроде «Шашлычная «*Amore*» (г. Краснодар). Нарушения привычного графического облика слова, при всей их броскости, затрудняют чтение и понимание текстов: «КРЕМинал от морщин» (сравните: криминал), «ОСКАРбительный выбор» (о присуждении премии «Оскар»; сравните: оскорбительный), РИальная тема (песня группы «Кирпичи»). Незнакомые с психолингвистикой владельцы магазинов, кафе и др. объектов не учитывают, что названия, составленные из букв разной величины (прописных и строчных), воспринимаются очень плохо. Примером служат названия ломбарда «*НаДо*», объединения «*СветлоДар*» и др. (г. Краснодар).

Многие пользователи Интернета не видят ничего предосудительного в общении на албанском языке (сленге, или жаргоне): мол, кто пишет на албанском, редко пользуется им где-либо, кроме Интернета. В действительности это не так. Рука, привыкшая к неправильному написанию (*Здарово, зайчегу!*), затем автоматически выдаст ошибку, способную испортить человеку карьеру. КАРОнный номер новой графики – изменение внешнего облика слов – отнюдь не так безобиден для общества, как это кажется с первого взгляда.

Богатые возможности русской графики позволяют делать те или иные прогнозы. М. В. Новикова-Грунд в пособии для учащихся «Язык: открытый колодец времени» (1995 г.) предлагает заглянуть в далёкое будущее, где живут наши пра-пра-правнуки, называющие свой язык «пацывецким». Как видим, само слово «постсоветский» претерпело изменения, как и многое в фонетике. Группы согласных ТС, СЦ заменены на Ц; все безударные звуки после Ц стали изображаться как Ы, после мягких согласных – как И (кроме окончаний имен и глаголов). Словом, орфография в XXI веке сделала очередной шаг навстречу графике.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Основная литература

1. Князев, С. В. Современный русский язык. Фонетика : учебник для бакалавриата и магистратуры / С. В. Князев, С. К. Пожарицкая. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 380 с. — (Бакалавр и магистр. Модуль). — ISBN 978-5-534-02851-5. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://biblio-online.ru/bcode/432820> (дата обращения: 15.11.2019).

2. Князев, С. В. Современный русский язык. Фонетика. Практикум : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / С. В. Князев, Е. В. Моисеева. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 330 с. — (Бакалавр и магистр. Модуль). — ISBN 978-5-534-01264-4. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/432826> (дата обращения: 15.11.2019).

3. Современный русский язык в 3 т. Том 1. Фонетика. Орфография. Лексикология. Словообразование : учебник и практикум для академического бакалавриата / С. М. Колесникова [и др.]; под редакцией С. М. Колесниковой. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 306 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-03032-7. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/433086> (дата обращения: 15.11.2019).

Дополнительная литература

1. Гиржева, Г. Н. Фонетика современного русского языка [Электронный ресурс] : учебное пособие / Г. Н. Гиржева. — М. : Флинта, 2015. — 192 с. — URL: <https://e.lanbook.com/book/62967> (дата обращения: 18.09.2019).

2. Иванова-Лукьянова, Г. Н. Культура устной речи: интонации, паузирование, логическое ударение, темп, ритм : учебное пособие [Электронный ресурс] / Г. Н. Иванова-Лукьянова. — 7-е изд., стер. — Москва : ФЛИНТА, 2019. — 198 с. — ISBN 978-5-89349-009-1. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система «Лань» : [сайт]. — URL: <https://e.lanbook.com/book/119144> (дата обращения: 18.09.2019).

3. Климовская, Г. И. Русская орфография. Фонетика. Словообразование. Морфология [Электронный ресурс] : учебное пособие / Г. И. Климовская. — М. : Флинта, 2016. — 337 с. — URL: <http://e.lanbook.com/book/83826>.

4. Современный русский язык [Электронный ресурс] : учебное пособие для вузов / А. В. Глазков, Е. А. Глазкова, Т. В. Лапутина,

Н. Ю. Муравьева; под редакцией Н. Ю. Муравьевой. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 230 с. – (Университеты России). – ISBN 978-5-534-06912-9. – Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/437826> (дата обращения: 12.11.2019).

5. Фомина, Т. Г. Русское словесное ударение [Электронный ресурс] : учебное пособие / Т. Г. Фомина. – 2-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2016. – 384 с. – ISBN 978-5-9765-1903-9 // Электронно-библиотечная система «Лань» [сайт]. – URL: <https://e.lanbook.com/book/74760> (дата обращения: 12.11.2019).

6. Черемисина-Ениколопова, Н. В. Законы и правила русской интонации [Электронный ресурс]: учебное пособие / Н. В. Черемисина-Ениколопова. – 3-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2019. – 517 с. – ISBN 978-5-89349-132-6. – Текст : электронный // Электронно-библиотечная система «Лань»: [сайт]. – URL: <https://e.lanbook.com/book/115904> (дата обращения: 18.10.2019).

Периодические издания

1. Вопросы языкового родства. – URL: <https://dlib.eastview.com/browse/publication/39386/udb/4>.
2. Вопросы языкознания. – URL: <http://dlib.eastview.com/browse/publication/699/udb/4>.
3. Вопросы филологии. – URL: <http://dlib.eastview.com/browse/publication/675/udb/4>.
4. Известия РАН. Серия литературы и языка. – URL: <http://dlib.eastview.com/browse/publication/642/udb/4>.
5. Филологические науки. – URL: <http://dlib.eastview.com/browse/publication/33866/udb/4>.

Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», необходимых для освоения дисциплины

1. ЭБС «Университетская библиотека ONLINE» [учебные, научные издания, первоисточники, художественные произведения различных издательств; журналы; мультимедийная коллекция: аудиокниги, аудиофайлы, видеокурсы, интерактивные курсы, экспресс-подготовка к экзаменам, презентации, тесты, карты, онлайн-энциклопедии, словари] : сайт. – URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=main_ub_red.

2. ЭБС издательства «Лань» [учебные, научные издания, первоисточники, художественные произведения различных издательств; журналы] : сайт. – URL: <http://e.lanbook.com>.

3. ЭБС «Юрайт» [раздел «ВАША ПОДПИСКА: Филиал КубГУ (г. Славянск-на-Кубани): учебники и учебные пособия издательства «Юрайт»]: сайт. – URL: <https://www.biblio-online.ru/catalog>.

4. Базы данных компании «Ист Вью» [раздел: Периодические издания (на рус. яз.) включает коллекции: Издания по общественным и гуманитарным наукам; Издания по педагогике и образованию; Издания по информационным технологиям; Статистические издания России и стран СНГ] : сайт. – URL: <http://dlib.eastview.com>.

5. КиберЛенинка: научная электронная библиотека [научные журналы в полнотекстовом формате свободного доступа] : сайт. – URL: <http://cyberleninka.ru>.

6. Единое окно доступа к образовательным ресурсам : федеральная информационная система свободного доступа к интегральному каталогу образовательных интернет-ресурсов и к электронной библиотеке учебно-методических материалов для всех уровней образования: дошкольное, общее, среднее профессиональное, высшее, дополнительное : сайт. – URL: <http://window.edu.ru>.

7. Федеральный центр информационно-образовательных ресурсов [для общего, среднего профессионального, дополнительного образования; полнотекстовый ресурс свободного доступа] : сайт. – URL: <http://fcior.edu.ru>.

8. Энциклопедиум [Энциклопедии. Словари. Справочники : полнотекстовый ресурс свободного доступа] // ЭБС «Университетская библиотека ONLINE» : сайт. – URL: <http://enc.biblioclub.ru/>.

9. Электронный каталог Кубанского государственного университета и филиалов. – URL: <http://212.192.134.46/MegaPro/Web/Home/About>.

10. Языкознание // Единое окно доступа к образовательным ресурсам : федеральная информационная система свободного доступа к интегральному каталогу образовательных интернет-ресурсов и к электронной библиотеке учебно-методических материалов для всех уровней образования: дошкольное, общее, среднее профессиональное, высшее, дополнительное : сайт. – URL: http://window.edu.ru/catalog/?p_rubr=2.2.73.12.

11. Электронная библиотека диссертаций Российской государственной библиотеки [авторефераты – в свободном доступе] : сайт. – URL: <http://diss.rsl.ru/>.

12. ГРАМОТА.РУ : справочно-информационный интернет-портал. – URL: <http://www.gramota.ru>.

13. СЛОВАРИ.РУ. Лингвистика в Интернете : лингвистический портал. – URL: <http://slovari.ru/start.aspx?s=0&p=3050>.

14. Scopus : международная реферативная и справочная база данных цитирования рецензируемой литературы [научные журналы, книги и материалы конференций] (интерфейс – русскоязычный) : сайт. – URL: <https://www.scopus.com/search/form.uri?display=basic>.

15. Web of Science (WoS, ISI) : международная аналитическая база данных научного цитирования [журнальные статьи, материалы конференций] (интерфейс – русскоязычный, публикации – на англ. яз.) : сайт. – URL: <http://webofknowledge.com>.

ОБУЧАЮЩИЕ МАТЕРИАЛЫ

СХЕМА «ЗВУКОГРАД»

ОБРАЗЦЫ ЗАДАНИЙ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

1. Охарактеризуйте ассимиляцию в следующих словах, указав по какому звуковому признаку произошло уподобление: *сбить, подход, летчик, сжечь, рассыпать, иссохший.*

2. Распределите следующие слова по группам в зависимости от происшедших в них звуковых изменений: *небезызвестный, ватрушка, месть, гусеница, разведка, Италия, жизнь, чувство, февраль, знаменосец, встреча, минералогия, отбой, ножик, гусеница, властный, вензель, Персия.*

3. В данных фразах отметьте все случаи комбинаторных фонетических изменений в области согласных и охарактеризуйте их: *На вкус и цвет товарища нет. В поле съезжаются, родом не считаются. Лучшие поздно, чем никогда. На что мне это? С глаз долой – из сердца вон.*

4. Подчеркните одной чертой однозначные буквы, двумя чертами – многозначные: *сапожник, ателье, изъяснительное, чащоба, глянец, зайчик*.

5. Определите, по каким принципам пишутся выделенные буквы в парах словах: *истить – избежать*, *разбудить – исчезнуть*, в итоге – *подытожить*, *роспись – рассказывать*, *огурцом – овощем*.

6. Разделите слова на слоги для переноса: *подбрасывать, уходить, предобеденный, прекрасный, уносивший*.

7. Автор статьи «Семь бед – один сосед» С. Ручко считает, что «для многих слово децибел всё равно, что марсианин» («Комсомольская правда», 25 января – 1 февраля 2017 г., с. 14). Опровергните это мнение, охарактеризовав понятие «децибел».

8. Подберите из фольклора или художественных произведений предложения с энклитиками – знаменательными словами: *до смерти, до ночи, из дому, по ветру, по уши, об пол, об руку*.

9. Найдите случай ненормативного ударения в текстах.

10. Определите тип и характеристики комбинаторных фонетических процессов в словах: *хлестнул, вишь (из видишь), огромный (из громадный), лыцарь (из рыцарь)*.

11. Приведите примеры градуальных оппозиций фонем.

12. Выполните фонетико-фонематический анализ слова в *чертежах*.

13. Определите, какие группы правил орфоэпии встречаются в словах: *гостиница, подпрыгивая, светский, кашне, Золя*.

14. Закончите предложение: К пассивным органам речи относятся: *альвеолы,*

15. Определите тип ошибки (графическая, орфографическая, орфоэпическая) в написаниях: *ежжу, ежжю*.

АЛГОРИТМ ИНТОНАЦИОННОЙ РАЗМЁТКИ ТЕКСТА СТИХОТВОРЕНИЯ

1. Разметьте в тексте место пауз и их долготу. Знак долгой паузы – ||, короткой – |.

2. Подчеркните слова, на которые делается фразовый акцент. В словах с вариативным ударением отметьте оба варианта.

3. Стрелками отметьте движение тона (мелодику) вверх и вниз в акцентированных словах.

4. Отметьте наиболее важные отрывки текста, которые должны быть прочитаны медленно и отчётливо. Менее важные отрезки, читаемые быстро и на одном дыхании, можно заключить в скобки.

5. Прочитайте текст в соответствии с разметкой; проверьте, удобна ли она для чтения [Гойхман, с. 179].

КОНТРОЛИРУЮЩИЕ МАТЕРИАЛЫ И ЗАДАНИЯ

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПРОВЕРОЧНАЯ РАБОТА

(на карточках)

Задания:

1. Поделите фонетически на слоги, охарактеризуйте слоги
2. Найдите и охарактеризуйте комбинаторные фонетические процессы
3. Найдите и охарактеризуйте позиционные фонетические процессы
4. Выполните фонетический анализ слов
5. Ответьте на теоретический вопрос

Тексты:

А .1. прочнее. 2. мясорубка. 3. прорубь. 4. своих. 5. На какие группы делятся согласные по месту образования?

Б. 1. восток. 2. общества. 3. нож. 4. печать. 5. Каков основной принцип русской графики?

В. 1. такая. 2. отгадка. 3. голубь. 4. воздух. 5. Что такое фонема?

Г. 1. укрепиться. 2. сжать. 3. языки. 4. звучат. 5. Почему в русском языке выделяют то 5, то 6 гласных фонем?

Д. 1. лампа. 2. отдыхать. 3. клад. 4. левой. 5. Что такое проклитика?

КОНТРОЛЬНАЯ РАБОТА

1 Запишите в транскрипции выделенные слова из 2-го абзаца текста (1-й вариант), 3-го абзаца текста (2-й вариант):

- Тебя как зовут? – спросил Андрей Гаврилович.

- Ребята зовут по-разному, – ответил мальчик. – Можно звать Шуриком... Андрей Гаврилович, а яблони вы как сажаете – семечками или готовыми деревьями? Или иначе? (а)

- Что? – переспросил Андрей Гаврилович. – Яблони? Яблони, мой друг, сажают по-разному. А зачем тебе это знать? Ты в каком классе учишься?

- Учился в третьем классе, а теперь перешел в четвертый. Сад мы разводим в школе. Только он еще маленький (б) (Б. Емельянов).

2. Обозначьте типы ИК в тексте а (1-й, 4-й варианты), б (2-й, 3-й варианты) (см. тест выше).

3. Разделите на слоги фонетически:

1-й вариант:

Степь весной поет и зеленеет,
Красными тюльпанами цветёт.
Майский дождик прошумит над нею,
Обещая урожайный год.

2-й вариант:

Вот ромашка с золотым сердечком,
У неё высокий стебелёк.
Рядом с нею синий, будто речка,
Солнышком нагретый василёк.

3-й вариант:

Колокольчик в шапочке лиловой
Весело кивает головой,
Одуванчик, улететь готовый,
Шепчется с гвоздичкой полевой...
Всех цветов не сосчитать в букете!
Жарко в поле, солнце ярко светит.

4-й вариант:

Там охотятся орлы степные
На невидимых в траве зверьков
И вдали, как горы снеговые,
Громоздятся тучи облаков.

4 Найдите и охарактеризуйте комбинаторные фонетические процессы согласных в тексте:

1-й вариант:

Ветер дышит, будто жар из печки,
На песок не ступишь босиком.
И гудят машины, землю роя,
Чтоб ровнее было дно морское.
Школьники на будущей аллее
Выкопали клёны и дубки.
В кучке им расти повеселее –
Пусть растут крепки и высоки!

2-й вариант:

Он открыл на улицу окно –
Там светло, хоть собирай иголки.
Будто в праздник, всё освещено
В хатах у Тараса и Николки.
Будто город, светится станица,
В море каждый огонёк двоится...
Ну, каких чудес на свете нет, –

К их станице подключили свет!

3-й вариант:

Ярко-жёлтый одуванчик,

Колокольчики вокруг...

Сшили Тане сарафанчик,

Сшили платья для подруг.

Ведь художница немало

Обошла полей и гор

И для ситца срисовала

Яркий, радостный узор.

4-й вариант:

С ножиком отцовским и мешком

Он туда отправился пешком.

Зашагал, пошёл по большаку

К балочке, к зелёному кленку.

Здесь весной он жеребёнка пас,

Клён вот здесь он видел в прошлый раз.

ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНУ

1. Понятие о современном русском *литературном* языке. Нормы и некодифицированная речь.
2. Функционально-стилистическая и социальная дифференциация языков.
3. Основные языковые единицы разных уровней в системно-структурных и функциональных соотношениях. Основные направления в современной русистике.
4. Понятие *современного* литературного языка. Хронологические границы этого понятия.
5. Фонетика. Предмет фонетики. Звуковая сторона речи и ее значение. Различные аспекты изучения фонетики (артикуляционный, акустический, функциональный). Связь фонетики с другими дисциплинами.
6. Основные фонетические единицы членения звукового потока: фраза, речевой такт (синтагма), фонетическое слово, слог, звук.
7. Фонетическая транскрипция.
8. Артикуляционные и акустические различия гласных и согласных.
9. Классификация гласных по месту и степени подъема языка, по наличию или отсутствию лабиализации.
10. Классификация согласных по месту и способу образования, по соотношению голоса и шума, по отсутствию или наличию палатализации.

11. Изменения звуков в речевом потоке, вызванные их позицией и обусловленные действующими в языке фонетическими законами.
12. Различные виды позиционных изменений. Позиционная мена гласных, обусловленная их положением по отношению к ударению; ее разновидности (перекрестная и параллельная мена); изменения ударных гласных; вызванные качеством твердости-мягкости окружающих согласных.
13. Позиционная мена согласных по признаку твердости-мягкости. Отличие этой мены от чередования твердых и мягких фонем.
14. Чередования гласных фонем; чередования согласных фонем; чередования одной фонемы с сочетанием фонем, не объясняемые действием фонетических законов русского языка.
15. Слог как единица членения речевого потока. Различные теории слога. Слоговые и неслоговые звуки.
16. Типы слогов в русском языке. Слогораздел в русском языке. Некоторые особенности слога деления на стыках морфем.
17. Ударение. Характер русского словесного ударения и его организующая роль в звуковом оформлении слова, различении смысла слов и их форм.
18. Неподвижное и подвижное словоизменительное и словообразовательное ударение. Проклитики и энклитики. Слабоударяемые слова. Фразовое, тактовое, логическое ударение.
19. Интонация. Понятие об интонационных конструкциях, их структуре. Типы интонационных конструкций. Функции интонации: тактообразующая, фразообразующая; смыслоразличительная; эмоциональная. Интонация и пунктуация.
20. Различные фонологические школы в русском языкознании: Московская фонологическая школа (МФШ) и ее концепция.
21. Ленинградская фонологическая школа (ЛФШ) и ее концепция.
22. Фонологическая концепция Пражской лингвистической школы. Система оппозиций Н. С. Трубецкого, Р. О. Jakobsona.
23. Звуки речи и звуки языка. Понятие фонемы. Принцип объединения звуков в составе одной фонемы. Дифференциальные и интегральные признаки фонем.
24. Понятие нейтрализации. Аллофоны: доминанта, вариации и варианты одной фонемы.
25. Сильные и слабые позиции фонем. Гиперфонема. Архифонема. Фонемная транскрипция.
26. Система фонем современного русского языка. Состав гласных и согласных фонем.
27. Система гласных фонем русского языка.
28. Система согласных фонем русского языка. Вопрос о долгой небной звонкой мягкой фонеме Ж:'

29. Фонемный статус мягких заднеязычных. Синтагматика и парадигматика фонем.
30. Орфоэпия. Значение литературного произношения. Культурно-исторические основы русской орфоэпии. Стили произношения.
31. Причины отступлений от литературного произношения. Современные орфоэпические нормы в области гласных, а также отдельных грамматических форм.
32. Современные орфоэпические нормы в области согласных и их сочетаний.
33. Особенности произношения заимствованных слов. Варианты литературных произносительных норм. История русского литературного произношения и дальнейшие тенденции развития произносительных норм.
34. Графика. Предмет графики. Фонемный и буквосочетательный (слоговой, позиционный) принцип русской графики.
35. Обозначение на письме фонемы Ј.
36. Гласные буквы после шипящих и Ц.
37. Понятие об однозначности и многозначности букв.
38. Значения согласных букв. Значения гласных букв. Значение Ъ и Ы. Графический анализ слова.
39. Орфография. Разделы русской орфографии. Понятие об орфограмме; различные типы орфограмм.
40. Передача буквами фонемного состава слов и морфем.
41. Принципы русской орфографии. Фонемный, фонетический, традиционный, морфематический принципы написаний.
42. Дифференцирующие написания. Слитные, отдельные и дефисные (полуслитные) написания.
43. Лексико-синтаксический, словообразовательно-грамматический и традиционный принципы написаний.
44. Прописные и строчные буквы. Принципы их употребления: грамматический, семантический, словообразовательный.
45. Перенос слова с одной строки на другую. Фонетические и морфологические основания переноса; ограничения в возможности переноса.
46. Графические сокращения. Принципы графических сокращений и их типы.
47. Краткие сведения из истории русской графики и орфографии (до XX в.)
48. Реформы русской орфографии и их проекты в XX в.
49. Современные орфоэпические и орфографические словари и справочники.
50. Развитие фонологической системы русского языка. Консонантизм. Вокализм.

СИТУАТИВНЫЕ ЗАДАНИЯ

1. Определите, каким принципам орфографии подчиняется написание букв.
2. Допишите: Частота колебаний звука измеряется в
Длительность звука измеряется в ...
3. Определите, по каким признакам (место, способ и др.) осуществляется ассимиляция.
4. Определите, к какой группе правил орфоэпии относятся слова.
5. Разделите слова на слоги: а) фонетически, б) для переноса.
6. Дайте полную артикуляционную характеристику согласным звукам в словах.
7. Определите типы написаний всех букв в словах (опорные, проверяемые, непроверяемые, беспроверочные).
8. Определите, совпадает ли состав а) фонем и б) звуков в словах.
9. Определите типы интонационных конструкций.
10. Определите, каким принципам орфографии подчиняется написание корней в словах.
11. Определите, как произносились по устаревшим (старомосковским) нормам слова.
12. Определите, как обозначается звук [j] в словах.
13. Объясните, по каким признакам пишутся прописные буквы в тексте.
14. Выполните фонетический анализ слова.
15. Определите тип комбинаторных фонетических процессов в словах
16. Найдите отступления от слогового принципа русской графики.
17. Найдите ошибки в транскрипции.
18. Определите, к какому стилю произношения принадлежит текст, докажите свою точку зрения.
19. Найдите слабоударяемые слова в тексте.
20. Объясните, почему в проекте «Свода правил русского правописания» 2000 года предлагалось писать госьязык, инъяз, хозьединица, спецъёмкость.
21. Подберите синонимы к терминам.
22. Определите, какие орфограммы можно указать в словах: вальтерскоттовский, жюльверновский, роменролландовский (ср.: Вальтер Скотт, Жюль Верн, Ромен Роллан).

ОБРАЗЦЫ ТЕСТОВ

1. Установите соответствия фамилий ученых и их принадлежности к фонетическим школам:

(на соответствие)

Левая часть(А):

- 1) Ф. де Соссюр
- 2) Н. С. Трубецкой
- 3) И.А. Бодуэн де Куртене

Правая часть(В):

- 1) Казанская
- 2) Пражская
- 3) Женевская
- 4) Московская

2. К Ленинградской фонологической школе принадлежат:

(один ответ)

- 1) В. Н. Сидоров
- 2) А.А. Реформатский
- 3) М.С. Матусевич
- 4) Р. И. Аванесов

3. К какому стилю произношения относится фраза:

"Шо стучишь, фулюган?":

(один ответ)

- 1) нейтральному
- 2) высокому
- 3) просторечному
- 4) разговорному

4. Оппозиция

$д : д' = т : т' = с : с'$

является:

(один ответ)

- 1) привативной
- 2) градуальной
- 3) эквиполентной

5. Установите соответствия фраз и интонационных конструкций:

(на соответствие)

Левая часть (А):

- 1) А вы?
- 2) Сколько это стоит?
- 3) Вы согласны?
- 4) Какой автобус туда идет?

Правая часть (В):

- 1) ИК 1

2) ИК 2

3) ИК 3

4) ИК 4

6. К двухцентровым ИК относятся:

(один ответ)

1) ИК 6

2) ИК 4

3) ИК 5

4) ИК 2

7. Количество проклитиков в тексте:

Нет, видно ему не забыть уж о ней,

Не вымучить счастья иного –

И круто он бег повернул кораблей

И к северу гонит их снова

(один ответ)

1) 5

2) 6

3) 7

4) 8

8. Общим для гласных [а] и [у] является:

(один ответ)

1) непередний ряд

2) отсутствие лабиализации

3) неверхний подъем

4) лабиализация

9. Количество употреблений фонемы [а] в тексте

И шумя, и крутясь, колебала река

Отраженные в ней облака

составляет:

(один ответ)

1) 10

2) 8

3) 9

4) 2

10. Количество употреблений фонемы [j] в тексте

"Эй вы! Сходитесь, лихие друзья!

Гляньте, как бьется добыча моя!"

составляет:

(один ответ)

1) 2

2) 4

3) 3

4) 5

11. Количество употреблений непарных твердых согласных в тексте
"Не плачь, не плачь иль сердцем чуешь, дитя, ты близкую беду..."

составляет:

(один ответ)

- 1) 4
- 2) 2
- 3) 3
- 4) -

12. Установите соответствия фонетических процессов в словах:

(на соответствие)

Левая часть (А):

- 1) витязь
- 2) народ
- 3) певцы
- 4) тушканчик

Правая часть (В):

- 1) ассимиляция
- 2) диссимиляция
- 3) эпентеза
- 4) оглушение в конце слова

13. Редукция гласных и диереза наблюдаются в слове:

(один ответ)

- 1) берег
- 2) наездник
- 3) береги
- 4) трость

14. Ассимиляция согласных по способу образования наблюдается в следующих словах:

(один ответ)

- 1) расчёсываю
- 2) как-то раз
- 3) без следа
- 4) свершилось

15. Ударение различает *формы* слов:

(один ответ)

- 1) подать – подать
- 2) парю – парю
- 3) стою – стою
- 4) ходите – ходите

16. Установите соответствия терминов в трактовках МФШ и ЛФШ:

(на соответствие)

Левая часть (А):

- 1) фонетический
- 2) фонематический
- 3) традиционный

Правая часть (В):

- 1) грамматический
- 2) морфематический
- 3) фонематический

17. В каком ряду согласные смягчаются перед выделенным Е во всех словах:

(один ответ)

- 1) юриспрудЕнция, прЕсса, кафЕ
- 2) интЕллект, тЕрмин, дЕкларация
- 3) интЕрвью, модЕль, шинЕль
- 4) дЕтЕктив, крЕм, тЕст

18. Количество отступлений от слогового принципа графики в словах:

живейший, специальность, участие, частотность

составляет:

(один ответ)

- 1) 5
- 2) 9
- 3) 7
- 4) 12

19. Буква ь пишется в словах

рожь, вошь, плешь

в соответствии с принципами орфографии:

(один ответ)

- 1) грамматическим
- 2) дифференцирующим
- 3) морфологическим
- 4) фонетическим

20. Ошибки при переносе слов допущены:

(один ответ)

- 1) по-ста-вить
- 2) лод-ка
- 3) на-зна-че-ни-е
- 4) слов-но

21. Не содержит исторических чередований:

(один ответ)

- 1) вытапливать – вытопить
- 2) рубить – рублю
- 3) стрела – стрелять
- 4) выпалывать – выполоть

22. Последняя реформа русской орфографии готовилась в:

(один ответ)

- 1) 1918 г.
- 2) 1978 г.
- 3) 1956 г.
- 4) 2000 г.

23. В трех словах текста у согласных произошел один и тот же фонетический процесс:

*Поди, вутица, домой! Поди, серая, домой!
У тебя семеро детей,
Восьмой селезень,
Девятая вутка!*

(один ответ)

- 1) метатеза
- 2) гаплоглозия
- 3) редукция
- 4) протеза

24. В трех словах текста у согласных произошел один и тот же фонетический процесс:

*Поди, вутица, домой!
Поди, серая, домой!
У тебя семеро детей,
Восьмой селезень,
Девятая вутка!*

(один ответ)

- 1) метатеза
- 2) гаплоглозия
- 3) редукция
- 4) протеза

25. Первым из слов по алфавиту должно стоять слово:

(один ответ)

- 1) печь
- 2) печник
- 3) печёнка
- 4) печенье

26. Последовательность анализа согласных звуков:

(на последовательность)

- 1) место образования
- 2) способ образования
- 3) шумные или сонорные
- 4) наличие/отсутствие палатализации

27. В записи [б'рада'т'ьму] - <борода'тому> представлены:

(несколько ответов)

- 1) транскрипция

2) фонетический анализ

3) фонемный анализ

4) транслитерация

28. Количество гласных в трактовке МФШ составляет:

(один ответ)

1) 5

2) 4

3) 3

4) 6

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Ажеж, К. Человек говорящий : Вклад лингвистики в гуманитарные науки / К. Ажеж ; Пер. с фр. – М. : УРСС, 2003. – 304 с.
- 2 Антонова, Р. Д. Развитие лингвистических воззрений Н. В. Крушевского в области фонетики / Р. Д. Антонова // Николай Крушевский : научное наследие и современность : материалы международной научной конференции «Бодуэновские чтения» (Казань, 11-13 декабря 2001 г.). – Казань : ЗАО «Новое знание», 2002. – С. 47–55.
- 3 Архангельская, А. Л. Электронные средства обучения русской фонетике вчера и сегодня / А. Л. Архангельская Л. А. Дунаева // Русский язык@Литература@Культура: актуальные проблемы изучения и преподавания в России и за рубежом: III Международная научно-практическая Интернет-конференция : Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова; филологический факультет; 22–29 ноября 2010 г. : труды и материалы / сост. Дунаева Л. А., Ружицкий И. В. – М. : МАКС Пресс, 2011. – С. 825–831.
- 4 Беляева, М. Ю. Введение в языкознание: учебно-методическое пособие для студентов 1 курса, обучающихся по направлению 44.03.01 «Педагогическое образование» (профиль подготовки «Филологическое образование») очной формы обучения / М. Ю. Беляева. – Краснодар : Экоинвест, 2016. – 201 с.
- 5 Беляева, М. Ю. Словарь прозвищ жителей Краснодарского края / М. Ю. Беляева ; филиал ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани. – Славянск-на-Кубани : Издательский центр филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани, 2012. – 195 с.
- 6 Беляева, М. Ю. Этнолингвистическое своеобразие говоров Кубани: материалы и комментарии / М. Ю. Беляева. – Славянск-на-Кубани: Издательский центр СФ АГПИ, 2002. – 60 с.
- 7 Беликов, В. И. Социоллингвистика : учебник для бакалавриата и магистратуры / В. И. Беликов, Л. П. Крысин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 337 с. – (Серия : Авторский учебник). – ISBN 978-5-534-00876-0. – Режим доступа : www.biblio-online.ru/book/79FE0A90-9157-4E51-BD19-81A72E107DBA
- 8 Белянин, В. П. Психоллингвистика [Электронный ресурс] / В. П. Белянин. – 4-е изд. – М. : ФЛИНТА, 2016. – 415 с. – URL: <https://e.lanbook.com/book/89868#authors>.
- 9 Богомазов, Г. М. Современный русский язык: Фонетика / Г. М. Богомазов. – М : Владос, 2001.
- 10 Востриков, О. В. Финно-угорский субстрат в русском языке : учеб. пособие по спецкурсу / О. В. Востриков. – Свердловск : изд-во УрГУ, 1990. – 100 с.

- 11 Гойхман, О. Я. Речевая коммуникация : учебник / О. Я. Гойхман, Т. М. Надеина. – М. : ИНФРА-М, 2014. – 272 с.
- 12 Горбачевский, А. А. Теория языка: вводный курс / А. А. Горбачевский. – М.: «ФЛИНТА», 2011. – 280 с. – URL: http://e.lanbook.com/books/element.php?pl1_cid=25&pl1_id=1438.
- 13 Грачёв, М. А. Словарь современного молодежного жаргона / М. А. Грачёв. – М. : Эксмо, 2007. – 672 с.
- 14 Грищенко А. И. Фонетика современного русского литературного языка (Фонетика. Фонология. Орфоэпия. Графика. Орфография) [Электронный ресурс] / А. И. Грищенко, М. Т. Попова : учеб. пособие. – М. : МГУ, 2018. – 136 с. – URL: <http://www.bibliorossica.com/book.html?currBookId=30267>.
- 15 Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / В. И. Даль. – М.: Рус.яз., 2002. – Т. 1. 699 с; Т. 2. 779 с; Т. 3. 555 с; Т. 4. – 688 с.
- 16 Дербилов, А. Л. Интонационные особенности формул речевого этикета / А. Л. Дербилов, Ж. И. Дербилова // Наука и культура России : материалы 2-й международной научно-практической конференции / Самарская гос. академия путей сообщения. – Самара : СамГАПС, 2005. – С. 103–104.
- 17 Зайцева, Г. Л. Жестовая речь. Дактилология : учеб. для студентов высш. учеб. заведений / Г. Л. Зайцева. – М. : ВЛАДОС, 2014. – 192 с.
- 18 Иванова, Ж. В. Графическая игра: Опыт комплексного анализа / Ж. В. Иванова // Научная мысль Кавказа. – 2009. – № 2.
- 19 Ковалев, Г. Ф. Именной каламбур русских писателей / Г. Ф. Ковалев. – Воронеж : Истоки, 2014. – 180 с.
- 20 Кочергина, В. А. Введение в языкознание / В. А. Кочергина. – М. : ЛИБРОКОМ, 2012. – 269 с.
- 21 Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – М. : Сов. Энциклопедия, 1990. – 685с.; 2-е изд. – М., 2002. – 709 с. (ЛЭС).
- 22 Мечковская, Н. Б. Общее языкознание : Структурная и социальная типология языков / Н. Б. Мечковская. – М.: Флинта-Наука, 2001. – 312 с.
- 23 Мечковская, Н. Б. Социальная лингвистика / Н. Б. Мечковская. – М. : Аспект-Пресс, 2000. – 207 с.
- 24 Морозова, И. Слагая слоганы / И. Морозова. – М.: РИП-холдинг, 2001. – 100 с.
- 25 Немченко, В. Н. Основные понятия фонетики в терминах / В. Н. Немченко. – Н. Новгород : Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 1993.
- 26 Нетёсина, М. С. Голосовые характеристики как компонент толерантного общения в коммуникативном пространстве мегаполиса / М. С. Нетёсина // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 2. – С. 68 –74.

27 Новоставская, Н. М. Особенности употребления лексики с полногласными и неполногласными сочетаниями в русских народных сказках / Н. М. Новоставская // Актуальные проблемы современного языкознания и литературоведения: материалы межвузовской конференции молодых ученых. – Краснодар, 14 апреля 2008. – Краснодар : Изд-во КубГУ, 2008. – С. 139–143.

28 Отин, Е. С. Словарь коннотативных собственных имен / Е. С. Отин. – Донецк : Юго-Восток, 2004. – 412 с.

29 Петровский, Н. А. Словарь русских личных имен : ок. 2600 имен / Н. А. Петровский. – 2-е изд., стереотип. – М.: Русские словари, 1980; 5-е изд., доп., 1996. – 480 с.

30 Прохоров, Ю. Е. Русские : коммуникативное поведение [Текст] / Ю. Е. Прохоров, И. А., Стернин. – М.: Наука, 2007. – 328с.

31 Реформатский, А. А. Введение в языкознание / А. А. Реформатский. – М. : Аспект-пресс, 2016. – 536 с.

32 Романова, Т. П. Современная слоганистика: учебное пособие / Т. П. Романова. – Самара : Бахрах-М, 2013. – 192 с.

33 Ронжин, А. Л. Автоматическое распознавание русской речи / А. Л. Ронжин, И. В. Ли // Вестник Российской академии наук. – 2007. – Т. 77. – № 2. – С. 133–138.

34 Русская грамматика. Т. 1 / Под. ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980. – 783 с.

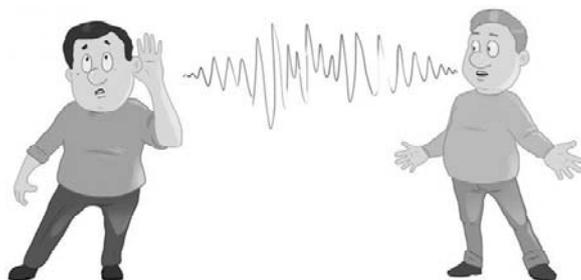
35 Соколова, Т. В. Еще один опыт интерпретации сонета Артюра Рембо «Гласные» / Т. В. Соколова // Известия АН Сер. литературы и языка. – 1998. – Т. 57. – № 2. – С. 38–45.

36 Соссюр, Ф. де. Заметки по общей лингвистике / Ф. де Соссюр; пер. с фр. – М.: Прогресс, 1990. – 280 с.

37 Федорченко, П. Ю. Гонорифика интонации (на пример речи князя Мышкина) / П. Ю. Федорченко // Источники гуманитарного поиска: новое в традиционном (Лингвистика. История) : сб.статей / под ред. В. К. Харченко. – Белгород: Изд-во Белгород. гос. ун-та, 2002. – С. 118–123.

38 Харченко, В. К. Словарь современного детского языка / В. К. Харченко. – М. : Астрель : АСТ : Транзиткнига, 2005. – 637 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ТЕКСТЫ ЛЕКЦИЙ	5
Лекция 1. Введение. Современный русский литературный язык	5
Лекция 2. Предмет и задачи фонетики .	13
Лекция 3. Фонетические единицы языка	23
Лекция 4. Фонетические процессы	32
Лекция 5. Интонация в русском языке.....	42
Лекция 6. Фонетика и фонология. Фонологические школы.....	51
Лекция 7. Социофонетика.....	62
Лекция 8. Фонетика поэтической речи	68
Лекция 9. Слоговой принцип русской графики	76
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ	85
ОБУЧАЮЩИЕ МАТЕРИАЛЫ	89
КОНТРОЛИРУЮЩИЕ МАТЕРИАЛЫ И ЗАДАНИЯ	91
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	103

Научное издание

Марина Юрьевна Беляева

ФОНЕТИКА

Учебное пособие
для студентов бакалавриата,
обучающихся по направлению 44.03.01 Педагогическое образование
(профиль подготовки – Филологическое образование)
очной формы обучения

ЭКОИНВЕСТ

Отпечатано в типографии издательства «Экоинвест»
350080, г. Краснодар, ул. Тюляева, 4/1
Тел./факс (861) 201-03-30.
E-mail: ecoinvest@publishprint.ru, ecoinvest@mail.ru
<http://publishprint.ru>

Подписано в печать 29.11.19.
Формат 60×84 ¹/₁₆. Гарнитура Times New Roman.
Печать цифровая. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 6,28. Тираж 300 экз.
Заказ № 2434.